

Новосибирский государственный педагогический университет

№ 2 2025

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ
ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО, ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВ И ДИЗАЙНА

MODERN TENDENCIES OF FINE,
DECORATIVE AND APPLIED ARTS AND DESIGN

Учредитель:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2025

Все права защищены

Журнал «Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна / Modern tendencies of fine, decorative and applied arts and design» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-77605 от 31 декабря 2019 г.

Издание журнала осуществляется при финансовой поддержке Общероссийской общественной организации Союз Дизайнеров России

Редакционная коллегия

М. В. Соколов – главный редактор, д-р пед. наук, проф. Института искусств НГПУ, член Союза дизайнеров России, Новосибирск

С. П. Ломов – д-р пед. наук, проф. МПГУ, академик Российской академии художеств, Москва

Ю. В. Назаров – д-р искусствоведения, проф., Москва

А. Н. Лаврентьев – д-р искусствоведения, проф., член Союза дизайнеров России, член Московского союза художников, Москва

Л. Г. Медведев – д-р пед. наук, проф., академик Российской академии образования, Омск

Н. К. Соловьев – д-р искусствоведения, проф., Москва

О. В. Шалыпин – д-р пед. наук, проф., Новосибирск

Ляо Чжэндин – канд. искусствоведения Педагогического университета Цзянси, Китай

Х. А. Бенаи – д-р архитектуры, проф., декан архитектурного факультета Донбасской национальной академии строительства и архитектуры, Донецкая Народная Республика

Editorial Board

M. V. Sokolov – Editor-in-chief, Dr. of Sciences (Pedagogics), Professor of NSPU, Member of the Union of designers of Russia, Novosibirsk

S. P. Lomov – Dr. of Sciences (Pedagogics), Professor of MPGU, Academician of the Russian Academy of Education, Moscow

Yu. V. Nazarov – Dr. of Art History, Professor, President of the Union of designers of Russia, Moscow

A. N. Lavrentyev – Dr. of Art History, Professor, Member of the Union of designers of Russia, Member of the Moscow artists Union, Moscow

L. G. Medvedev – Dr. of Sciences (Pedagogics), Professor of OmGPU, Academician of the Russian Academy of Education, Member of the Fine artists Union, Omsk

N. K. Solovyev – Dr. of Art History, Professor, Moscow

O. V. Shalyapin – Dr. of Sciences (Pedagogics), Professor of NSPU, Novosibirsk

Liao Zhengding – Cand. of Art History of Jiangxi Pedagogical University, China

H. A. Benai – Dr of Architecture, Professor, Dean of the Faculty of Architecture of the Donbass National Academy of Construction and Architecture, Donetsk People's Republic

Журнал основан в 2016 г.
Выходит 2 раза в год
Корректор Д. О. Зверева
Электронная верстка И. Т. Ильюк
В авторской редакции
Адрес редакции:
630132, г. Новосибирск,
ул. Советская, 79, т. (383) 221-52-70
Адрес издательства:
630126, г. Новосибирск,
ул. Виллюйская, 28, т. (383) 244-06-62

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 7,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 157.
Формат 70×108/16.
Цена свободная
Дата выхода в свет: 13.12.2025
Отпечатано в Издательстве НГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО, ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

<i>Жданова Н. С.</i> (Магнитогорск) Взаимосвязь дизайна и визуальной психологии.....	5
<i>Харлова О. Н.</i> (Новосибирск) Социологические исследования в области дизайна и технологического решения костюма для врача скорой помощи	12
<i>Орлова А. Ю.</i> (Реутов) Творчество С. Ушакова. Образ «Богоматерь Владимирская – Древо государства Московского»	18

РАЗДЕЛ 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ХУДОЖНИКА ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА, ДИЗАЙНЕРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

<i>Екатериனுшкина А. В., Антоненко Ю. С.</i> (Магнитогорск) Переход от аналогового мышления к эвристическому в учебной проектной деятельности	25
<i>Вандышева О. В., Танцыкужина М. Р.</i> (Магнитогорск) Современные тенденции в дизайне подиумных украшений и их адаптация для повседневной жизни.....	35
<i>Евтых С. Ш., Булгакова В. А.</i> (Майкоп) Дизайн-проектирование визуального ряда выставки фотохудожника	45
<i>Антоненко Ю. С., Екатериனுшкина А. В.</i> (Магнитогорск) Современные тенденции и ключевые аспекты дизайн-образования в вузе	52
<i>Ячменёва В. В., Шеянов А. А.</i> (Магнитогорск) Разработка и проектирование интерьерной композиции «Африканский колорит».....	59

РАЗДЕЛ 3. СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО, ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

<i>Зубрилин К. М., Игнатьев С. Е.</i> (Москва) Роль научного руководителя в индивидуальной траектории подготовки аспиранта в новой модели аспирантуры художественно-графического факультета.....	66
<i>Степанова А. П., Шалапин О. В.</i> (Новосибирск) Формирование образного восприятия младших школьников в системе дополнительного образования	75
<i>Овсянникова А. А.</i> (Новосибирск) Восприятие как первая ступень развития композиционного мышления	80
<i>Степанов И. М., Тащёва Н. Е.</i> (Новосибирск) Особенности изучения 3D-моделирования в системе среднего профессионального образования	86
<i>Шалапин О. В., Худэжичаолу.</i> (Новосибирск) Развитие композиционного мышления студентов в условиях городского пленэра	94
<i>Ермоленко Т. А.</i> (Новосибирск) Роль самостоятельной работы студентов в повышении эффективности учебного процесса	101

РАЗДЕЛ 4. ОБСУЖДЕНИЕ

<i>Ковалева О. М.</i> (Новосибирск) Образование и искусственный интеллект: содружество или борьба в процессе обучения.....	109
<i>Макаренко Г. Г.</i> (Хабаровск) Проблемные вопросы внедрения новейших технологий и искусственного интеллекта в область образования детей, изобразительное искусство и дизайн.....	114

CONTENTS

PART 1. THE HISTORY AND THEORY OF FINE, DECORATIVE AND APPLIED ARTS AND DESIGN

<i>Zhdanova N. S.</i> (Magnitogorsk) The relationship between design and visual psychology	5
<i>Kharlova O. N.</i> (Novosibirsk) Sociological research in the field of design and technological solutions of a suit for an ambulance doctor	12
<i>Orlova A. Yu.</i> (Reutov) The work of S. Ushakov. Image “Our Lady of Vladimir – Tree of the Moscow State”	18

PART 2. PROFESSIONAL TRAINING OF AN ARTIST OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS, A DESIGNER AT A HIGHER SCHOOL

<i>Ekaterinushkina A. V., Antonenko Yu. S.</i> (Magnitogorsk) The transition from analog to heuristic thinking in educational project activities	25
<i>Vandysheva O. V., Tantsykuzhina M. R.</i> (Magnitogorsk) Modern trends in runway decoration design and their adaptation for everyday life	35
<i>Evtykh S. Sh., Bulgakova V. A.</i> (Maykop) Designing the visual series of a photographer's exhibition	45
<i>Antonenko Yu. S., Ekaterinushkina A. V.</i> (Magnitogorsk) Contemporary trends and key aspects of design education at the university	52
<i>Yachmeneva V. V., Sheyanov A. A.</i> (Magnitogorsk) Development and design of an interior composition “African flavor”	59

PART 3. MODERN ISSUES OF TEACHING METHODS OF FINE, DECORATIVE AND APPLIED ARTS AND DESIGN IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

<i>Zubrilin K. M., Ignatiev S. E.</i> (Moscow) The role of the research supervisor in the individual trajectory of graduate student training in the new model of the faculty of art and graphics	66
<i>Stepanova A. P., Shalyapin O. V.</i> (Novosibirsk) Formation of figurative perception in primary school children within the system of supplementary education	75
<i>Ovsyannikova A. A.</i> (Novosibirsk) Perception as the first step in the development of compositional thinking	80
<i>Stepanov I. M., Tashcheva N. E.</i> (Novosibirsk) Features of studying 3D modeling in the secondary vocational education system	86
<i>Shalyapin O. V., Hudezhichaolu.</i> (Novosibirsk) Developing students' compositional thinking in an urban plain air	94
<i>Ermolenko T. A.</i> (Novosibirsk) The role of students' independent work to increase the effectiveness of the educational process	101

PART 4. DISCUSSION

<i>Kovaleva O. M.</i> (Novosibirsk) Education and artificial intelligence: community or struggle in the learning process	109
<i>Makarenko G. G.</i> (Khabarovsk) Problematic issues of the introduction of the latest technologies and artificial intelligence in the field of children's education, fine arts and design	114

РАЗДЕЛ 1
ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО,
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

PART 1
THE HISTORY AND THEORY OF FINE,
DECORATIVE AND APPLIED ARTS AND DESIGN

Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2025. № 2

Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, 2025, no. 2

Научная статья

УДК 745

Взаимосвязь дизайна и визуальной психологии

Н. С. Жданова¹

*¹Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, Магнитогорск*

В статье автор анализирует исторически сложившиеся взаимосвязи дизайна и психологии и утверждает, что эти контакты не только не ослабятся, но и будут только усложняться и укрепляться. Это стимулирует появление новой дисциплины «Дизайн и психология» в современном образовании дизайнеров.

Ключевые слова: дизайн; визуальная психология; психология потребления; образование дизайнеров.

Для цитирования: Жданова Н. С. Взаимосвязь дизайна и визуальной психологии // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 5–11.

Original article

The relationship between design and visual psychology

N. S. Zhdanova¹

¹Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk

In the article, the author analyzes the historically established relationship between design and psychology and argues that these contacts will not only not weaken, but will only become more complex and strengthened in the future. This stimulates the emergence of a new discipline, “Design and Psychology,” in modern design education.

Keywords: design; visual psychology; psychology of consumption; education of designers.

For citation: Zhdanova N. S. The relationship between design and visual psychology. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)

Введение. Уже более 150 лет дизайн определяет материальный мир человека, когда безусловным требованием для производимых товаров является их внешний вид, зависящий от него. Истоки этого явления следует искать еще в середине XIX в., когда дизайн проявился как новое явление культуры, а психология отделилась от философии, осознав свою самостоятельность. Поначалу они развивались обособленно, но в 30-х гг. XX в. начали объединяться, обнаруживая определенное родство и взаимную необходимость.

Начавшийся процесс продолжался на протяжении всего XX в., во многом определив поведение и предпочтения людей не только в искусстве, но и в повседневной жизни [2; 6]. Переход к обществу потребления усилил и усложнил работу дизайнеров по созданию покупаемых вещей. В ситуации скрытого перепроизводства, которая сложилась в 80-е гг. XX в., уже проектировали не столько сами вещи, сколько эмоции и чувство удовлетворения от сделанной покупки, что прямо выводило дизайнера на знания психологии человека [9].

Практикующие дизайнеры самостоятельно добывали необходимые знания в области психологии, но это занимало много сил и времени. Иногда обретенные знания они обнародовали, но не часто, потому их круг даже сегодня не всегда определен. Трудности возникают и от многообразия объектов дизайна, он проектирует «от иголки до самолета», а главное для человека. Развитие городов с их постоянно усложняющейся структурой заставило психологов изучить поведение человека в городской среде, а дизайнеров начать ее корректировать с позиции полученных данных [3; 12].

Компьютерные технологии многие процессы облегчили и ускорили, в том числе проектирование и визуализацию результатов. Скорость переработки информации заставляет зрительный аппарат и мышление работать более интенсивно, чем предусмотрено природой человека. Психология визуального восприятия становится более чем актуальной, она должна сделать взаимодействие с компьютером более гуманным [4; 8]. Все это наталкивает на мысль, что уже в профессиональном образовании дизайнеров необходим курс «Дизайн и психология».

Основная часть. Дизайн как результат промышленной революции появился закономерно благодаря сложившимся условиям и имел определенные причины своего появления. Основными из них являются:

- массовое машинное промышленное производство как результат дальнейшего разделения труда;
- урбанизация (сосредоточение населения и экономической жизни в крупных городах);
- развитие науки и техники, использование их достижений в повседневной жизни;
- традиции и опыт художественно-прикладных ремесел;
- расширение понятия «проектирование»;
- процессы в искусстве – переход от классического искусства к импрессионизму и к постимпрессионизму как многоплановому явлению [10].

Третьей из причин появления дизайна стало развитие науки и техники того времени. Роль этой причины настолько велика, что сегодня даже некоторые учебники по истории дизайна имеют схожее название: к примеру, В. Ф. Рунге «История дизайна, науки и техники» и др. При этом почти все авторы делают акцент на те науки, которые способствовали промышленному развитию общества и почти не обращают своего внимания на психологию. Между тем там шли глубокие процессы перевода ее на научные рельсы.

В это время наибольшее влияние на умы людей этого поколения имела теория Ч. Дарвина. Она перевернула представления о развитии окружающего мира и самого человека. В психологию внесла генетический принцип, сыгравший исключительное значение в дальнейшем ее развитии. Распространение эволюционистских представлений на область сознания ознаменовало сближение психических и органических явлений с точки зрения их реального биологического родства. Психология стала заимствовать детерминистские идеи уже не у механики, а у эволюционной биологии. Под ее влиянием был выдвинут ряд важных для психологии проблем, таких как адаптация к среде, филогенетическая обусловленность функций, индивидуальные вариации, роль наследственности, преемственность в развитии между психикой животных и человеческим сознанием, соотношение структуры и функции и др.

Еще один важный вклад Ч. Дарвина в психологию состоял в том, что наряду с преемственностью у животных в строении их тела он открыл такую же преемственность в их психической организации. Тем самым была обоснована связь психики животных и человека. Проницательная наблюдательность позволила заявить Дарвину, что чувства и впечатления, различные эмоции и способности, такие как любовь, память, внимание, любопытство, подражание, рассудок и т. д., которыми гордится человек, – могут быть найдены в зачатке, а иногда даже в хорошо развитом состоянии даже у низших животных. Тем самым были заложены основы сравнительной психологии как отрасли психологического знания.

Во второй половине XIX в. появляются не только предпосылки формирования психологии в качестве самостоятельной науки, но проводятся и первые экспериментальные исследования по проблемам, лежащим на границе физиологии и психологии, которые и начинают оформляться как экспериментальные области психологических исследований. К 1880-м гг. неврологи и психиатры начали создавать функциональные карты коры головного мозга. К 30-м гг. XX в. зоны были изучены, психология двинулась дальше в своем развитии, захватывая и вторгаясь в другие области деятельности человека.

За 100 лет знания из психологии изменили воззрения людей на общество и его самого. Пересеклись они и с дизайном, дав ответы на некоторые важные для проектирования вопросы. Сегодня на дизайн больше всего влияют следующие разделы психологии:

- общая психология личности;
- социальная психология;
- эргономика;
- психология визуального восприятия.

Общая психология личности изучает закономерности психологического развития человека, превращения его в полноценную личность. Положения общей психологии помогают понять, почему люди реагируют определенным образом, что означают их действия, как работают эмоции, каковы их мотивы и ожидания. Следо-

вательно, базовые знания о психологических принципах человеческого поведения могут помочь дизайнерам создавать лучше проекты и устанавливать более содержательные взаимодействия с человеком-потребителем.

Для ряда профессий изначально была интересна психология творчества, которая давно стремилась ответить на вопрос: все ли люди могут осуществлять деятельность на творческом уровне? Этот вопрос очень актуален и для дизайнеров. Как выяснилось, далеко не каждый человек может стать успешным дизайнером, для этого необходимы определенные качества, способность работать одновременно двумя полушариями коры головного мозга. Важной областью знания, смежной с психологией, всегда была педагогика.

Социальная психология – это раздел психологии, занимающийся изучением закономерностей поведения и деятельности людей, обусловленных включением их в социальные группы, а также психологических характеристик самих этих групп. Человек – социальное существо. Он с раннего детства находится в какой-нибудь социальной группе, чаще всего в семье, где и закладываются первые социальные нормы. Затем круг его взаимодействия расширяется, опыт общения и поведения углубляется. Закономерности социального поведения активно использует торговля, организуя периодически массовые распродажи, самым ярким примером являются «черные пятницы». Информационные источники после них показывают поведение мало управляемой толпы, которая сметает все товары с полок, даже те, которые совсем не нужны.

Для дизайнеров важны знания о потребительских группах, потому что с середины XX в. общество озабочено проблемой потребления. Производители товаров бьются за власть над потребителем, который, по мнению одних, – простак, ведомый маркетингом, по мнению других, – личность, индивид, для которого приобретение товаров есть способ самовыражения. К нашему времени сложилась психология потребления, корни которой уходят далеко в прошлое. Еще писатели эпохи Возрождения пропагандировали *sprezzatura* – искусство выглядеть интересно и стильно. На практике же *спреззатура* есть не что иное, как тщательно стилизовать и проектировать свою жизнь. В конечном итоге это явление эволюционировало и сегодня называется модой – мощный рычаг на приобретение новых вещей. Человек превращается в искателя новинок, в результате вещь «не донашивается», но уже утилизируется. Этот процесс постепенно стал захватывать промышленно развитые страны, а потом и все остальные.

В XX в. все общество стало обществом потребления, которое стимулировало и поддерживало развитие промышленности. Французский философ XX в. Ж. Бодрийяр рассматривает потребление не в обычном смысле как процесс удовлетворения потребностей человека, а как систему отношений не только к вещам, но и к другим людям и ко всему миру [1]. Это отсылает нас к концепции всеобъемлющей сети товаров, через которую мы познаем себя и свое положение в обществе. Ключевым качеством этой сети товаров является дизайн, наша зависимость от дизайна начинается уже с магазина игрушек.

Дизайн стал безусловным предписанием в обществе потребления. Для потребителей внешние эстетические свойства даже самых утилитарных товаров сейчас имеют огромное значение, т. к. современная культура имеет эстетическую основу, которая является жизненно важным компонентом нашего общества [7]. Вещь приобретается по эстетическим критериям, для эстетического удовольствия, как статусный атрибут.

Ответом на бурное развитие общества потребления стало появление смежной с дизайном науки «Эргономики», которая появилась в Америке в 30-е гг. XX в. Эргономика – это наука, которая делает предметы более удобными, эффективными и полезными с учетом особенностей человека. Первые научные сведения были изложены в книге Г. Дрейфуса «Эргономика», что и определило название раздела.

Глубокий экономический кризис перепроизводства – великая депрессия – захватила весь мир, но наиболее больно ударила по Соединенным Штатам, поэтому именно здесь и появились первые рычаги выхода из этого положения. Дизайн и эргономика были одни из первых, кто попытался вытянуть промышленность из кризиса. Конкурентность вещей стала зависеть от их удобства и красоты. Сначала эргономика занималась только физиологией человека – антропологическими характеристиками предметов, но затем подтянула к себе и психологию. Почти в каждом учебном пособии по эргономике есть глава, связанная с психологией, прежде всего визуального восприятия [11].

Психология визуального восприятия сегодня уже существует самостоятельно. Это очень важный раздел именно для дизайнеров, потому что они работают с формой предметов или подачей информации, что воспринимается человеком посредством зрения. Несмотря на то, что этот раздел еще недостаточно изучен, он сильно помогает дизайнерам достигать своих целей – делать объекты оригинальными и запоминающимися. Для дизайнеров принципиально важно знать, как ту или иную форму воспринимает потребитель, как она влияет на его выбор [5].

Психология визуального восприятия стала еще более востребованной в связи с нарастанием компьютерных технологий, которые все глубже проникают в художественное творчество, видоизменяя формы его проявления. Среди разных способов хранения, передачи и переработки информации почетное место занимают изображения, потому им уделяется столько внимания. Процесс переработки изображений посредством компьютерных программ многократно ускорил процесс, но и спровоцировал огромную нагрузку на зрительный аппарат, а значит, и на мышление человека.

Не менее актуально знать психологические закономерности восприятия городской среды, в которой живет большая часть человечества. Недостаточная визуальная реакция человека на многофакторность воздействия делает его жизнь малокомфортной, а иногда даже угрожает ей. Города с их транспортом, потоками людей, крикливой рекламой часто утомляют и угнетают жителя, а вот сделать эту ситуацию более гуманной – задача дизайнера, который знает, в том числе и закономерности психологического комфорта.

Даже этот краткий экскурс по истории психологии показывает, что сегодня психологические компетенции должны входить в объем профессиональной подготовки дизайнеров всех направлений. Никто не отрицает, что уже даются обучающимся некоторые знания в рамках разных учебных дисциплин – проектирования, истории дизайна, эргономики, но они носят разрозненный характер, а необходимо систематизированное и хорошо отобранное содержание, основанное на современной дизайнерской практике.

Выводы. Дизайн и психология многогранно и неоднократно пересекались на протяжении последних 150 лет. Медленно, но прочно искали места взаимного обогащения и сегодня продолжают это делать. Уже накоплено достаточно материала, чтобы сформировать учебный курс «Дизайн и психология», который окажется весьма востребованным в реальной практике дизайна.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М.: Рипол-классик, 2022. – 256 с.
2. Будилина А. В. Дискурс консьюмеризма: от потребительских установок прошлого – к рациональным практикам настоящего // Челябинский гуманитарий. – 2023. – № 1 (62). – С. 14–19. EDN PWIINZ
3. Екатуеринушкина А. В. Визуальная экология городской среды как объект научных исследований магистрантов дизайна // Формирование предметно-пространственной среды современного города: сборник материалов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Магнитогорск, 26–27 октября 2017 г.). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2017. – С. 175–181. EDN YNEXMM
4. Жданова Н. С. Визуальное восприятие и дизайн в цифровом искусстве. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2015. – 286 с. EDN YYOSMP
5. Жданова Н. С. Визуальное восприятие объектов дизайна и декоративно-прикладного искусства. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. – 206 с. EDN SMUXHC
6. Жданова Н. С. Теория и история дизайна. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2022. – Т. 1. EDN RLTXTT
7. Ковишова Т. П. К вопросу о современной культуре: потреблении знаков и их значений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 6 (24). – С. 45–50. EDN ZQQBLZ
8. Кузьмина Т. В. Роль культуры потребления в истории развития культуры // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: материалы Международного научного семинара (г. Тюмень, 15 декабря 2014 г.). – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2015. – Т. 13. – С. 19–22. EDN UKGGGV
9. Посыпанова О. С., Заикина С. Д. Психология потребления: история развития и современное состояние // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2020. – Т. 9, № 4-1. – С. 43–54. DOI: 10.34670/AR.2020.22.39.005. EDN FAOUCK
10. Рунге В. Ф. История дизайна, науки и техники: уч. пособие. В 2-х книгах. – М.: Архитектура-С, 2006. – Кн. 1. – 368 с.
11. Салеева Т. В. Эргономика. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2017. – 40 с. EDN YLDGBN
12. Шарафуллина А. А., Жданова Н. С. Возможности воспитания культуры потребления эстетических качеств объектов дизайна // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2019. – № 1. – С. 205–209. EDN JJOFWH

References

1. Baudrillard Zh. System of things. Moscow: Ripol-classic, 2022, 256 p. (In Russian)
2. Budilina A. V. The discourse of consumerism: from consumer attitudes of the past to rational practices of the present. *Chelyabinsk Humanities Scholar*, 2023, no. 1 (62), pp. 14–19. EDN PWIINZ (In Russian)
3. Yekaterinushkina A. V. Visual ecology of the urban environment as an object of scientific research for undergraduates of design. Formation of the subject-spatial environment of a modern city: collection of materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference with international participation (Magnitogorsk, October 26–27, 2017). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2017, pp. 175–181. EDN YNEXMM (In Russian)

4. Zhdanova N. S. Visual perception and design in digital art. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2015, 286 p. EDN YYOSMP (In Russian)
5. Zhdanova N. S. Visual perception of objects of design and decorative and applied arts. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2019, 206 p. EDN SMUXHC (In Russian)
6. Zhdanova N. S. Theory and history of design. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2022, vol. 1. EDN RLXTT (In Russian)
7. Kovshova T. P. On the issue of modern culture: the consumption of signs and their meanings. *Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2017, no. 6 (24), pp. 45–50. EDN ZQQLZ (In Russian)
8. Kuzmina T. V. The role of consumer culture in the history of cultural development. University science: theoretical and methodological problems of training specialists in economics, management and law: proceedings of the International scientific seminar (Tyumen, December 15, 2014). Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2015, vol. 13, pp. 19–22. EDN UKGGV (In Russian)
9. Posyanova O. S., Zaikina S. D. Psychology of consumption: history of development and current state. *Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research*, 2020, vol. 9, no. 4-1, pp. 43–54. DOI: 10.34670/AR.2020.22.39.005. EDN FAOUK (In Russian)
10. Runge V. F. History of design, science and technology: textbook. Two-book edition. Moscow: Architecture-S, 2006, book 1, 368 p. (In Russian)
11. Salyaeva T. V. Ergonomics. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2017, 40 p. EDN YLDGBN (In Russian)
12. Sharafullina A. A., Zhdanova N. S. The possibilities of fostering a culture of consumption of aesthetic qualities of design objects. *Philosophical, Sociological, Psychological and Pedagogical Problems of Modern Education*, 2019, no. 1, pp. 205–209. EDN JJOFWH (In Russian)

Информация об авторе

Надежда Сергеевна Жданова – кандидат педагогических наук, профессор, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Information about the author

Nadezhda Sergeevna Zhdanova – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Institute of Architecture, Construction and Design, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 687.132

Социологические исследования в области дизайна и технологического решения костюма для врача скорой помощи

О. Н. Харлова¹

¹*Новосибирский технологический институт (филиал)
Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Новосибирск*

В статье описан метод, основанный на социологических исследованиях, который позволяет интенсифицировать процесс дизайнерского и технологического проектирования новых моделей медицинской одежды, обладающих улучшенными характеристиками.

Ключевые слова: медицинская одежда; социологический опрос; ассортимент медицинской одежды; унификация.

Для цитирования: Харлова О. Н. Социологические исследования в области дизайна и технологического решения костюма для врача скорой помощи // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 12–17.

Original article

Sociological research in the field of design and technological solutions of a suit for an ambulance doctor

O. N. Kharlova¹

¹*Novosibirsk Technological Institute (branch) of the A. N. Kosygin
Russian State University (Technology. Design. Art), Novosibirsk*

The article describes a method based on sociological research, which allows to intensify the process of design and technological design of new models of medical clothing with improved characteristics.

Keywords: medical clothing; sociological survey; assortment of medical clothing; unification.

For citation: Kharlova O. N. Sociological research in the field of design and technological solutions of a suit for an ambulance doctor. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 12–17. (In Russ.)

Введение. На сегодняшний день степень расширения объема рынка изделий медицинского назначения определяется в основном за счет увеличения числа новых материалов со специфическими свойствами. Необходимость разработки и организации конкурентоспособной медицинской одежды создали предпосылки для научного поиска, создания научно обоснованных ассортиментных групп и коллекций спецодежды.

Спецодежда для работников медицинских специальностей способствует созданию определенного корпоративного стиля. Однако на сегодняшний день еще во многих медицинских учреждениях нет единого фирменного стиля. Врачи, фельдшеры на станциях зачастую приобретают костюмы самостоятельно, за собственные деньги. Несколько иная ситуация наблюдается в частных клиниках. Хочется надеяться, что и в государственных медицинских учреждениях будет уделено большее внимание к спецодежде сотрудников.

Исходя из анализа состояния рынка и ассортимента проектируемых изделий, можно сделать вывод, что комплекты спецодежды для врачей скорой помощи востребованы, пользуются спросом и довольно широко представлены на отечественном рынке. Разработка технологического процесса изготовления женского комплекта зимней одежды для врача скорой помощи позволит создать конкурентоспособную продукцию в условиях современного рынка и ассортимента данного вида изделий. Однако проектирование либо излишне унифицированного костюма, либо напротив – излишне специализированного по направлению специализации врача приводит к необоснованным затратам проектирования и производства, что объясняет необходимость применения системного научно обоснованного подхода к эстетически композиционному технологическому решению медицинской одежды [1].

Методы исследования. Выявленные в процессе изучения проектной ситуации проблемы, стоящие перед проектировщиками спецодежды на пути к созданию нового изделия с улучшенными, по сравнению с аналогами, функциональными свойствами, формируют направления научных исследований.

Для выявления ассортиментного предпочтения, дизайнерско-композиционного и колористического решений спецодежды следует провести маркетинговое исследование среди врачей. В процессе исследования предпочтений цветового решения одежды необходимо учитывать рекомендации психологов [2].

Социологический опрос проходил на основе анкетирования работников ГБУЗ НСО «Станции скорой медицинской помощи (ССМП)» Центрального района г. Новосибирска. В опросе приняли участие 50 работников (врачи и фельдшеры скорой помощи). Компьютерные результаты обработки анкет выявили значения коэффициента конкордации и критерия Пирсона χ^2 , превышающие нормативные ($0,85 > 0,60$ и $5,61 > 4,57$) значения, что подтверждает согласованность мнений опрашиваемых врачей.

Результаты. Согласно полученным результатам социологического опроса, работников ССМП не устраивает качество медицинской одежды на сегодняшний день. Также врачи и фельдшеры обращают внимание на состав ткани, из которой изготовлена спецодежда, цветовое решение материала. Деление по половому признаку и должностному лицу (старший, средний и младший медицинский персонал) также приветствуется.

На рисунке 1 наглядно представлены предпочтения опрашиваемых работников ССМП в виде эскиза костюма, состоящего из куртки и брюк.

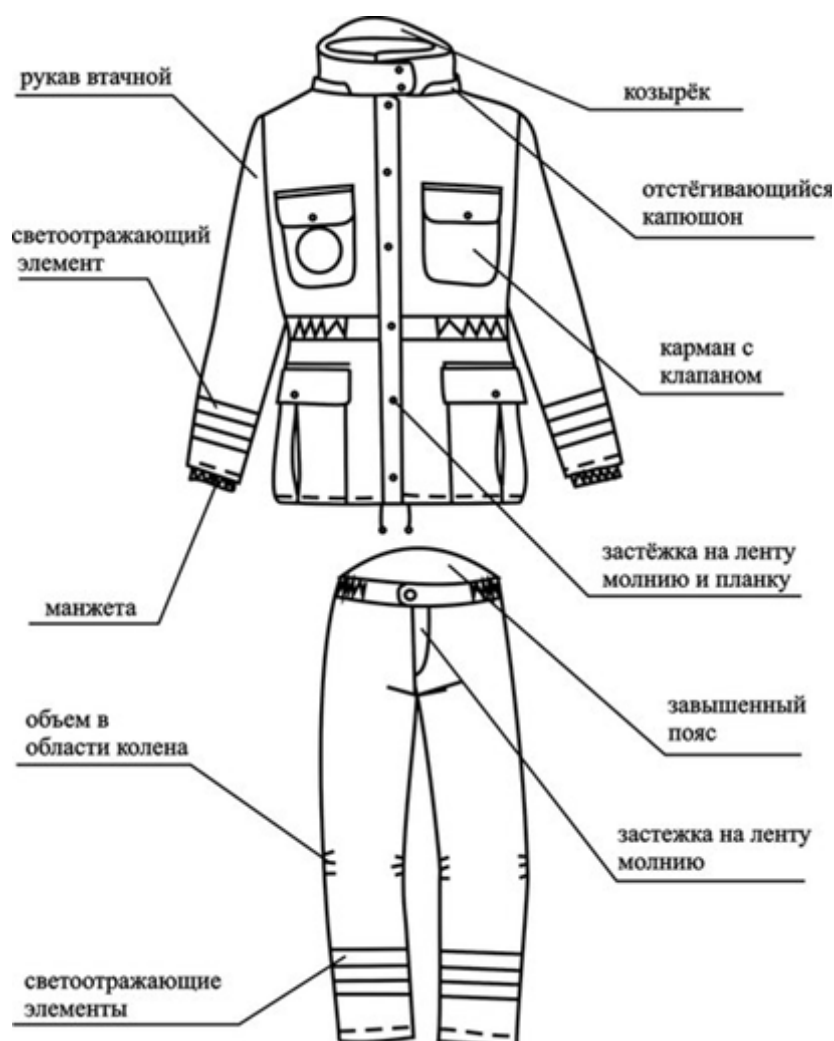

Рис. 1. Схема одежды с предпочтениями опрашиваемых работников ССМП

С учетом изученных потребительских предпочтений медицинских работников, анализа особенностей их работы, опасных и вредных производственных факторов, видов медицинской деятельности, необходимо спроектировать рациональный ассортимент медицинской одежды с обоснованным колористическим решением, основанный на принципе унификации ряда основных деталей одежды [3].

Проектирование комплектов проведено для трех бригад ССМП, условия труда которых были предварительно изучены. Разработаны комплекты, состоящие из утепленной куртки и брюк на подкладке с тонким утеплителем для анестезиолого-реанимационной (рис. 2), линейной (модель 3) и неонатальной (модель 4) бригад ССМП. Разработка моделей одежды основана на использовании унифицированных для ряда специальностей композиционно-технологических деталей конструкции одежды. Схема сборки комплекта для анестезиолого-реанимационной бригады представлена на рисунке 2.

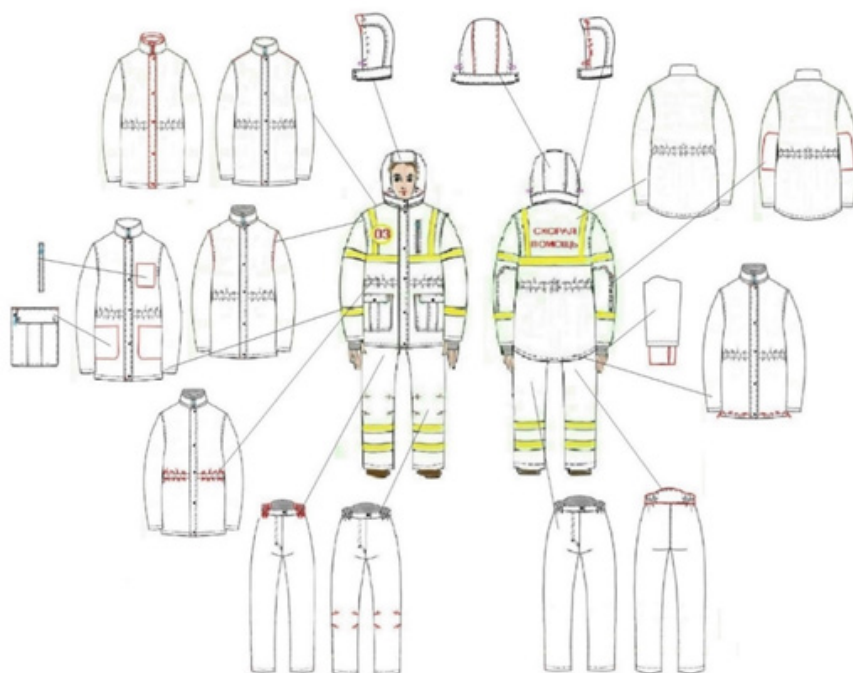

Рис. 2. Принцип сборки комплекта для врача анестезиолого-реанимационной бригады ССМП из конструктивных элементов

На рисунках 3 и 4 представлена схема сборки комплектов для врачей линейной и неонатальной бригад ССМП соответственно.

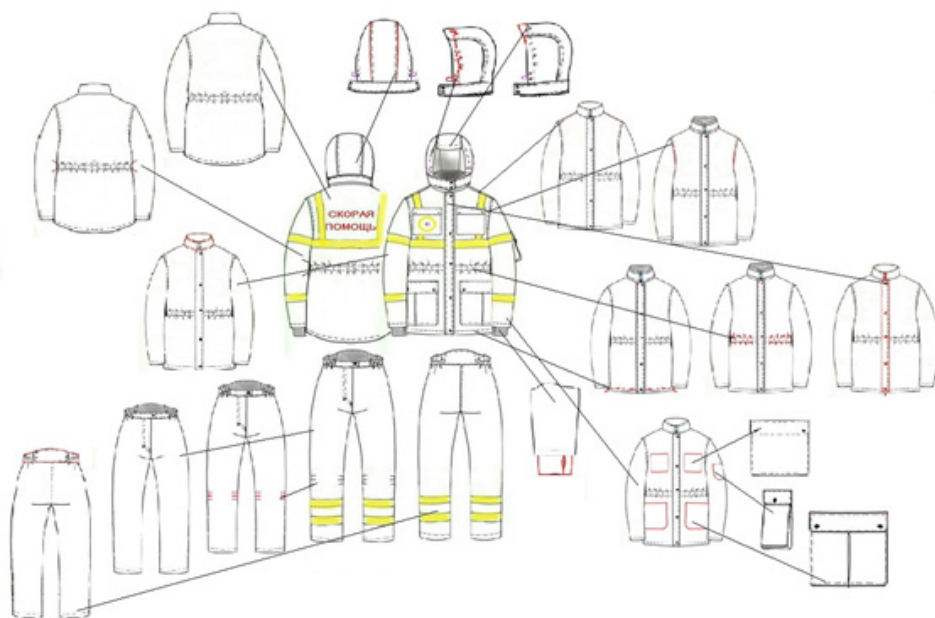

Рис. 3. Принцип сборки комплекта для врача линейной бригады ССМП из конструктивных элементов

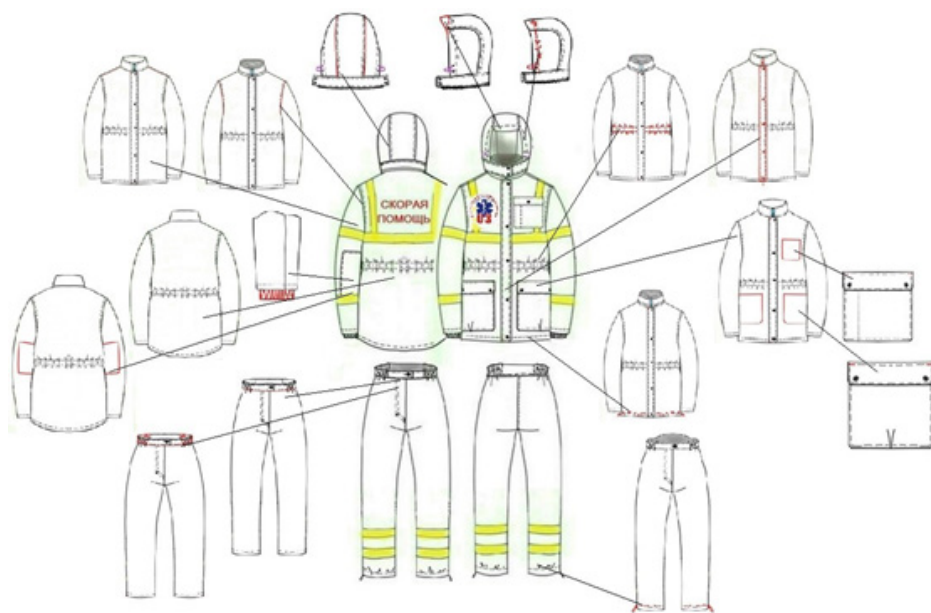

Рис. 4. Принцип сборки комплекта для врача неонатальной бригады ССМП из конструктивных элементов

Таким образом, описанный метод, основанный на социологических исследованиях, позволяет интенсифицировать процесс дизайнерского и технологического проектирования новых моделей медицинской одежды, обладающих улучшенными характеристиками.

Заключение. Предложенный метод позволяет снизить трудоемкость создания и изготовления изделия за счет уменьшения себестоимости. Компоновка моделей одежды из унифицированных деталей позволяет создавать коллекции моделей женских комплектов для различных видов бригад скорой медицинской помощи. При этом модели отвечают не только запросам потребителя, но и всем требованиям и тенденциям современной спецодежды.

Список источников

1. Романов В. Е. Системный подход к проектированию специальной одежды. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. – 128 с.
2. Кавардакова В. Г. Разработка современных подходов к проектированию ассортимента одежды для медицинского персонала: дисс. ... канд. техн. наук. – М., 2004. – 29 с.
3. Харлова О. Н., Пискулина С. Н. Разработка требований к одежде для врачей скорой помощи на основе предпроектных исследований // Современные аспекты гуманитарных, экономических и технических наук. Теория и практика: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне. – Новосибирск: Сибирский независимый институт, 2015. – С. 249–250.

References

1. Romanov V. E. A systematic approach to the design of special clothing. Moscow: Light and food industry, 1981, 128 p. (In Russian)

2. Kavardakova V. G. Development of modern approaches to designing a range of clothing for medical personnel: diss. ... of the cand. of techn. sciences. Moscow, 2004, 29 p. (In Russian)

3. Kharlova O. N., Piskulina S. N. Development of clothing requirements for emergency physicians based on pre-design studies. Modern aspects of the humanities, economics and technical sciences. Theory and practice: materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 70th anniversary of victory in the Great Patriotic War. Novosibirsk: Siberian Independent Institute, 2015, pp. 249–250. (In Russian)

Информация об авторе

Ольга Николаевна Харлова – профессор кафедры технологии и конструирования, Новосибирский технологический институт (филиал) Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Новосибирск.

Information about the author

Olga Nikolaevna Kharlova – Professor of the Department of Technology and Design, Novosibirsk Technological Institute (branch) of the A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 378.2

Творчество С. Ушакова. Образ «Богоматерь Владимирская – Древо государства Московского»

А. Ю. Орлова¹

¹*Средняя общеобразовательная школа № 4,
Московская область, Реутов*

В статье рассматривается творчество С. Ф. Ушакова, представлены исследования красочного слоя и грунта иконы, технология написания образа в древнерусской живописи на примере иконы «Древо государства Московского».

Ключевые слова: искусство; древнерусская живопись; технология древнерусской живописи; образ; иконопись.

Для цитирования: Орлова А. Ю. Творчество С. Ушакова. Образ «Богоматерь Владимирская – Древо государства Московского» // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 18–24.

Original article

The work of S. Ushakov. Image “Our Lady of Vladimir – Tree of the Moscow State”

A. Yu. Orlova¹

¹*Secondary Comprehensive School No. 4,
Moscow Region, Reutov*

This article examines the work of S. F. Ushakov and the technology of painting an image in ancient Russian painting using the example of the icon “Our Lady of Vladimir – Tree of the Moscow State”.

Keywords: art; ancient Russian painting; technology of ancient Russian painting; image; iconography.

For citation: Orlova A. Yu. The work of S. Ushakov. Image “Our Lady of Vladimir – Tree of the Moscow State”. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 18–24. (In Russ.)

Глава Московской иконописной школы XVII в. С. Ушаков (1626–1686) считается одним из знаменитых русских художников-иконописцев.

В XVII в. благодаря ему утвердился новый стиль иконописи. Сначала приняли этот стиль мастера из Оружейной палаты, а затем и иконописцы художественных центров.

Сведений о биографии и творчестве Ушакова сохранилось достаточно, в отличие от А. Рублева и Дионисия, т. к. С. Ушаков принадлежал к числу государевых людей. Художник свои работы подписывал: «Писал Симон Ушаков, государев иконописец, в ... году». Известно более 50 работ С. Ушакова, которые подписаны и датированы [8].

Придворное делопроизводство XVII в. фиксировало практически каждый шаг художников: в какие годы работал, над какими произведениями трудился, куда ездил и чем занимался. Все эти документы в архиве Оружейной палаты.

Творческую деятельность художника можно проследить, начиная с 1648 г. Когда ему было 22 года, он написал прошение о своем производстве в государевы иконописцы, в документах указал, что до этого уже работал и выполнял творческие проекты.

Многие иконы Ушакова находятся в Московской церкви Богоматери Грузинской. Он создал сложную по композиции икону «Богоматерь Владимирская». Исследователи и искусствоведы считают ее одним из лучших произведений древнерусской живописи XVII в. Икона известна под двумя названиями: «Похвала Богоматери Владимирской» и «Древо Московского государства». Это своеобразный гимн святости и величию Москвы.

До 2015 г. считали, что произведение датируется 1668 г., однако во время реставрации Д. Н. Суховерков и С. В. Свердлов доказали и установили другую дату – 1663 г. Это произведение имеет не только религиозную идею, но и отражает взгляд художника на исторический путь, пройденный к тому времени Россией.

Взяв за основу сюжет восхваления Владимирской иконы русскими святыми, он построил свою концепцию истории Российского государства. Размер иконы 105×62 см. По золотому фону широко раскинуло мощные ветви чудесное древо с виноградными листьями, пышными алыми цветами и гроздьями плодов. Ввысь устремляется стройный ствол, по сторонам выются два гибких побега. В середине древа расположен Владимирский образ Богоматери, а на боковых побегах в круглых медальонах – образы прославляющих Богородицу святых. В руках они держат свитки с хвалебными песнопениями – акафистами, посвященными Богородице [8, с. 112–117].

Древо прорастает сквозь поднимающийся из-за красно-кирпичной стены златоглавого Успенского собора и тянется вершиной к небесам, где в окружении клубящихся облаков предстает Господь Бог с двумя ангелами. У основания древа изображены склоненные фигуры великого московского князя И. Калиты и первого московского митрополита Петра, которые заботливо взращивают это чудесное древо, поливая его корни водой из золотого кувшина. Слева и справа от них в молитвенных позах представлены царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична с двумя сыновьями царевичами Алексеем и Федором. Царь, царица и старший царевич также держат в руках свитки с текстами акафиста Богородице.

На левом побеге Древа представлены митрополиты Московские – Алексей, Куприян, Иона, Фотий и Филипп, два патриарха Иов и Филарет, цари Михаил Федорович и Федор Иванович, погибший в детстве наследник престола царевич Дмитрий. Все они были причастны в основном к внешней событийной стороне становления Русского государства.

На правом побеге Древа представлены личности, олицетворяющие духовную сторону русской жизни со времен основания московского княжества. Это святые

А. Невский, Никон и Сергей Радонежские, С. Сторожевский, П. Боровский, преподобный Симон, преподобный Андроник, блаженные Максим, Василий и Иван.

В облаках видим Спасителя, в руках он держит ризу для Алексея Михайловича. Каждая деталь на иконе несет особую очень важную информацию. В руках всех святых в медальонах свитки со словами из акафиста, прославляющими Богоматерь. Только свиток Алексея Михайловича обращен не к Богоматери, а к Спасу на небесах. Обе надписи слагаются в своеобразный диалог царя небесного и царя земного.

Икона находится на постоянной экспозиции в Третьяковской галерее в Москве.

Практической частью магистерской диссертации А. Ю. Орловой было написание иконы С. Ф. Ушакова «Древо Государства Московского».

Основная задача – наиболее близко написать икону к оригиналу. Рассмотрим технологические особенности написания образа и основные этапы. Далее были проанализированы исследования И. Ф. Кадиковой о составе грунта иконы и красочного слоя [3].

Основа – липовая доска. Левкас: мел. Использованные пигменты (1163 г). Санкирь – желтая охра, глауконит, сажа. Белые – свинцовые белила. Синие – искусственный азурит. Зеленые – глауконит. Красные – красный органический пигмент, красная охра, оранжевая охра. Желтые – желтая охра. Коричневые – коричневая охра [8, с. 486–487].

Красочный слой Санкирь (Богоматерь): желтая охра, глауконит (мелкие частицы), сажа. Мафорий Богоматери: коричневая охра, немного сажи. Риза Христова: оранжевая и красная охры, свинцовые белила. Зеленые одежды (преподобный Андроник): искусственный азурит, немного свинцовых белил. Древо: медный резинат, немного свинцовых белил. Красные цветы: красный органический пигмент. Стена Успенского собора (тенивая часть): глауконит, свинцовые белила, немного охры. Фон (центральный медальон): искусственный азурит, свинцовые белила. Зеленый фон в медальонах: искусственный азурит, свинцовые белила. Желтый фон в медальонах: желтая охра, свинцовые белила. Позем: искусственный азурит, немного охры, свинцовые белила. Поля: глауконит, свинцовые белила, немного охры [8, с. 486–487].

Основой древнерусского произведения является деревянная доска. Для написания работы была куплена доска, которая соответствует оригиналу иконы: высота 1050, ширина 620, толщина 34 с левкасом и паволокой. С задней стороны доска скреплена сосновыми шпонками, которые сдерживают изгиб иконной доски.

В начале работы над иконой был продуман план работы, была изучена основная литература и были подготовлены соответствующие инструменты.

Есть множество способов нанесения рисунка на доску, он перенесен автором на доску и закреплен краской. На первых этапах использовалась прорись (линейный контур будущей композиции) (рис. 1, 2).

Итак, после того как рисунок нанесен, приступаем к золочению. Предварительно надписи, нимбы, древо процарапаны цирковкой по левкасу. Основная особенность образа в том, что древо с цветами и плодами написано по золоту. Золото на фон и нимбы положила на полимент. Полимент представляет собой клейкую красную жидкость, приготовленную из красной глины с добавлением рыбьего клея (рис. 3).

Для золочения понадобился специальный нож, замшевая подушка и лампензель. Для того чтобы перенести золото с подушки на то место, которое мы должны позолотить, используется лампензель – специальная кисть из кончика хвоста белки.

Далее смачиваем полимент водкой и лампензелем кладем золото, аккуратно прижимаем ватой. После покрытия лаком икону не покрывали. Приступаем к следующему этапу – красочному слою. Древо, цветы и плоды написаны пигментами по золоту, предварительно покрытой бычьей желчью для того, чтобы красочный слой закрепился. В иконописи используются натуральные краски, сделанные на желтковой эмульсии (рис. 4).

Первым этап – покрываем весь образ охрой (рис. 5).

Второй этап – «роскрышь». Закладываем основные тона и цвета. Далее санкирю покрываем лик, руки, и другие обнаженные части тела (рис. 6).

Поля – глауконит теплый и охра светлая. Центральный медальон с образом Богоматери Владимирская – азурит и немного белил с желтой охрой. Мафорий Богоматери – кадмий пурпурный и ультрамарин поверх лессировки гематита. Одевание младенца – кадмий красно-оранжевый/охра оранжевая и охра желтая. Успенский собор – глауконит теплый и белила, теневая часть глауконит теплый. Кремлевская стена – кадмий красно-оранжевый с добавлением белил. Позем – глауконит.

Третий этап – роспись. По просвечивающейся под тоном прориси прописываются все контуры рисунка, чаще всего используется краска темнее основного тона.

Четвертый этап – пробела – высветление одеяний, ликов, архитектурных сооружений и др. Пробела выполняются в 2–3 слоя, каждый последующий слой меньше и светлее предыдущего, а в завершение делаем «оживки» на самые выступающие и светлые участки, тем самым придаем объем нашему изображению. Далее необходимо притеснение изображения – приплеск, пишут тонким слоем, полусухой кистью, темнее цвета роскрыши.

Написание лика тоже происходит в несколько этапов (рис. 7, 8). Лик Богоматери написан светлее и живее, чем писали иконописцы ранее. В иконе представлено немного западных заимствований, которые прослеживаем в произведениях не только С. Ушакова, но и в целом в XVII в.

1-й этап – покрываем лик санкирю.

2-й этап – наносим «румянцы» (охра, кадмий красный/киноварь).

3-й этап – «охрение» покрываем светлые участки охрой.

4-й этап – высветление (белила, охра) наносим на выпуклые участки лика.

5-й этап – нанесение «оживок», белильные движки.

Далее разводим умбру и пишем волосы, брови, глаза, усы и бороду. Зрачок пишут овальный и черной краской, для полной выразительности по белку глаз пишем белами штрихи, губы кадмием красным/киноварью, а брови двумя линиями сиеной жженой и шунгитом. Брови выполняют умброй жженой двумя или тремя линиями. Завершающим этапом считается покрытие лика эмульсией.

Следующий этап – нанесение ассиста на одеяния, тончайший золотой рисунок и орнамент. Надписи выполнены кадмием красным и сажой газовой/шунгитом, нимбы и рамочка титановыми белилами (рис. 9).

Завершающим этапом считается покрытие образа олифой. Она защищает икону от влаги и повреждений.

В данной статье мы рассмотрели творчество С. Ф. Ушакова, исследования красочного слоя и грунта иконы, технологию написания образа в древнерусской живописи на примере иконы «Древо государства Московского».

Ключевыми литературными источниками в области истории развития творчества С. Ф. Ушакова стали труды: Н. Г. Бекенева, Л. В. Нерсисян, И. Л. Бусева-

Давыдовой, Н. И. Комашко, С. Н. Липатовой, Т. В. Муравьевой, О. Р. Хромовой, С. В. Свердловой, Д. Н. Суховерковой, И. Ф. Кадиковой, И. Э. Грабарь, В. О. Гусаковой, Е. Б. Ильинской.

Написание иконы «Богоматерь Владимирская – Древо государства Московского»

Рис. 1. Рисунок

Рис. 2. Прорись

Рис. 3. Нанесение полимента

Рис. 4. Золочение

Рис. 5. Покрываем образ охрой

Рис. 6. Роскрышь – раскрытие
иконы/образа в цвете

Рис. 7. Роспись и пробела

Рис. 8. Написание ликов
и дерева, ассиста

Рис. 9. Обводка нимбов, рамок,
выполнение надписей

Список источников

1. Бекенева Н. Г., Нерсисян Л. В. Симон Ушаков. Жизнь и творчество // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 24–39.
2. Бусева-Давыдова И. Л. Симон Ушаков и русская культура второй половины XVII в // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 10–23.
3. Кадикова И. Ф. Исследование грунта и красочного слоя икон Симона Ушакова // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 484–492.
4. Комашко Н. И. Симон Ушаков и сложение нового стиля русской иконописи // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 40–50.
5. Липатова С. Н. Жизнь и творчество Симона Ушакова. История изучения // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 51–57.
6. Муравьева Т. В. Московский изограф Симон Ушаков. – М.: Кучково поле, 2018. – 320 с.
7. Орлова А. Ю. Технология написания образа в древнерусской живописи // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: сборник трудов XV Международной конференции, XIII Международного конкурса научных и научно-методических работ. – М., 2020. – С. 81–84.
8. Симон Ушаков – царский изограф / под науч. ред. Л. В. Нерсисян. – М., 2015. – 528 с.
9. Свердлова С. В., Суховерков Д. Н. Предварительные результаты исследований материалов и техники живописи в произведениях Симона Ушакова // Симон Ушаков – царский изограф. – М., 2015. – С. 460–483.

References

1. Bekeneva N. G., Nersesyan L. V. Simon Ushakov. Life and creativity. Simon Ushakov – the royal isographer. Moscow, 2015, pp. 24–39. (In Russian)
2. Buseva-Davydova I. L. Simon Ushakov and Russian culture of the second half of the 17th century. Simon Ushakov – the royal isographer, Moscow, 2015, pp. 10–23. (In Russian)
3. Kadikova I. F. Investigation of the soil and the colorful layer of Simon Ushakov's icons. Simon Ushakov – the royal isographer, Moscow, 2015, pp. 484–492. (In Russian)

4. Komashko N. I. Simon Ushakov and the formation of a new style of Russian icon painting. Simon Ushakov – the royal isographer, Moscow, 2015, pp. 40–50. (In Russian)
5. Lipatova S. N. The life and work of Simon Ushakov. The history of the study. Simon Ushakov – the royal isographer, Moscow, 2015, pp. 51–57. (In Russian)
6. Muravyeva T. V. Moscow isographer Simon Ushakov. Moscow: Kochkovo field, 2018, 320 p. (In Russian)
7. Orlova A. Yu. Technology of image writing in ancient Russian painting. Modern information technologies in education, science and industry: proceedings of the XV International Conference, XIII International Competition of scientific and methodological works. Moscow, 2020, pp. 81–84. (In Russian)
8. Simon Ushakov – the royal isographer. Moscow, 2015, 528 p. (In Russian)
9. Sverdlova S. V., Sukhoverkov D. N. Preliminary results of research on materials and techniques of painting in the works of Simon Ushakov. Simon Ushakov – the royal isographer. Moscow, 2015, pp. 460–483. (In Russian)

Информация об авторе

Анна Юрьевна Орлова – магистр программы «Изобразительное искусство»; учитель изобразительного искусства и мировой художественной культуры, Средняя общеобразовательная школа № 4, Московская область, Реутов.

Information about the author

Anna Yuryevna Orlova – Master of Fine Arts; Teacher of Fine Arts and World Art Culture, Secondary Comprehensive School No. 4, Moscow Region, Reutov.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

РАЗДЕЛ 2
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ХУДОЖНИКА
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА,
ДИЗАЙНЕРА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

PART 2
PROFESSIONAL TRAINING OF AN ARTIST
OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS,
A DESIGNER AT A HIGHER SCHOOL

Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2025. № 2

Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, 2025, no. 2

Научная статья

УДК 747.012/ 378.7

Переход от аналогового мышления к эвристическому
в учебной проектной деятельности

А. В. Екатеринушкина¹, Ю. С. Антоненко¹

¹*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск*

В современном, стремительно развивающемся обществе дизайн становится ключевым инструментом преобразования окружающего мира. Растут потребности и требования людей к более комфортной и эстетически привлекательной среде. Поэтому встает необходимость модернизации типовых проектов в сторону креативного проектирования. Учебная проектная деятельность, которая является основной в образовательной программе дизайна, предоставляет уникальные возможности для осуществления перехода от аналогового мышления к эвристическому. Именно эвристическое мышление предоставляет широкий спектр возможностей генерирования нестандартных идей, поиска неожиданных путей решения практических задач в условиях определенных ограничений.

Ключевые слова: проектная деятельность; аналоговое мышление; эвристическое мышление; учебный процесс.

Для цитирования: Екатеринушкина А. В., Антоненко Ю. С. Переход от аналогового мышления к эвристическому в учебной проектной деятельности // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 25–34.

The transition from analog to heuristic thinking in educational project activities

A. V. Ekaterinushkina¹, Yu. S. Antonenko¹

¹*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova,
Magnitogorsk*

In today's rapidly developing society, design is becoming a key tool for transforming the world around us. People's needs and demands for a more comfortable and aesthetically appealing environment are growing. In this regard, there is a need to modernize standard projects towards creative design. Educational project activity, which is the main one in the educational design program, provides unique opportunities for making the transition from analog to heuristic thinking. It is heuristic thinking that provides a wide range of opportunities for generating non-standard ideas and finding unexpected ways to solve practical problems under certain constraints.

Keywords: project activity; analog thinking; heuristic thinking; learning process.

For citation: Ekaterinushkina A. V., Antonenko Yu. S. The transition from analog to heuristic thinking in educational project activities. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 25–34. (In Russ.)

Введение. В современном дизайне наблюдается значительная трансформация подходов к решению задач: от традиционного аналогового мышления, основанного на привычных методах и стереотипах, к более гибкому и инновационному эвристическому мышлению. Этот переход отражает эволюцию дизайна как науки и связан с изменением требований к продуктам, технологий и потребностей пользователей.

Дизайн, как специфическая форма творческой деятельности, требует постоянной активизации мыслительных процессов. Формирование творческого потенциала специалистов в профессиональной проектной деятельности приводит к необходимости непрерывного внедрения комплекса аналоговых и эвристических методов обучения. Однако именно стимуляция эвристического мышления обеспечивает выработку новых стратегий для креативных концептуальных проектных решений. Учебная проектная деятельность выступает активным инструментом в осуществлении перехода от аналогового мышления к эвристическому в процессе применения теоретических знаний на практике. Это сложный, но крайне важный процесс, требующий взвешенного сочетания теоретических знаний, практических навыков и творческого подхода. Проектная деятельность предоставляет уникальные возможности для развития гибкости, оригинальности и ассоциативности мышления, что является ключевым для будущих дизайнеров [4].

На сегодняшний день в сообществе естественно-научных и гуманитарных областей знаний уже накоплен определенный опыт теоретического обоснования эвристического мышления. С точки зрения психологии описаны характеристики головного мозга, ориентированные на возможности креативности мышления (Г. Саймон, А. Тверски, Д. Канеман и др.). Ученые пришли к выводу, что эвристическое мышление – это не врожденный феномен, а развивающаяся способность. Данные выводы позволили сформулировать и классифицировать эвристические методы, а также раз-

работать определенные методики их использования в зависимости от конкретных проектных задач. Зарубежные ученые, ориентируясь на практико-ориентированный и деятельностный подходы в обучении, обосновали методы «мозгового штурма», инверсии, синектики, «морфологического ящика», метода «6 шляп» и пр. (Г. Линдсей, К. С. Халл, Р. Ф. Томпсон, А. Осборн, Д. Гордон и др.). Они утверждали, что гибкость мыслительных процессов формируется в определенной взаимосвязи речи, текста и графических изображений.

Отечественная практика обучения художественному проектированию долгое время была основана на фундаментальных трудах развития творческих способностей, пространственных представлений. Говоря о формировании творческих способностей, С. Л. Рубинштейн утверждал, что «...мышление обычно начинается с проблемы или вопроса, с удивления или недоумения, с противоречия... всегда направлено на решение какой-либо задачи» [8, с. 317]. Б. М. Теплов выделял признаки творческих способностей: 1) способности – это индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого; 2) особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения деятельности; 3) способности не сводимы к знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у человека, хотя и обуславливают легкость и быстроту их приобретения [9]. А. В. Хуторский разработал и обосновал теорию дидактической эвристики, в основу которой положены такие качества личности, как когнитивность, креативность и оргдеятельность [11, с. 23–26]. Творческие способности, формирующиеся эвристическим мышлением, по мнению отечественных фундаменталистов, обеспечивают условия создания обучающимися инновационного продукта на основе эмоционально-образных характеристик: инициативности, изобретательности, готовности к придумыванию, склонности к риску. Однако такие подходы требовали достаточно длительного и постепенного перехода к эвристическому мышлению, что в условиях стремительных изменений в обществе, науке и технологиях теряет свою эффективность.

Одним из первых, кто внедрил в практику подготовки дизайнеров эвристические методы, был коллектив педагогов под руководством Б. И. Клубикова в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В. И. Мухомовой. Основу методики составляли: выявление базисных принципов творчества и построение на их основе системы обучения, вычленение и раскрытие главных положений науки о творческом поиске, обучение стратегии и тактике творческого поиска, реализация теоретических установок и методических приемов эвристики в процессе проектирования [2].

Поэтому современные методики должны не просто ориентироваться на теоретические выводы, но иметь конкретную направленность на практическую деятельность, проявлять определенную гибкость в прогнозах на долгосрочную их реализацию. Таким образом, в настоящее время формирование эвристического мышления осуществляется комплексом специальных методов решения нестандартных задач, способов организации творческой деятельности, приемов обучения, направленных на продуктивную умственную деятельность, приводящую к оригинальным результатам [1; 3; 5]. Использование современных методик и инструментов, а также создание поддерживающей среды, позволит студентам стать успешными профессионалами, способными создавать инновационные и востребованные продукты [6; 7; 10].

Методы исследования. В компетенции будущих дизайнеров при реализации учебной проектной деятельности заложено формирование определенного ряда спо-

способностей, эффективное формирование которых возможно при осуществлении как последовательного перехода от аналогового мышления к эвристическому, так и их одновременного взаимодействия (рис. 1).

Рис. 1. Компетентностный и эвристический подходы

Наличие данных компетенций приводит к необходимости разработки и реализации системы эвристических методов, наиболее эффективных для обоснования проектной идеи, достаточных для направления подготовки дизайнеров и приемлемых в профессиональной деятельности [4]. Практика внедрения данных методов в различных формах (тестах, упражнениях, заданиях) становится необходимым звеном учебной проектной деятельности, создающим напряженную творческую атмосферу, пробуждающим инициативу, индивидуальность, уникальность мышления [5].

Рассмотрим основные характеристики, преимущества и недостатки аналогового и эвристического мышления для определения оптимальных путей осуществления перехода от одного типа мышления к другому, а также их взаимодействия внутри решения проектных задач.

Аналоговое мышление – это тип мышления, способствующий решению поставленных задач на основе использования существующих образцов, шаблонов и аналогий. В проектной деятельности данное мышление характеризуется некоторыми особенностями:

- опора на прошлый опыт: разработка новых объектов, опирающихся на уже существующие решения (объект соответствует характеристикам и свойствам реализованных аналогов);
- использование стандартов: разработка типовых объектов с учетом устоявшихся норм и правил (типовые размеры, стандартизация и агрегатирование);
- линейность процесса проектирования: разработка объекта по заранее подготовленному алгоритму (выявление проблемы → анализ задачи → выбор аналога → адаптация под текущие условия и т. д.);
- ограниченность инноваций: обоснование проектной концепции является интерпретацией (модификацией) уже существующих решений, без кардинальных изменений.

Данный тип мышления активизируется на первых этапах подготовки дизайнеров, в процессе получения базовых знаний и изучения этапов проектной деятельности.

Эвристическое мышление – это тип мышления, ориентированный на творческий подход к решению задач, который заключается в поиске новых, нестандартных решений. Оно характеризуется своими особенностями, принципиально отличающимися от аналогового мышления:

- гибкость: способность приспосабливаться к изменяющимся условиям, выходить за рамки привычных шаблонов и экспериментировать;
- оригинальность: множественная генерация уникальных идей, которые не используются в уже реализованных проектных решениях;
- интегративность: взаимодействие знаний из различных областей для создания инновационных проектных решений;
- адаптивность: умение быстро реагировать на изменения технических заданий на проектирование, требований потребительских групп;
- ориентированность: возможность разработки проектов, максимально соответствующих потребностям целевой аудитории, на которую направлен проектируемый продукт.

Данный тип мышления ориентирован на основную профессиональную подготовку дизайнеров при разработке авторских проектов.

Результаты. Аналоговое и эвристическое мышление выступают двумя разными подходами к решению задач в проектной деятельности, используя в разных учебных ситуациях. Поэтому наблюдаются принципиальные отличия с точки зрения критериев проектной деятельности (табл. 1.)

Таблица 1

Подходы к развитию аналогового и эвристического мышления

Критерий проектной деятельности	Аналоговое мышление	Эвристическое мышление
Основной подход	Строгая последовательность и правила	Поиск новых идей и нестандартных решений
Цель	Найти точное и проверяемое решение	Найти оригинальное или инновационное решение
Методы	Анализ, сравнение, классификация, выводы	Мозговой штурм, аналогии, эксперименты
Результат	Однозначный и предсказуемый	Множество вариантов, требующих проверки, апробации
Последовательность этапов	Линейная	Итеративная (циклическая)

Трансформация подходов к решению проектных задач определяет и причины перехода от аналогового к эвристическому мышлению. Рассмотрим некоторые из них:

- программа устойчивого развития общества – необходимость всеобщего решения экологических, социальных и экономических проблем ориентирует дизайнеров на проектные решения с экономической целесообразностью, социальной направленностью, минимизацией воздействия на окружающую среду (поиск нетрадиционных материалов и технологий): фокус на долговечность и экологичность разрабатываемых объектов дизайна;
- технологический прогресс – современные технологии способствуют изменению средств проектирования на различных его этапах (3D-печать, искусственный интеллект, «умные» материалы); более эффективное решение проблем благодаря глубокому анализу и экспериментам;

– рыночные условия и конкуренция – возникает необходимость в усложнении функционала разрабатываемых объектов, в их уникальности и нестандартности; возможность создавать объекты дизайна, которые отличаются от конкурентов;

– потребительские требования – изменения желаний целевых аудиторий в сторону персонализации, удобства, экологичности и пр., требуют от дизайнеров соответствия разработок запросам потребителя;

– информационная доступность и глобализация – обеспечение доступа к современным трендам и традициям, инновациям и способам производств стимулирует к разработке оригинальных объектов дизайна, не прибегая к использованию предшествовавших или готовых решений.

Переход от аналогового мышления к эвристическому в дизайн-проектировании отражает эволюцию дизайна. Если раньше акцент делался на стандартизации и использовании готовых решений, то сегодня ключевыми факторами успеха становятся инновации, креативность и ориентация на пользователя (рис. 2).

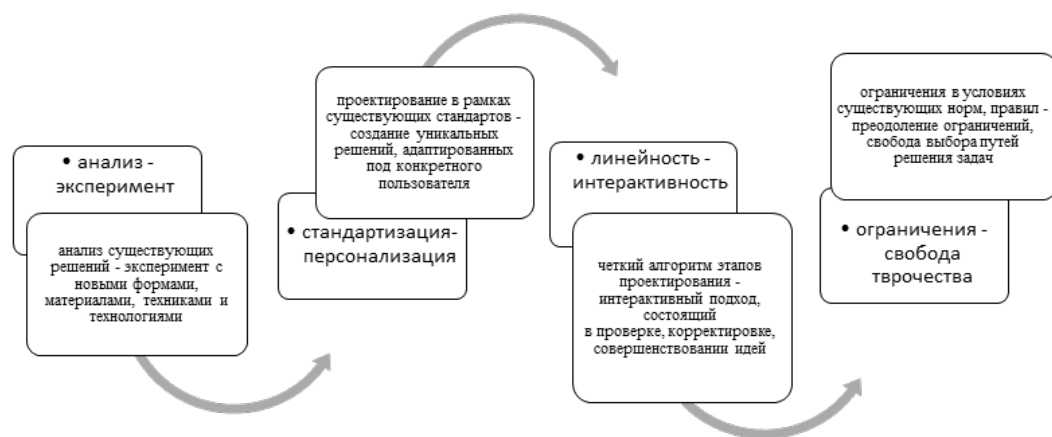

Рис. 2.

При разработке и реализации методик формирования эвристического мышления в процессе учебной проектной деятельности должны учитывать трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе работы над авторскими проектами. К ним можно отнести следующие: боязнь ошибиться (возможная критика или неудача замедляют процесс творчества); ограничение используемых ресурсов (креативная идея не находит своего отражения в рамках указанного времени, ограниченности техник или технологий и пр.); стереотипность мышления, основанная на существующем опыте или его отсутствии (опора на существующие разработки мешает созданию чего-то нового); слабая поддержка (недостаточная командная работа в условиях проведения экспериментов).

Определим некоторые формы обучения при переходе от аналогового к эвристическому мышлению (табл. 2).

Таблица 2

Формы обучения при переходе от аналогового к эвристическому мышлению

Формы и средства обучения	Описание	Направленность	Возможный пример
1	2	3	4
Практические эвристические методы в решении проектных задач: мозговая атака, 6 шляп мышления, аналогии и метафоры, метод фокальных объектов и пр.	Генерация некоторого количества идей без критики; определение элементов, символизирующих свой подход к решению проектной задачи (логика, эмоции, чувства, оценка и т. д.); использование аналогий и предметов из других областей знания для решения текущей проектной задачи	Стимуляция творческой мысли, выходящей за рамки привычных решений; взгляд на проблему с нескольких точек зрения при поиске новых решений; формирование ассоциативно-образного мышления и нахождение неочевидных взаимосвязей между явлениями и предметами	Формулировка нескольких способов использования предмета, утратившего свое прямое функциональное значение; соединение в одном продукте эмоции и формы, свойств одного предмета и функций другого (лампа и кресло – светящееся кресло – кресло с подсветкой)
Тренировка нестандартности и креативности мышления: решение визуальных головоломок; эксперименты; дневники наблюдений	Решение логических задач, ребусов; проверка новых идей, даже если они нереалистичны; запись наблюдений и связанных с ними идей	Развитие гибкости и адаптивности мышления; принятие возможных рисков; видение потенциала в нестандартных подходах и решениях; фиксация окружающих явлений и анализ своих идей	Использование приложения для тренировки мыслительной деятельности; разработка опытных образцов объектов и тестирование их в фокус-группах; запись разных идей, связанных одним проектом
Трансформация образа мышления: выход из зоны комфорта; преодоление стереотипов; постановка «невозможных» задач	Метод проб и ошибок с освоением новых знаний; анализ реакций и мыслей для выявления шаблонов и их исключений; постановка трудновыполнимых задач	Развитие пластичности мышления; выход за рамки обычного; стимулирование поиска радикальных решений	Использование технических средств в художественном образе и наоборот; осознанное изменение или отказ от стандартных форм и конструкций; осознанная подмена типовых проектных решений на нестандартные
Обучение – опыт: интеграция различных дисциплин; участие в конкурсах; наблюдение за потребителями	Изучение смежных с проектной деятельностью областей; решение задач в ограниченных содержательных и временных условиях; изучение поведения и действий людей в реальных условиях	Расширение кругозора, формирование эмпатии и нахождение практических решений на основе выводов полученного опыта и наблюдений	Интеграция знаний в проект; презентация разных проектных решений одной разработки на разных мероприятиях; выявление преимуществ и недостатков проектируемых объектов в потребительской среде

1	2	3	4
Среда – поддержка: командная работа; наставничество; творческая атмосфера	Обсуждение идей с разными людьми; общение с профес- сионалами; создание пространства, способ- ствующего творчеству	Обмен опытом, сбор различных мнений; поиск вдохновения для своего развития, для экспериментирования, изменения окружения	Групповые семинары, практикумы; практики; обустройство рабочих мест примерами эври- стических проектных решений

Заключение. Основу эвристического познания составляет психология творческого и продуктивного мышления. Целесообразный переход от логического мышления к эвристическому и обратно в процессе учебной проектной деятельности позволяет студентам развивать способность к изобретательству – созданию инновационных проектов. В процессе работы над проектом студенты имеют возможность выбора методов, которые можно разделить на две группы.

Аналоговые (логические методы) – это методы, в которых преобладают логические правила анализа, сравнения, обобщения, классификации, индукции, дедукции и т. д. – применимы на этапе получения технического задания, предпроектного анализа, проектной разработки; в процессе применения данных методов студенты оперируют следующими видами деятельности: познавательная; проектная; организационная.

Эвристические методы – это система правил, которые задают наиболее вероятностные стратегии и тактики деятельности студента, стимулирующие его интуитивное мышление в процессе решения, генерирование новых идей и на этой основе существенно повышающие эффективность решения проектной задачи – применимы на этапе поиска источника и обоснования художественно-образной составляющей проектной концепции. Применение данных методов позволяет в процессе различных видов деятельности проявить следующие личностные качества дизайнера-профессионала: когнитивные, креативные, методологические. Для будущих дизайнеров важно быть не только образованными, но и иметь целостное и объемное мышление, которое формирует способ понимания, формирования и обоснования самых неожиданных концепций, в свою очередь, доступных и понятных потребителям.

Список источников

1. Антоненко Ю. С., Екатеринушкина А. В. Применение эвристических методов для раскрытия потенциала будущих дизайнеров // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2020. – № 1. – С. 77–80.
2. Валькова Н. П. Эффективность применения методов эвристики в процессе обучения дизайнеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2015. – № 1. – С. 164–175.
3. Деревицкая А. В. Основные аспекты методики развития художественно-проектной компетенции студентов в профессиональной области «Дизайн» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15, № 2. – С. 240–245.
4. Екатеринушкина А. В. Профессиональная направленность студентов-дизайнеров в проектной деятельности // Социальные и психологические проблемы современного образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 29 ноября 2018 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 178–183. EDN PNVZUF

5. *Екатери́нушкина А. В.* Формирование эвристического мышления дизайнеров // *Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего: материалы Международной научно-практической конференции* (г. Курск, 27–28 апреля 2022 г.). – Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 308–313. EDN ZPTMAR

6. *Жданова Н. С.* Развитие дизайнерского мышления студентов в процессе критической деятельности // *Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 77-й международной научно-технической конференции* (г. Магнитогорск, 22–26 апреля 2019 г.). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. – Т. 1. – С. 528–530. EDN QGPHGH

7. *Основы теории и методологии дизайн-проектирования: практикум* / О. В. Ильина. – СПб.: ВШТЭ СПбГУПТД, 2022. – 40 с.

8. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1999.

9. *Теплов Б. М.* Проблемы индивидуальных различий. – М.: АПН РСФСР, 1961.

10. *Тренинг эвристических способностей: уч.-метод. пособие* / И. В. Басинская. – Минск: БГУ, 2014.

11. *Хуторской А. В.* Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. – М.: МГУ, 2003. – 416 с.

References

1. Antonenko Yu. S., Ekaterinushkina A. V. Application of heuristic methods to reveal the potential of future designers. *Modern Trends in Fine and Decorative Applied Arts and Design*, 2020, no. 1, pp. 77–80. (In Russian)

2. Valkova N. P. The effectiveness of using heuristic methods in the process of teaching designers. *Bulletin of Saint Petersburg University. Art Criticism*, 2015, no. 1, pp. 164–175. (In Russian)

3. Derevitskaya A. V. The main aspects of the methodology for the development of artistic and design competence of students in the professional field of “Design”. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013, vol. 15, no. 2, pp. 240–245. (In Russian)

4. Ekaterinushkina A. V. The professional orientation of design students in project activities. Social and psychological problems of modern education: proceedings of the All-Russian Scientific and practical conference (Irkutsk, November 29, 2018). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018, pp. 178–183. EDN PNVZUF (In Russian)

5. Ekaterinushkina A. V. The formation of heuristic thinking of designers. Art and art pedagogical education: analysis of the past, assessment of the modern and challenges of the future: proceedings of the International scientific and practical conference (Kursk, April 27–28, 2022). Kursk: Kursk State University, 2022, pp. 308–313. EDN ZPTMAR (In Russian)

6. Zhdanova N. S. The development of students' design thinking in the process of critical activity. Actual problems of modern science, technology and education: abstracts of the 77th International scientific and technical conference (Magnitogorsk, April 22–26, 2019). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2019, vol. 1, pp. 528–530. EDN QGPHGH (In Russian)

7. *Fundamentals of theory and methodology of design design: a practical course.* O. V. Ilyina. Saint Petersburg: HSE SPbGUPTD, 2022, 40 p. (In Russian)

8. *Rubinstein S. L.* Fundamentals of general psychology. Saint Petersburg: Peter Com, 1999. (In Russian)

9. Teplov B. M. Problems of individual differences. Moscow: APN RSFSR, 1961. (In Russian)
10. Training of heuristic abilities: textbook. I. V. Basinskaya. Minsk: BSU, 2014. (In Russian)
11. Khutorskoy A. V. Didactic heuristics: theory and technology of creative learning. Moscow: MSU, 2003, 416 p. (In Russian)

Информация об авторах

Анна Владимировна Екатеринушкина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, Институт строительства, архитектуры и искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Юлия Сергеевна Антоненко – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, Институт строительства, архитектуры и искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Information about the authors

Anna Vladimirovna Ekaterinushkina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Design Department, Institute of Construction, Architecture and Art, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Yulia Sergeevna Antonenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Design Department, Institute of Construction, Architecture and Art, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 745.522:7.036.11:7.036.54

Современные тенденции в дизайне подиумных украшений и их адаптация для повседневной жизни

О. В. Вандышева¹, М. Р. Танцыкужина¹

¹*Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова, Магнитогорск*

Статья посвящена исследованию современных тенденций в дизайне подиумных украшений на основе модных показов популярных брендов, диктующих тренды в мире ювелирной моды и распространяющих актуальные новинки в массы. Одна из таких тенденций – объединение художественно-образной оригинальности и практичности, адаптации авангардных форм и материалов высокой моды для повседневного использования. Авторами описан собственный опыт трансформации спроектированного авторского подиумного украшения для повседневной жизни.

Ключевые слова: тенденции ювелирной моды; подиумные украшения; дизайн украшений; изготовление украшений.

Для цитирования: Вандышева О. В., Танцыкужина М. Р. Современные тенденции в дизайне подиумных украшений и их адаптация для повседневной жизни // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 35–44.

Original article

Modern trends in runway decoration design and their adaptation for everyday life

O. V. Vandysheva¹, M. R. Tantsykuzhina¹

¹*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk*

The article is devoted to the study of modern trends in the design of catwalk jewelry based on fashion shows of popular brands that dictate trends in the world of jewelry fashion and spread current novelties to the masses. One of these trends is the combination of artistic and imaginative originality and practicality, the adaptation of avant-garde forms and materials of high fashion for everyday use. In the article, we also describe our own experience of transforming a designed author's catwalk jewelry for everyday use.

Keywords: jewelry fashion trends; catwalk jewelry; jewelry design; jewelry making.

For citation: Vandysheva O. V., Tantsykuzhina M. R. Modern trends in runway decoration design and their adaptation for everyday life. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 35–44. (In Russ.)

Введение. Современные тенденции в дизайне подиумных украшений отражают общие динамичные изменения в модной индустрии, где границы между высокой модой и повседневным стилем постепенно стираются, что особенно заметно в последние годы, когда наблюдается усиление интереса к трансформации подиумных образов в повседневный контекст. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом потребителей к индивидуализации образа и стремлением дизайнеров адаптировать экспериментальные авангардные формы и материалы под практические условия повседневной носки. Изучение этих процессов позволяет выявить ключевые направления развития современного ювелирного дизайна, а также понять, как подиумные идеи трансформируются под влиянием запросов массовой аудитории.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались:

- общенаучные методы: теоретический и сравнительный анализ информационных источников на тему дизайна подиумных украшений, терминологический анализ, анализ результатов исследования и т. д.;
- проектный метод – эскизирование, проектно-графическое построение конструктивных элементов комплекта украшений методами ручного проектирования, а также выполнение экспериментального образца части комплекта в материале.

Подиумная мода – это направление в модной индустрии, представляющее собой авторское, художественно-экспериментальное воплощение идей дизайнера. Она служит своеобразной лабораторией идей, которые дизайнеры представляют нам на подиумных показах или haute couture. Позже многие решения, представленные на подиуме, адаптируются для prêt-à-porter (повседневной моды).

История подиумной моды началась в XIX в. во Франции, когда возникли дизайнерские дома. Один из таких – House of Worth, основанный Шарль-Фредериком Вортом. Этот период характеризовался созданием первых коллекций одежды, представляемых на эксклюзивных показах для привилегированных клиентов и общест-венности (рис. 1).

Рис. 1. Создание первых коллекций одежды во Франции

С развитием моды зарождение подиума распространилось по всей Европе, где французские, итальянские и другие дизайнеры стали влиять на модные тенденции своими уникальными представлениями на подиумах. Такие имена, как Coco Chanel, Christian Dior, Yves Saint Laurent и др., стали символами стиля и элегантности, формируя моду в том виде, какую мы знаем сегодня.

Согласно нашему наблюдению, подиумная мода играет непосредственную роль в формировании тенденции развития моды, вдохновляя даже массовый рынок. Дизайнеры haute couture демонстрируют свои взгляды на стиль, инновации в моде и искусство через свои коллекции, а подиумные показы становятся площадкой для творческого самовыражения и проявления модных идей. Подиумная мода также имеет значительное культурное влияние, отражая тенденции в обществе, искусстве, политике и других сферах [4].

На подиуме отводится особое внимание не только одежде, обуви и костюмным аксессуарам, но и украшениям, которые становятся полноценным игроком аутфита, способным превратить выход из банального в ультрамодный. Кроме того, на сегодняшний день замечена тенденция в развитии подиумных украшений. Большинство трендов, заявленных на модных показах, уже можно увидеть на знаменитостях и в повседневной жизни.

Ни один показ сейчас не обходится без участия акцентных, заметных украшений. Можно проследить нарастающий интерес к таким изделиям. В последние сезоны индустрия моды придерживается строгости, элегантности и сдержанности в стиле. Ткани предпочитают более натуральные, а принты – минимизированы. Именно поэтому украшения и различные аксессуары набирают особую актуальность – они способны разнообразить любой образ, добавить вкуса и свежести.

Сейчас среди подиумных украшений можно выделить несколько тенденций, которые создают современную моду в украшениях. В весенне-летних коллекциях мировые дизайнеры транслируют легкое и праздничное настроение – это блеск, наивные детали и массивность. Тренд на блистательные нулевые получил новый виток, что задало актуальность – украшения не просто дополняют образ, а интегрированы прямо в одежду в виде обрамления вырезов, сеток и декоративных элементов, как в коллекциях David Koma, Jil Sander и Loewe (рис. 2–4).

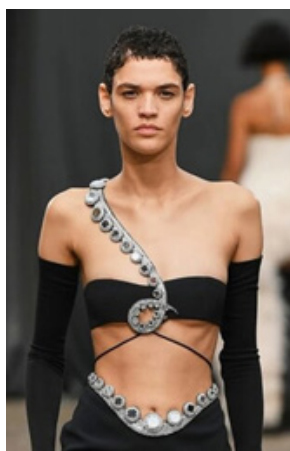

Рис. 2. David Koma

Рис. 3. Jil Sander

Рис. 4. Loewe

Еще одним трендом, дополняющим образы модных показов, сейчас являются крупные жесткие браслеты. Им дизайнеры уделили особое внимание: жесткие каффы и теннисные браслеты из крупных кристаллов или пластика практически полностью покрывают руки моделей от кисти до локтя. Даже бренды-минималисты, ко-

торые из сезона в сезон проповедуют аскетичный силуэт и полный отказ от декора, представили украшения в необычной стилизации (рис. 5–6).

Рис. 5. Браслет Alexander McQueen

Рис. 6. Браслет Schiaparelli

Еще один модный акцент – каффы. Такие украшения всегда пользовались популярностью среди девушек – вам не нужно прокалывать губу или хрящ, чтобы надеть модное украшение. Так, едва заметные полукольца больше не в моде – Rabanne и Valentino призывают надевать крупные каффы, цепляя их не только за хрящ уха, но и на нос и даже на губы (рис. 7–8) [2].

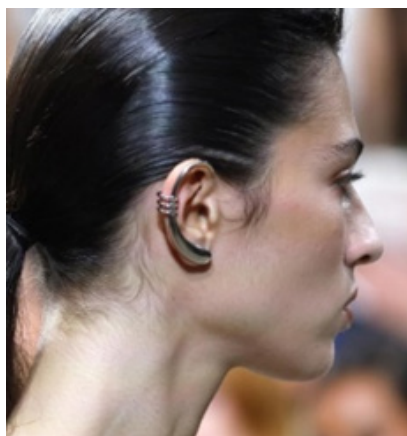

Рис. 7. Кафф от Rabanne

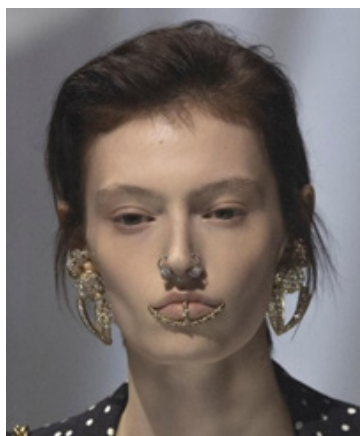

Рис. 8. Каффы от Valentino

В последние сезоны популярность на подиумах набирают крупные серьги. Мировые дизайнеры отдают предпочтение серьгам, которые невозможно не заметить. Одна крупная или пара серег могут даже перенять все внимание на себя, став главной частью образа. Это могут быть конго, люстры, пусеты или моносерьги (рис. 9–10).

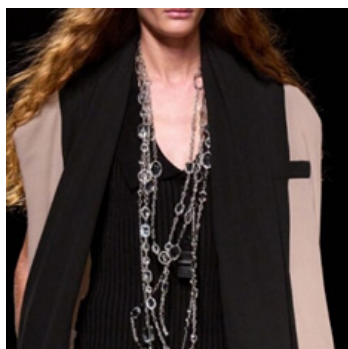

Рис. 9. Серия Dries Van Noten

Рис. 10. Серия Dolce & Gabbana

В моде снова многослойные изделия. На многих показах модные бренды представили их. Часто это сочетание нескольких мелких цепочек и подвесок разной длины, иногда включается одно крупное ожерелье (рис. 11).

Рис. 11. Колье Chanel, 2025

Невозможно не заметить, что в каждом новом сезоне украшения часто становятся арт-объектами внушительных размеров, которые единолично солируют в целом образе (рис. 12) [3].

Рис. 12. Украшения Schiaparelli

Украшения являются неотъемлемой частью образа, отражают настроение, характер, стиль человека. Сегодня в тренде крупногабаритные, громоздкие, экстравагантные изделия, что, конечно, больше характеризует бижутерию. Модные дома демонстрируют свои яркие, запоминающиеся, порой эпатажные коллекции, для них важно произвести эффект на публику, передать зрителю эмоции и настроение. Поэтому они используют все возможные средства и методы, создавая масштабные подиумные украшения [5].

Невзирая на габариты подиумных изделий, на материалы, из которых они выполнены, и на их неносибельность в повседневной жизни, некоторые современные деятели искусства все-таки считают их неотъемлемой частью ювелирного творчества. Да, подобные украшения создаются в основном для показов и выставок, но именно такие нестандартные работы диктуют новые тенденции, дают ювелирному миру свежие и оригинальные идеи [1].

Подиумные украшения очень выразительны на сцене, но обычно малоприспособлены для ношения в обычных условиях. После появления на модных показах подиумные украшения практически никогда не берутся в своем первоначальном виде за основу для создания эксклюзивных изделий малосерийного производства. Они видоизменяются. Дизайнер переводит художественную идею из подиумного формата в более функциональную и удобную форму, адаптируя для повседневности. Цель данного процесса – сохранить художественную концепцию и индивидуальный стиль автора, сделав изделие при этом практичным, эргономичным и коммерчески востребованным. Такой подход позволяет соединить образную выразительность высокой моды с функциональностью прикладного дизайна. При этом процесс адаптации проходит ряд этапов: 1) анализ подиумного образа; 2) определение функциональных требований; 3) модернизация конструкции и материалов; 4) разработка эскизов адаптированной модели; 5) прототипирование и апробация; 6) финальная доработка и внедрение в коллекцию.

Рассмотрим пример того, как трансформируются подиумные изделия под современные реалии жизни. Нами была разработана парюра, отвечающая трендам в мире украшений с показов мод. За основу мы взяли образ воды, вдохновившись известнейшим комплексом водопадов на р. Ниагара, которая находится в Северной Америке. Это крупнейший водопад на этом континенте. Отсюда и вытекает название парюры – Ниагара (рис. 13).

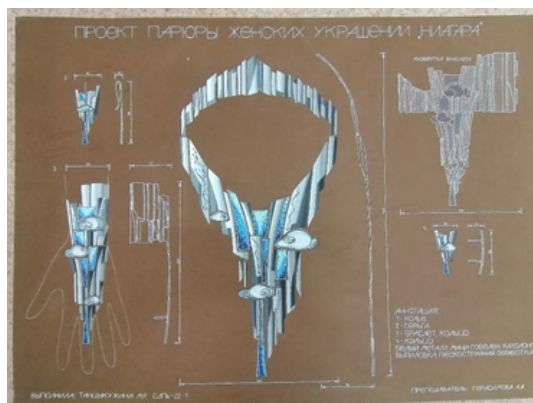

Рис. 13. М. Р. Танцыкужина. Проект парюры женских подиумных украшений «Ниагара», 2023
(рук. А. А. Герасимова)

В проекте мы разработали колье, серьги, браслет и кольцо, которые предполагают исполнение из белого металла, со вставками кабошонов из кахолонга и текстильных вставок из шелковых нитей. Предложенная для выполнения в материале парюра получилась достаточно габаритной, но отвечающей всем канонам и тенденциям современных подиумных украшений. Затем из парюры были выбраны два изделия – колье и серьги, и переработаны для выходного образа потенциальных клиентов. Мы учли эргономические особенности человеческого тела для более комфортной носки, учли модели повседневной и вечерней одежды и предпочтения в ювелирных изделиях возможных потребителей. Вставки из кахолонга и текстильных нитей мы сохранили, но также уменьшили их в размерах. В результате мы получили эскизы комплекта украшений, более комфортного для носки (рис. 14–15).

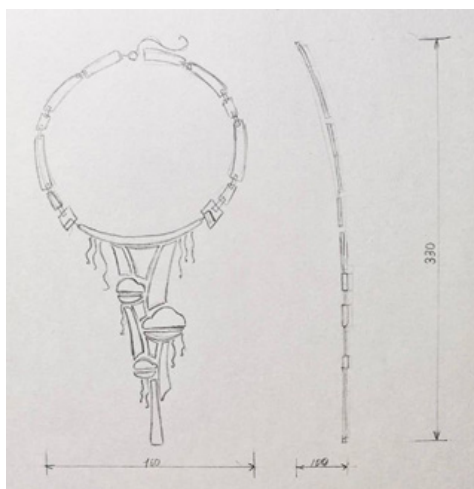

Рис. 14. Эскиз колье

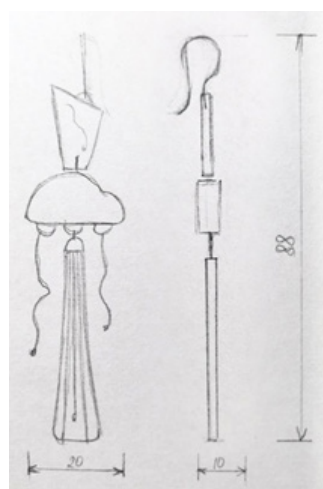

Рис. 15. Эскиз серьги

Таким образом, мы изготовили комплект украшений, состоящий из колье и серег, отвечающий актуальным трендам в мире высокой моды. Колье стало заметно меньше – мы исключили большинство габаритных элементов, как это было в проекте подиумных изделий. Выполнили украшения из нейзильбера, вставки из камня и текстиля, в техниках выпилки и пайки. Изделия стали проще, но основная идея и стиль сохранились. Поэтому мы поменяли название комплекта на «Нити летнего дождя», ведь габаритность изделий просто не дает назвать его в честь одного из широчайших водопадов мира. Готовые украшения будут являться уникальным эксклюзивным комплектом для особых статусных людей (рис. 16).

Результат и анализ. Таким образом, в процессе нашего исследования мы проанализировали тенденции современных подиумных украшений. Сейчас как никогда актуальны крупные, эпатажные изделия, способные подчеркнуть индивидуальность и яркость обладателя, к чему сейчас стремится вся индустрия моды. Да, подобные изделия создаются в основном для показов и выставок, но именно такие нестандартные работы дают ювелирному миру свежие и оригинальные идеи, диктуют новые тенденции и задают тренды, которым следует весь мир.

Рис. 16. М. Р. Танцыкужина. Комплект украшений «Нити летнего дождя»: колье, серьги. Нейзильбер, кахолонг, шелковые нити, 2024 (рук. О. В. Вандышева)

Мы выяснили, что подиумные украшения сейчас действительно набирают популярность благодаря своей эксклюзивности, оригинальности и способности украсить любой образ. Поэтому многие следуют этим трендам, но, придерживаясь общих черт, модифицируют их под реалии жизни. Чтобы рассмотреть более наглядно возможность следования тенденциям современных подиумных украшений, мы разработали парюру массивных изделий, отвечающую всем актуальным канонам в мире модных показов. Далее, мы, выбрав пару изделий, видоизменили их с учетом эргономики и предпочтений потенциальных потребителей. Тем самым на примере собственной разработки мы наглядным образом продемонстрировали, как можно, проследив актуальные тренды, видоизменить подиумные украшения для использования в образах, следуя всем канонам. Мы выяснили, что адаптация подиумных ювелирных украшений представляет собой многоэтапный процесс, включающий аналитическую, конструкторскую и художественно-пластическую работу дизайнера. Каждый этап здесь направлен на поиск баланса между эстетикой подиумного искусства и практическими требованиями повседневного использования.

В результате нами был создан эксклюзивный комплект украшений «Нити летнего дождя», состоящий из колье и серег, выполненный из нейзильбера, с плетеными вставками из шелковых нитей и вставками кахолонга. Этот комплект выставлялся в залах Екатеринбургского Музея изобразительного искусства в 2025 г. в рамках конкурса-выставки «Наследники Данилы-мастера», где занял 1 место в номинации «Лучшее ювелирное украшение» в категории «Студенты профильных кафедр вузов». Также этот комплект был отмечен на Всероссийском фестивале-конкурсе «Потомки великих мастеров», проводимом среди молодых мастеров из числа обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования РФ также в 2025 г.

Заключение. Подиумная ювелирная мода – это особое направление ювелирного искусства, в котором украшение выступает не как аксессуар, а как самостоя-

тельный художественный образ, равноправный элемент подиумного костюма. Она характеризуется экспериментальностью форм, материалов, масштабов, а также сценическим и концептуальным характером. Это сближает ее с арт-объектом и перформативным искусством. Некоторые из таких идей преобразуются в более удобные и коммерчески доступные изделия prêt-à-porter для массового или нишевого рынков, но при этом с сохранением образности и основной художественной идеи и стилистики дизайнера. Подиумные коллекции видят немногие, а адаптированные версии позволяют донести дизайнерскую идею до широкой публики и сделать бренд узнаваемым. Таким образом, через адаптацию подиумные эксперименты становятся источником вдохновения для массового ювелирного дизайна.

Список источников

1. Ключкова В. П., Осипова С. Ю. Бакалаврская работа на тему: Коллекция женских украшений «Витая в облаках» [Электронный ресурс]. – Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2017. – 50 с. – URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/5919/1/Ключкова%20В.П._ДПИБ_1301.pdf (дата обращения: 15.10.2025).
2. Лефферс О. Шатлены и анклеты: 9 модных терминов, которые стыдно не знать (проверьте себя) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marieclaire.ru/moda/shatleny-i-anklety-9-modnykh-terminov-kotorye-stydno-ne-znat-proverte-sebya-srazu/> (дата обращения: 03.10.2025).
3. Либерман Т. Самые модные украшения весны и лета 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marieclaire.ru/moda/samye-modnye-ukrasheniya-vesny-i-leta-2024/?ysclid=mfuq41e5y9519835031> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Эволюция подиумной моды: от первых показов до современных подиумов [Электронный ресурс]. – URL: <https://elytsjournal.ru/style/razvitie-podiumnoj-mody/> (дата обращения: 25.09.2025).
5. Sokolov M., Alleva O. Stones cutting in the Urals: towards question of regional cultural features // *Questions of expertise in culture, arts and design*. – 2020. – № 8 (25). – P. 160–167.

References

1. Klochkova V. P., Osipova S. Yu. Bachelor's thesis on the topic: Collection of women's jewelry "Twisted in the clouds" [Electronic resource]. Tolyatti: Tolyatti State University, 2017, 50 p. URL: https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/5919/1/Ключкова%20В.П._ДПИБ_1301.pdf (date of access: 15.10.2025). (In Russian)
2. Leffers O. Chatelaines and anklets: 9 fashionable terms that are a shame not to know (check yourself) [Electronic resource]. URL: <https://www.marieclaire.ru/moda/shatleny-i-anklety-9-modnykh-terminov-kotorye-stydno-ne-znat-proverte-sebya-srazu/> (date of access: 03.10.2025). (In Russian)
3. Liberman T. The most fashionable decorations of spring and summer 2024 [Electronic resource]. URL: <https://www.marieclaire.ru/moda/samye-modnye-ukrasheniya-vesny-i-leta-2024/?ysclid=mfuq41e5y9519835031> (date of access: 10.10.2025). (In Russian)
4. The evolution of catwalk fashion: from the first shows to modern catwalks [Electronic resource]. URL: <https://elytsjournal.ru/style/razvitie-podiumnoj-mody/> (date of access: 25.09.2025). (In Russian)
5. Sokolov M., Alleva O. Stones cutting in the Urals: towards question of regional cultural features. *Questions of Expertise in Culture, Arts and Design*, 2020, no. 8 (25), pp. 160–167.

Информация об авторах

Ольга Владимировна Вандышева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры художественной обработки материалов, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Милена Рамильевна Танцыкужина – студент бакалавриата, ДПИиНП, кафедры художественной обработки материалов, Институт строительства, архитектуры и искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Information about the authors

Olga Vladimirovna Vandysheva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Artistic Processing of Materials, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Milena Ramilievna Tantsykuzhina – Bachelor's student, DPIiNP, Department of Artistic Processing of Materials, Institute of Construction, Architecture and Art, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 061.4:72.012:77

Дизайн-проектирование визуального ряда выставки фотохудожника

С. Ш. Евтых¹, В. А. Булгакова¹

¹*Адыгейский государственный университет, Майкоп*

В статье раскрывается специфика дизайн-проектирования визуального ряда для презентации творчества фотохудожника в выставочном пространстве. Проблематикой данного исследования является отсутствие гармоничности визуальных решений разнообразных экспозиций, обусловленная недостаточным количеством квалифицированных специалистов в области графического дизайна. Авторы акцентируют внимание на базовых этапах и нюансах дизайн-проектирования графической продукции, с их помощью можно создать оригинальный печатный продукт, представляющий эстетическую ценность.

Ключевые слова: выставка; графический дизайнер; дизайн-проектирование; визуальный ряд; фотохудожник; айдентика.

Для цитирования: Евтых С. Ш., Булгакова В. А. Дизайн-проектирование визуального ряда выставки фотохудожника // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 45–51.

Original article

Designing the visual series of a photographer's exhibition

S. Sh. Evtykh¹, V. A. Bulgakova¹

¹*Adyghe State University, Maykop*

This article explores the specifics of visual design for presenting a photographer's work in an exhibition space. The problematic aspect of this study is the lack of harmony in visual solutions across various exhibitions, due to the shortage of qualified graphic design specialists. The authors focus on the basic stages and nuances of graphic design, adherence to which will enable the creation of an original printed product of aesthetic value.

Keywords: exhibition; graphic designer; design project; visual series; photo artist; identity.

For citation: Evtykh S. Sh., Bulgakova V. A. Designing the visual series of a photographer's exhibition. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 45–51. (In Russ.)

Введение. В рамках дизайн-проектирования разрабатываются: структура, функциональные связи и эстетические качества как предметной среды в целом, так и отдельных изделий, являющихся ее составляющей. В процессе проектирования дизайнеру необходимо брать во внимание не только экономические и технологиче-

ские аспекты, но и культурные и психологические факторы той целевой аудитории, для которой разрабатывается продукт, который будет отвечать потребностям и вкусу потребителя.

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в сфере выставочной деятельности. В условиях насыщенного количества различных выставок и культурных мероприятий возрастает потребность в создании качественного визуального ряда, который способен привлечь внимание посетителей, повысить уровень коммуникации. Исследование направлено на выявление наиболее эффективных подходов дизайн-проектирования визуального ряда выставки фотохудожника.

Методы исследования. Дизайн-проектирование представляет собой процесс разработки дизайн-проекта, соответствующего спросу потребителя. Дизайн-проектирование является носителем следующих элементов: образ, назначение, структура, эстетическая ценность. «В дизайн-проектировании выделяют две ступени: предпроектную и проектную. Предпроектная ступень связана со сбором, обобщением информации, разработкой собственных принципов» [3]. Проектная ступень подразумевает процесс создания дизайн-продукта. В своем исследовании Р. Ю. Овчинникова определяет следующие базовые «этапы дизайн-проектирования»:

1. Выявление проблемы на основе сбора информации.
2. Определение потребителя.
3. Поиск методов.
4. Разработка дизайн-концепции.
5. Разработка композиционно-пластических решений и выбор оптимального проектного решения.
6. подача проекта, обоснование идеи проектного решения.

Грамотная реализация установленных этапов способствует нахождению эффективного проектного решения» [5].

«Выставка – это демонстрация произведений искусства публике, организованная на определенный срок, от нескольких дней до нескольких месяцев. Выставки чаще всего являются тематическими и требования к их оформлению довольно гибкие, в зависимости от специфики выбранной темы. Бывают выставки международные, национальные, региональные (краевые, республиканские, областные, городские), стационарные и передвижные.

Свое начало выставка берет еще в Древней Греции, где начали проводиться публичные показы художественных произведений. Однако в современном понимании выставочная деятельность началась во Франции в XVIII в., когда были открыты так называемые салоны, получившие такое название потому, что художники показывали произведения в салонах Лувра» [7].

«Главная цель выставки – привлечь внимание участников к конкретной теме, проблеме, побудить к дальнейшему самостоятельному изучению литературы и других материалов.

Успех выставки – это не случайный результат, а итог серьезной кропотливой работы. Это целая система мероприятий, проводимых в рамках единого плана подготовки выставки» [2].

Чтобы выставка произвела впечатление на зрителя нужно не только грамотно организовать помещение, развесить фотографии и обеспечить хорошее освещение. Айдентика мероприятия также является важным аспектом, начиная от афиши и за-

канчивая раздаточным материалом для посетителей. Айдендика выставки – это система визуальных и смысловых элементов, благодаря которым выставка выражает свою индивидуальность. Именно айдендика отражает концепцию, тематику и цели выставки. Важно, чтобы весь визуальный ряд выглядел целостным и соответствовал тематике выставки [6]. Для чего это нужно? Выделим несколько целей:

1. Донесение основных идей и смыслов. Айдендика является не только процессом унификации всего визуального ряда к единому стилю, но и отражением определенных позиций.

2. Формирование идентичности. Фирменная палитра, графические элементы формируют представление о тематике, характере выставки, могут многое сказать о творчестве фотохудожника.

3. Упрощение процесса коммуникации. Визуальный ряд может содержать в себе навигацию, информацию о фотохудожнике.

Результаты исследования. Рассмотрим процесс создания визуального ряда на примере выставки «Очарование странствий» фотохудожника С. Евтых. В визуальный ряд вошли следующие элементы: афиша, пригласительные билеты, каталог фотографий, буклет с фотографиями и информацией о фотохудожнике, экспликация.

Первым этапом проектирования визуального ряда стал поиск общей концепции. Выставка «Очарование странствий» включала в себя фотографии, сделанные в странах Европы и городах России. Было принято решение сделать дизайн визуального ряда максимально минималистичным, главным элементом стала одна из фотографий (рис. 1).

Рис. 1. Разворот обложки каталога

Фотография имеет насыщенную цветовую палитру, для фона было решено взять небесно-голубой цвет, чтобы фото на задней части обложки как будто бы растворялось. И. Иттен – швейцарский художник пишет о том, что «одной из самых существенных задач композиции является обеспечение равновесия цветовых масс. Подобно тому, как коромыслу весов для равновесия нужна точка опоры, так и в картине необходима вертикальная ось равновесия, по обе стороны которой распределяется “вес” цветовых масс» [1].

Важным аспектом при создании визуального ряда является учет пожеланий заказчика, что обеспечивает соответствие итогового решения его эстетическим и концептуальным требованиям. Однако при этом необходимо строго соблюдать все правила верстки, законы колористики и принципы типографики, чтобы обеспечить гармоничное и профессиональное оформление. Для написания текста на обложке

было выбрано две гарнитуры: для названия фотовыставки – акцидентная *Coronet*, которая благодаря своей плавности и изящности начертания идеально вписывается в концепцию оформления. Для набора основного текста использована гарнитура без засечек *Averta CY*, отличающаяся четкостью и читаемостью, что способствует комфортному восприятию информации.

«Цвет является мощным средством идентификации и потому может использоваться в качестве существенного компонента (стилеобразующей константы) как в построении собственно знака или логотипа, так и в создании системы фирменного или корпоративного стиля. Для оформления словесного и графического товарного знака выбираются определенные цвета, которые в сочетании с первыми элементами и создают определенный образ. Фирменный цвет также является важнейшим элементом фирменного стиля. Цвет делает элементы фирменного стиля более привлекательными, лучше запоминающимися, позволяет оказать сильное эмоциональное воздействие» [4]. Для дизайн-проектирования визуального ряда фотовыставки «Очарование странствий» было выбрано три основных цвета (рис. 2). При разработке полиграфической продукции необходимо учитывать возможности типографии, а также соблюдать правила полиграфии для корректной передачи цвета, исходник нужно сохранять в цветовом режиме СМЮК, т. к. именно он является оптимальным для печати.

Рис. 2. Основные фирменные цвета

После завершения этапа проектирования обложки началась работа над содержанием каталога. Было принято решение структурировать фотографии по жанровым категориям, что позволяет более систематично представить экспонаты и облегчить навигацию по выставке. Для каждого жанра был выбран индивидуальный цвет, что способствует визуальной дифференциации каталога. Такой подход не только повышает удобство восприятия, но и создает целостную концепцию, объединяющую все элементы визуального ряда в единую гармоничную композицию (рис. 3).

Рис. 3. Примеры страниц каталога

Пригласительные билеты в размере 20 см × 10 см были сделаны в таком же оформлении, чтобы не нарушать концепцию (рис. 4).

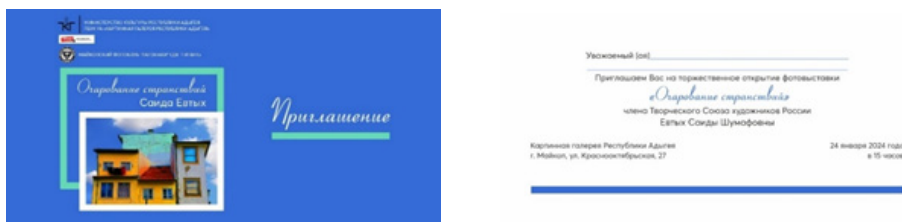

Рис. 4. Пригласительные билеты

Буклет также повторяет элементы каталога и других носителей. Количество фотографий пришлось сократить, чтобы буклет не был перегружен, а названия работ были читабельны (рис. 5).

Рис. 5. Оформление буклета

При создании афиши выставки мы взяли серый цвет для фона, т. к. было важно соблюсти требования Картинной галереи, при этом главные графические элементы остались, тем самым концепция визуального ряда не была нарушена (рис. 6). При подготовке в печать необходимо выставлять высокое разрешение документа и точный размер, чтобы качество изображения при печати не было нарушено, особенно внимательно нужно отнестись к большим форматам. Размер афиши фотовыставки 1,5 м × 2 м.

Рис. 6. Афиша

Заключение. Таким образом, мы выявили основные особенности дизайн-проектирования графической продукции. Опираясь на тематические источники, изучили цели персональной выставки и принцип ее успеха. В ходе исследования выявили наиболее эффективные подходы к дизайн-проектированию визуального ряда выставки фотохудожника и апробировали их на практике. В результате мы получили современный, лаконичный визуальный ряд для фотовыставки.

Статья рассматривает лишь один из аспектов проблемы, исследования в данном направлении могут быть продолжены в таких областях, как айдентика выставочного пространства/музея/галереи, анализ влияния визуального ряда на восприятие выставки посетителями, разработка методик оценки эффективности дизайн-проектов в контексте выставочной деятельности. Перспективными являются также исследования в области интеграции цифровых технологий и интерактивных элементов в визуальный ряд выставки, что может значительно повысить вовлеченность аудитории и улучшить коммуникацию с посетителями.

Список источников

1. Иоханнес И. Искусство цвета / пер. с нем.; предисловие Л. Монаховой. – М.: Изд-во Д. Аронов, 2000. – 96 с.
2. Куц И. В. Выставка как форма распространения опыта // Народное образование. – 2020. – № 12. – С. 89–94.
3. Медяник Н. Л. Конструирование и дизайн упаковки и тары: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 656900 «Технология полиграфического и упаковочного производства», специальности 072500 «Технология и дизайн упаковочного производства». – Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2003. – 261 с.
4. Нестеров Д. И., Лебедева М. А. Графический дизайн элементов фирменного стиля: уч. пособие. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2014. – 46 с.
5. Овчинникова Р. Ю. Дизайн-проектирование: теоретические основания и специфика // Омский научный вестник. – 2012. – № 1. – С. 267–270.
6. Соколов М. В., Ермолович А. Г. Современные подходы к дизайн-проектированию экспозиционного пространства // Художественное образование и эстетическое воспитание в евразийском образовательном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию МПГУ. – М.: МПГУ, 2022. – С. 80–87.
7. Яковлева С. И., Попова А. Э. Экспозиционный дизайн на примере визуального оформления выставки светового искусства [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал. – 2017. – № 11 (45). – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5246> (дата обращения: 01.10.2025).

References

1. Johannes I. The art of color. Transl. from German; foreword by L. Monakhova. Moscow: D. Aronov Publishing House, 2000, 96 p. (In Russian)
2. Kuts I. V. Exhibition as a form of dissemination of experience. *Public Education*, 2020, no. 12, pp. 89–94. (In Russian)
3. Medyanik N. L. Construction and design of packaging and containers: a teaching aid for university students studying in the field of 656900 “Technology of printing and packaging production”, specialty 072500 “Technology and design of packaging production”. Magnitogorsk: MSTU named after G. I. Nosova, 2003, 261 p. (In Russian)
4. Nesterov D. I., Lebedeva M. A. Graphic design of corporate identity elements: textbook. Chelyabinsk: South Ural State University, 2014, 46 p. (In Russian)

5. Ovchinnikova R. Yu. Design engineering: theoretical foundations and specifics. *Omsk Scientific Bulletin*, 2012, no. 1, pp. 267–270. (In Russian)

6. Sokolov M. V., Ermolovich A. G. Modern approaches to the design of the exhibition space. Art education and aesthetic education in the Eurasian educational space: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of Moscow State University. Moscow: MPSU, 2022, pp. 80–87. (In Russian)

7. Yakovleva S. I., Popova A. E. Exposition design on the example of visual design of an exhibition of light art [Electronic resource]. *Universum: Philology and Art History: electronic scientific journal*, 2017, no. 11 (45). URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5246> (date of access: 01.10.2025). (In Russian)

Информация об авторах

Саида Шумафовна Евтых – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, Институт искусств, Адыгейский государственный университет, Майкоп.

Валерия Александровна Булгакова – магистрант Института искусств, Адыгейский государственный университет, Майкоп.

Information about the authors

Saida Shumafovna Evtykh – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fine Arts and Design, Institute of Arts, Adyghe State University, Maykop.

Valeria Aleksandrovna Bulgakova – Master's student at the Institute of Arts, Adyghe State University, Maykop.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 371/20

Современные тенденции и ключевые аспекты дизайн-образования в вузе

Ю. С. Антоненко¹, А. В. Екатеринушкина¹

¹*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск*

В современных условиях знание изменяющихся тенденций дизайн-образования становится успешным залогом функционирования современного вуза. В статье рассмотрены современные тенденции и ключевые аспекты дизайн-образования в вузе. Описаны ключевые аспекты поэтапного дизайн-образования в России (школа – колледж – вуз).

Ключевые слова: дизайн-образование; упаковка; вуз; технологизация; цифровизация; проектное обучение; интеграция; инклюзивное обучение.

Для цитирования: Антоненко Ю. С., Екатеринушкина А. В. Современные тенденции и ключевые аспекты дизайн-образования в вузе // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 52–58.

Original article

Contemporary trends and key aspects of design education at the university

Yu. S. Antonenko¹, A. V. Ekaterinushkina¹

¹*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova,
Magnitogorsk*

In today's world, understanding the changing trends in design education is becoming crucial to the successful functioning of a modern university. This article examines current trends and key aspects of design education at universities. Key aspects of the step-by-step design education process in Russia (school – college – university) are described.

Keywords: design education; packaging; university; technologization; digitalization; project-based learning; integration; inclusive education.

For citation: Antonenko Yu. S., Ekaterinushkina A. V. Contemporary trends and key aspects of design education at the university. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 52–58. (In Russ.)

Введение. Мы можем отметить стремительный рост образования в области дизайна в России за последние годы. Это определено прежде всего возросшим интересом населения нашей страны в художественно-эстетическом и творческом плане;

самостоятельным выполнением архитектурно-дизайнерско-строительных работ в процессе проектирования домов и проведения в них ремонтных работ. Кроме того, тяга населения к творчеству и участие в различных творческих мероприятиях усилило желание населения изучать глубже данный вопрос. За последнее время у россиян развилась потребность в дизайнерских услугах, что способствовало большому спросу на дизайн-образование в целом.

Рассмотрим основные тенденции дизайн-образования в вузе. Современное дизайн-образование в вузе определяется тремя ключевыми аспектами:

- технологизацией и интеграцией новых инструментов (ИИ, цифровые платформы) [6; 12; 13];
- ориентацией на мультимодальное и проектное обучение (через вызов, с фокусом на междисциплинарность) [1; 10; 14];
- акцентом на практические и предпринимательские навыки (применимые в реальном мире, с фокусом на устойчивость и инклюзивность) [5; 10; 14].

Образование становится более гибким, адаптируемым к потребностям рынка и индивидуальным запросам студентов [8].

Материалы и методы исследования. В исследовании применены методы исторического и системного анализа, классификации. Работа опирается на труды отечественных трудов в области дизайн-образования [1; 7; 9; 10; 14]. Цель исследования – описать современные тенденции и ключевые аспекты дизайн-образования в современной образовательной среде вуза.

Результаты. Рассмотрим ключевые тенденции современного дизайн-образования вуза более подробно:

1) Технологизация: внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и виртуальная/дополненная реальность (VR/AR), в учебный процесс, создание проектов, использование цифровых платформ и инструментов для создания мультимодального обучения. Современные дизайн-проекты мультимодальны – в них используется несколько режимов передачи сообщения. Если традиционные статьи обычно используют только один режим (текст), мультимодальный дизайн-проект будет включать комбинацию текста, изображений, движения или звука.

2) Проектное и вызов-ориентированное обучение: фокус обучения направлен на реальные задачи и проекты, которые студенты решают в процессе обучения самостоятельно или совместно с преподавателями, или в результате коллективной работы. Это способствует развитию навыков, применимых в реальной практической дизайн-деятельности [3; 11].

3) Предпринимательское образование: развитие навыков, необходимых для предпринимательской деятельности и самореализации в профессии дизайнера.

4) Инклюзивность и устойчивое развитие: учет принципов инклюзивности при создании дизайна и внедрение в учебные программы концепций устойчивого развития. Инклюзивное дизайн-образование – это подход к проектированию, который делает образовательный процесс доступным для всех, включая людей с ограниченными возможностями. Это включает в себя разработку учебных материалов и сред, которые могут использовать максимально возможное количество людей как в физическом, так и в цифровом пространстве, такой подход опирается на принципы инклюзивного дизайна, применяемые в образовании, он подразумевает, что учебные программы должны быть универсальными и адаптироваться под индивидуальные потребности всех учащихся.

5) Междисциплинарный подход в обучении: взаимопроникновение учебных сред и дисциплин, который расширяет спектр навыков студентов. Междисциплинарные связи на всей протяженности получения дизайн-образования студентами. Междисциплинарные связи – это взаимодействие и интеграция знаний, методов и приемов из разных научных дисциплин. Они позволяют студентам переносить знания из одной области в другую, формируют комплексное понимание мира и способствуют развитию системного мышления. В образовании они проявляются через синтез и переплетение знаний и умений в учебном процессе, например, когда в период изучения проектной деятельности используются знания по дисциплине «Психология визуального восприятия графических изображений».

Рассмотрим основные характеристики междисциплинарных связей ниже более подробно:

1. Интеграция знаний: соединение знаний и практических навыков из разных дисциплин дизайна для создания более полного и целостного понимания их студентами.

2. Перенос навыков: возможность применять полученные знания и умения, полученные при изучении одной дисциплины в контексте другой на практике дизайн-деятельности.

3. Системное мышление: помощь студенту в формировании целостного взгляда на мир, процессы и явления.

4. Практическая направленность: связь теории с практикой, демонстрация того, как теоретические знания применяются в реальной жизни, в практике (производственные и учебные практики по дизайну) [2; 3].

Если рассматривать междисциплинарные связи, то можно привести следующие примеры: в дизайн-образовании – использование знаний по истории дизайна и архитектуре для анализа современных процессов градостроительства и дизайн-проектирования; применение методов математической статистики, информационных или экономических расчетов в научных исследованиях по дизайну.

5) Гибкость и персонализация: индивидуализация обучения, адаптирующаяся под потребности конкретного студента и меняющийся мир. Персонализация обучения (personalization of learning) – это обучение, разработанное с учетом интересов студентов, опыта дизайн-деятельности педагогов, предпочтительных способов и темпов освоения знаний для каждого конкретного обучающегося.

Рассмотрим основные ключевые аспекты дизайн-обучения более подробно:

1) Соответствие реальным запросам рынка: подготовка специалистов, чьи навыки актуальны в динамично меняющемся дизайн-образовании, с учетом современных трендов дизайн-обучения и развития новых информационных техник и технологий.

2) Развитие «мягких» навыков: помимо технических навыков акцент сегодня делается на креативность, критическое мышление, коммуникацию, командную работу студентов и преподавателей.

3) Создание комплексного опыта: обучение дизайну через вызов и проектную деятельность в сочетании с традиционными методами обучения, для обеспечения студентам разностороннего опыта практической дизайн-деятельности.

4) Поддержка предпринимательской инициативы: включение в учебные программы/дисциплины компонентов, направленных на развитие предприниматель-

ских навыков и создание своего бизнеса (защита интеллектуальных прав, предпринимательская деятельность).

5) Глобализация и международное сотрудничество: расширение возможностей для обмена опытом и участия в международных грантах, проектах, конкурсах и выставках (совместное участие студентов и педагогов); работа с другими вузами и регионами.

6) Непрерывное обучение: подготовка к постоянному развитию и обучению в течение всей карьеры дизайнера, а также развитие у студентов навыков непрерывного самообразования.

Выводы. Современное дизайн-образование сегодня в вузе строится на инновационных технологиях (ИИ, VR/AR), индивидуализации обучения и непрерывности процесса. Важными аспектами являются интеграция дизайна в научно-техническую политику, развитие креативного и критического мышления каждого студента, а также важных социальной и гуманитарной составляющих, выходящих за рамки только эстетики. Новейшие тенденции дизайн-образования базируются на следующем: технологизации; индивидуализации: создание персонализированных образовательных траекторий и акцент на индивидуальных способностях студентов; непрерывном обучении: на переходе к модели непрерывного образования и развитие микроквалификаций для адаптации к меняющимся условиям рынка труда; глобализации и интеграции: усиление международных связей и интеграция дизайн-образования в глобальные процессы; гуманизации: углублении внимания к социальным, этическим и гуманитарным аспектам дизайна.

Таким образом, ключевые аспекты дизайн обучения – это объединение в единое целое: сочетания теории и практики – необходимость тесного взаимодействия учебных программ с реальными задачами и запросами индустрии; развития креативности – формирование у студентов навыков нестандартного мышления, поиска инновационных решений и создания уникальных дизайн-продуктов; фундаментализации: создание прочной теоретической базы, включающей не только знание эстетики, но и понимание принципов функциональности, эргономики и психологии визуального восприятия изображений; критическое мышление: развитие у студентов способности анализировать, оценивать и критически осмысливать как свои, так и чужие работы, а также социальный и культурный контекст дизайна; «мягкие» навыки (soft skills): развитие коммуникативных навыков, умения работать в команде, а также адаптивности и гибкости, которые важны для успешной карьеры в профессиональной сфере дизайна; инновационность: акцент на поиск и создание новых, востребованных решений, а не только на копирование уже существующих; управление проектами: обучение навыкам управления дизайн-проектами, включающими планирование, исполнение и презентацию дизайн-проекта/продукта/изделия/вещи/объекта. Мы рекомендуем начинать дизайн-образование со школы (факультативные часы), далее более углубленно изучать дизайн в колледжах (изучение графических программ и практическая деятельность (практика работы в фирмах)), а после идет обобщение теоретического и практического опыта дизайн-деятельности в вузе. Все вышеперечисленное поможет сделать дизайн-образование современным и углубленным, с учетом потребностей современного рынка товаров и услуг.

Список источников

1. *Абдуллаева Г. М.* Педагогические условия формирования модели профессиональных компетенций студентов-дизайнеров в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 122–126.
2. *Антоненко Ю. С., Жданова Н. С., Екатеринушкина А. В.* Проектная деятельность в дизайне. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. EDN YOOWFI
3. *Амчиславская Е. Ю.* Инновационные технологии в обучении студентов-дизайнеров // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 143–144.
4. *Амчиславская Е. Ю.* Специфика формирования «мягких навыков» в процессе профессиональной творческой деятельности (на примере подготовки проектов студентами-дизайнерами) // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-1. – С. 15–18.
5. *Бабикова В. В.* Подходы к развитию креативности в дизайне // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2017. – № 2. – С. 170–175.
6. *Брылева М. А., Антоненко Ю. С.* Основные задачи цифровизации обучения в современной образовательной среде // Формирование предметно-пространственной среды современного города: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 5–6 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А. Д. Григорьева. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – С. 150–154. EDN GFLJGB
7. *Грушко К. А., Антоненко Ю. С.* Современные технологии и материалы в художественном пространстве образования // Творческое пространство образования: сборник материалов внутривузовской (очно-заочной) научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 20–21 февраля 2023 г.). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. – С. 60–66. EDN LKNZLV
8. *Исупова А. С.* Использование гибких методологий управления при создании дизайн-образовательной среды // Формирование предметно-пространственной среды современного города: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А. Д. Григорьева. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – С. 158–164.
9. *Дизайн-образование: проблемы и перспективы: сборник научных трудов.* – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – 408 с.
10. *Жданова Н. С., Антоненко Ю. С., Екатеринушкина А. В.* Современные проблемы дизайна: уч.-метод. пособие. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2025. – 167 с. EDN XKTHSE
11. *Жданова Н. С., Екатеринушкина А. В., Антоненко Ю. С.* Использование активизирующих методов обучения художественному проектированию будущих дизайнеров интерьера // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 185–200. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2024.2.12. EDN TJJDCJ
12. *Кружилина К. П., Антоненко Ю. С.* Краткий анализ актуальных компьютерных программ для обучения дизайнеров // Формирование предметно-пространственной среды современного города: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 5–6 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А. Д. Григорьева. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – С. 155–158. EDN GGRDSK
13. *Леймакин А. А., Антоненко Ю. С.* Место цифрового искусства в образовательной среде вуза // Формирование предметно-пространственной среды современного

города: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 5–6 ноября 2020 г.) / под общ. ред. А. Д. Григорьева. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2021. – С. 143–146. EDN DPNIRK

14. Соколов М. В. Особенности модели подготовки дизайнера в современном вузе // Интеграция науки и образования в системе «Школа – колледж – вуз»: материалы национальной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. – С. 150–157.

References

1. Abdullayeva G. M. Pedagogical conditions for the formation of a model of professional competencies of design students at a university. *Modern High-Tech Technologies*, 2020, no. 5, pp. 122–126. (In Russian)

2. Antonenko Yu. S., Zhdanova N. S., Ekaterinushkina A. V. Project activity in design. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2023. EDN YOWFI (In Russian)

3. Amchislavskaya E. Yu. Innovative technologies in teaching design students. *The World of Science, Culture, and Education*, 2020, no. 4 (83), pp. 143–144 (In Russian)

4. Amchislavskaya E. Yu. The specifics of the formation of “soft skills” in the process of professional creative activity (using the example of project preparation by design students). *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2022, no. 74-1, pp. 15–18. (In Russian)

5. Babikova V. V. Approaches to the development of creativity in design. *Modern Trends in Fine and Decorative Applied Arts and Design*, 2017, no. 2, pp. 170–175. (In Russian)

6. Bryleva M. A., Antonenko Yu. S. The main tasks of digitalization of education in a modern educational environment. Formation of the subject-spatial environment of a modern city: materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference (Magnitogorsk, November 5–6, 2020). Ed. by A. D. Grigorieva. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2021, pp. 150–154. EDN GFLJGB (In Russian)

7. Grushko K. A., Antonenko Yu. S. Modern technologies and materials in the artistic space of education. The creative space of education: collection of materials from the intramural (full-time and part-time) scientific and practical conference (Magnitogorsk, February 20–21, 2023). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2023, pp. 60–66. EDN LKHZLV (In Russian)

8. Isupova A. S. The use of flexible management methodologies in creating a design educational environment. The formation of the subject-spatial environment of a modern city: materials of the annual All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by A. D. Grigorieva. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2021, pp. 158–164. (In Russian)

9. Design education: problems and prospects: collection of scientific works. Krasnodar: Kuban State University, 2016, 408 p. (In Russian)

10. Zhdanova N. S., Antonenko Yu. S., Ekaterinushkina A. V. Modern problems of design: educational and methodical textbook. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2025, 167 p. EDN XKTHSE (In Russian)

11. Zhdanova N. S., Ekaterinushkina A. V., Antonenko Yu. S. The use of activating methods of teaching artistic design to future interior designers. *Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2024, vol. 21, no. 2, pp. 185–200. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2024.2.12. EDN TJJDCJ (In Russian)

12. Kruzhilina K. P., Antonenko Yu. S. A brief analysis of relevant computer programs for training designers. Formation of the subject-spatial environment of a modern city: materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference (Magnitogorsk, November 5–6, 2020). Ed. by A. D. Grigorieva. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2021, pp. 155–158. EDN GGRDSK (In Russian)

13. Leimakin A. A., Antonenko Yu. S. The place of digital art in the educational environment of a university. Formation of the subject-spatial environment of a modern city: materials of the annual All-Russian Scientific and Practical conference (Magnitogorsk, November 5–6, 2020). Ed. by A. D. Grigorieva. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2021, pp. 143–146. EDN DPNIRK (In Russian)

14. Sokolov M. V. Features of the model of designer training in a modern university. Integration of science and education in the “School – college – University” system: materials of the national scientific and practical conference. Novosibirsk, 2019, pp. 150–157. (In Russian)

Информация об авторах

Юлия Сергеевна Антоненко – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, Институт строительства, архитектуры и искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Анна Владимировна Екаторинушкина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дизайна, Институт строительства, архитектуры и искусства, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Information about the authors

Yulia Sergeevna Antonenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Design Department, Institute of Construction, Architecture and Art, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Anna Vladimirovna Ekaterinushkina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Design Department, Institute of Construction, Architecture and Art, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 74.01/.09

Разработка и проектирование интерьерной композиции «Африканский колорит»

В. В. Ячменёва¹, А. А. Шеянов¹

¹*Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск*

В статье рассматривается процесс разработки и выполнения проекта интерьерной композиции для кафе. Раскрывается ход работы автора над идеей интерьерной композиции, представлены концепция, этапы выполнения и фотографии работ, выполненные автором проекта.

Ключевые слова: интерьер; композиция; проект; колорит; африканские мотивы; веер; маски; роспись ткани; глина; дерево; красители; ширма; ваза.

Для цитирования: Ячменёва В. В., Шеянов А. А. Разработка и проектирование интерьерной композиции «Африканский колорит» // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 59–65.

Original article

Development and design of an interior composition “African flavor”

V. V. Yachmeneva¹, A. A. Sheyanov¹

¹*Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova,
Magnitogorsk*

This article examines the development and execution of an interior design project for a cafe. It describes the author's process of developing the interior design idea, presenting the concept, stages of implementation, and photographs of the project's work.

Keywords: interior; composition; project; color; African motifs; fan; masks; fabric painting; clay; wood; dyes; screen; vase.

For citation: Yachmeneva V. V., Sheyanov A. A. Development and design of an interior composition “African flavor”. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 59–65. (In Russ.)

Введение. Интерьерная композиция – это не просто совокупность предметов в пространстве, а продуманная художественная система, в которой каждый элемент выполняет как функциональную, так и эстетическую роль [5; 6; 9]. Успешное проектирование интерьера требует глубокого понимания пропорций, масштаба, цвета, текстуры и взаимодействия форм, а также умения грамотно расставлять акценты, создавая гармоничную и выразительную среду.

В центре такого подхода нередко оказывается предмет мебели, способный одновременно зонировать пространство [1; 3], служить декоративным элементом и выполнять утилитарные задачи [2; 7]. Именно по этим причинам в качестве основного элемента данной интерьерной композиции была выбрана ширма. Этот традиционный, но чрезвычайно гибкий предмет интерьера обладает уникальной способностью трансформировать пространство: он может скрывать, открывать, разделять или объединять зоны, не нарушая целостности общей композиции. Кроме того, ширма предоставляет широкие возможности для художественного выражения – через материал, форму, орнамент и конструктивные решения, что делает ее предпочтительным объектом для исследования в рамках проектирования интерьерной композиции.

Методы исследования: в работе над проектом использовались различные методы исследования: теоретические – изучение и анализ литературы, обобщение материала; эмпирические – наблюдение и сравнение; экспериментальные – эксперимент, моделирование.

Результаты. Главным аспектом проектирования является художественно-образная концепция, которая основана на теме предметного творчества северных народов Африки – культуры, в которой утилитарное и сакральное тесно переплетаются, а каждый предмет, даже самый бытовой, несет в себе символический смысл и эстетическую выразительность. В этом контексте внимание сосредоточено не столько на географической точности, сколько на художественной интерпретации характерных приемов: лаконичности форм, четкости геометрических ритмов, глубокой фактурности материалов и насыщенности символики [4; 8].

В качестве ключевых акцентных референсов были выбраны традиционные африканские веера и ритуальные маски, выбор этот обусловлен как формальными, так и содержательными соображениями.

Веера – не просто предметы быта, а атрибуты власти, статуса и духовной практики. Их складная конструкция, основанная на радиальном раскрытии плоскостей, напрямую перекликается с механикой ширмы: оба элемента функционируют через движение, трансформацию и взаимодействие с пространством. Визуально веера обладают сильной графической выразительностью – их ребра, узоры и пропорции стали основой для разработки конструктивной схемы ширмы и ритма ее панелей.

Ритуальные маски в свою очередь внесли в концепцию слой символики и эмоциональной глубины. Они стали источником вдохновения для декоративного оформления отдельных секций ширмы: в упрощенных геометрических формах, нанесенных на поверхность, читается отсылка к архаичным ликам, охраняющим пространство и задающим ему особую атмосферу (табл.). Маски также подсказали принцип контраста – сочетание красного и синего, который лег в основу колористического решения композиции.

Поэтапное проектирование ширмы

№	Название этапа	Описание
1	Предварительные эскизы	На начальном этапе были созданы графические зарисовки, отражающие композиционную структуру ширмы, ее пропорции, количество панелей и общую художественную идею. Эскизы позволили визуализировать взаимосвязь форм, ритмов и декоративных элементов, вдохновленных африканскими веерами и масками (рис. 1)
2	Выбор материалов	Для обтяжки панелей была выбрана грубая натуральная мешковина – ее фактура соответствует эстетике архаичного, земного образа. В качестве красок использовалась гуашь, смешанная с клеем ПВА, что обеспечило плотное покрытие и устойчивость к растрескиванию
3	Подготовка основы к натяжению на раму	Мешковина аккуратно натягивалась на деревянные рамы панелей и фиксировалась с изнаночной стороны мебельными гвоздями, обеспечивая ровную, без складок, поверхность, готовую к дальнейшей обработке
4	Подготовка ткани к росписи	Для уменьшения впитываемости краски ткань была загрунтована смесью пищевого желатина. Это придало поверхности легкую жесткость и однородную основу для нанесения рисунка
5	Роспись ткани красками	На подготовленную поверхность вручную наносился декоративный орнамент, вдохновленный геометрией африканских масок и вееров. Использовались контрастные сочетания синего, красного, охры и земляных тонов
6	Покраска каркаса	Деревянный каркас ширмы был покрыт матовой краской глубокого темно-сиреневого оттенка, чтобы визуально утяжелить конструкцию и подчеркнуть ее контраст с текстурой светлой мешковины
7	Финальное декорирование	В завершении композиция была дополнена элементами из джутовой веревки. Этот прием отсылает к традиционным техникам плетения и придает изделию завершенность, усиливая этнический колорит и тактильную выразительность (рис. 2)

На примере создания ширмы, вдохновленной предметным творчеством северных народов Африки, показан процесс работы над интерьерной композицией. Данная композиция включает в себя не только ширму, но и вазу, выполненную в технике «жгутики» (рис. 3). Ваза дополнительно декорирована. Колористическое решение вазы приближено к колористическому решению ширмы для визуального объединения данных предметов в единую композицию.

Таким образом, единые колорит и тематика – веера, маски – выступают не как прямые копии, а как художественные ориентиры, через которые раскрывается дух африканского предметного мира, переносимый в современный интерьерный объект. Именно они помогают выстроить цельную образную систему, от которой последовательно отталкиваются все дальнейшие проектные решения.

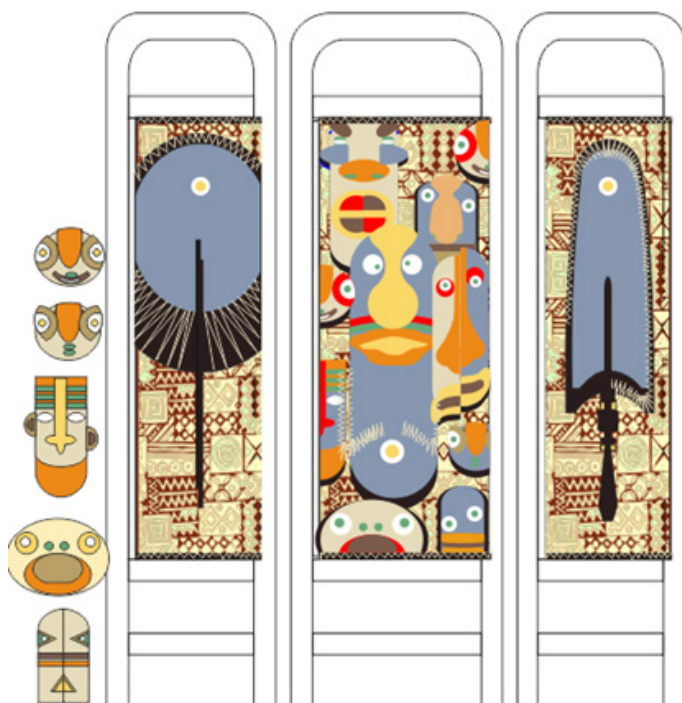

Рис. 1. Предварительный эскиз

Рис. 2. Финальное декорирование

Рис. 3. Керамическая ваза. Этапы создания

Закключение. Рассмотренный в статье процесс разработки и проектирования интерьерной композиции в виде ширмы и вазы, является не только сложным творческим процессом, но и результатом изыскания и сочетания традиционных техник и различных материалов. Подобного рода проекты несут в себе как визуальное впечатление, так и эстетическое наслаждение.

Список источников

1. Antonenko Yu. S., Yachmeneva V. V., Salyaeva T. V. Design features of furniture and equipment for entrance areas of kindergartens // IOP conference series: materials science and engineering: electronic edition (Vladivostok, October 2–4, 2018). – Vladivostok: Institute of Physics Publishing, 2018. – P. 042013. DOI: 10.1088/1757-899X/463/4/042013. EDN ZBGAKD
2. Белобородова О. А. Дизайн интерьера: композиция, колористика, материалы. – М.: Изд-во АСВ, 2018. – 256 с.
3. Васильева Е. В. Основы композиции в дизайне: уч. пособие. – СПб.: Лань, 2020. – 192 с.
4. Данилова А. Ю. Этнические мотивы в современном дизайне интерьера // Архитектура и дизайн: традиции и инновации: сборник научных трудов. – М.: МАРХИ, 2019. – С. 78–85.
5. Козлова Т. А. Художественное проектирование интерьеров: от идеи к реализации. – М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2017. – 168 с.
6. Кузнецова И. Л. Материалы и технологии в дизайне интерьера. – М.: Форум, 2021. – 224 с.
7. Соколов М. В., Соколова М. С. Декоративно-прикладное искусство: уч. пособие. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. – 431 с. EDN ZVDFYB
8. Трушина Н. Н. Этнический стиль в интерьере: от традиций к современности // Дизайн и архитектура среды: материалы международной научной конференции. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2022. – С. 112–118.
9. Ячменева В. В., Арзамасцева Н. Ю. Характеристика средств композиции на примере графических учебных упражнений и произведений русской архитектуры // Творческое пространство образования: сборник материалов внутривузовской (очно-

заочной) научно-практической конференции (г. Магнитогорск, 15–16 мая 2018 г.). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2018. – С. 158–165. EDN PQCXZW

References

1. Antonenko Yu. S., Yachmeneva V. V., Salyaeva T. V. Design features of furniture and equipment for entrance areas of kindergartens. IOP conference series: materials science and engineering: electronic edition (Vladivostok, October 2–4, 2018). Vladivostok: Institute of Physics Publishing, 2018, p. 042013. DOI: 10.1088/1757-899X/463/4/042013. EDN ZBGAKD
2. Beloborodova O. A. Interior design: composition, coloristics, materials. Moscow: ASV Publishing House, 2018, 256 p. (In Russian)
3. Vasilyeva E. V. Fundamentals of composition in design: textbook. Saint Petersburg: Lan, 2020, 192 p. (In Russian)
4. Danilova A. Yu. Ethnic motifs in modern interior design. Architecture and design: traditions and innovations: collection of scientific papers. Moscow: MARKHI, 2019, pp. 78–85. (In Russian)
5. Kozlova T. A. Artistic interior design: from idea to implementation. Moscow: Publishing House of the Stroganov Moscow Art Institute, 2017, 168 p. (In Russian)
6. Kuznetsova I. L. Materials and technologies in interior design. Moscow: Forum, 2021, 224 p. (In Russian)
7. Sokolov M. V., Sokolova M. S. Decorative and applied art: textbook. Saratov: Ai Pi Er Media, 2017, 431 p. EDN ZVDFYB (In Russian)
8. Trushina N. N. Ethnic style in the interior: from tradition to modernity. Design and architecture of the environment: materials of the international scientific conference. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, 2022, pp. 112–118. (In Russian)
9. Yachmeneva V. V., Arzamastseva N. Yu. Characteristics of composition tools on the example of graphic educational exercises and works of Russian architecture. The creative space of education: a collection of materials from the intramural (full-time and part-time) scientific and practical conference (Magnitogorsk, May 15–16, 2018). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, 2018, pp. 158–165. EDN PQCXZW (In Russian)

Информация об авторах

Валерия Владимировна Ячменёва – кандидат педагогических наук, доцент, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Александр Александрович Шеянов – бакалавр, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск.

Information about the authors

Valeria Vladimirovna Yachmeneva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Institute of Architecture, Construction and Design, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Alexander Alexandrovich Sheyanov – Bachelor, Institute of Architecture, Construction and Design, Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosova, Magnitogorsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

РАЗДЕЛ 3
СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО, ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО
ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ

PART 3
MODERN ISSUES OF TEACHING METHODS OF FINE,
DECORATIVE AND APPLIED ARTS AND DESIGN
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. 2025. № 2

Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, 2025, no. 2

Научная статья

УДК 378

Роль научного руководителя в индивидуальной траектории
подготовки аспиранта в новой модели аспирантуры
художественно-графического факультета

К. М. Зубрилин¹, С. Е. Игнатьев¹

*¹Московский педагогический государственный университет,
Москва*

В статье анализируется новая модель аспирантуры художественно-графического факультета Московского педагогического государственного университета, внедренная в рамках пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования. Раскрывается трансформация роли научного руководителя, который становится субъектом, несущим персональную ответственность за формирование индивидуальной исследовательской траектории аспиранта, включая право принимать решения об аттестации, сопровождение до защиты диссертации и обеспечение соответствия публикационным требованиям. Показано, как институциональные изменения – передача функций с кафедр в Научный центр, усиление документационной роли деканата и увеличение объема руководства до 100 часов в год – способствуют повышению качества подготовки научно-педагогических кадров в области художественного образования.

Ключевые слова: аспирантура; научный руководитель; индивидуальная траектория; пилотный проект; художественное образование; научная школа; методология исследования; публикации ВАК; Научный центр перспективных исследований; Московский педагогический государственный университет.

Для цитирования: Зубрилин К. М., Игнатьев С. Е. Роль научного руководителя в индивидуальной траектории подготовки аспиранта в новой модели аспирантуры художественно-графического факультета // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 66–74.

Original article

The role of the research supervisor in the individual trajectory of graduate student training in the new model of the faculty of art and graphics

K. M. Zubrilin¹, S. E. Ignatiev¹

¹*Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The article analyses the new graduate (postgraduate) education model implemented at the Faculty of Art and Graphics of Moscow State Pedagogical University within the framework of a pilot project aimed at restructuring levels of professional education in Russia. It reveals the transformation of the research supervisor's role, who now acts as the key agent bearing personal responsibility for shaping the individual research trajectory of the graduate student. This includes the authority to make decisions on semester attestation, continuous guidance through to dissertation defence, and ensuring compliance with publication requirements. The study demonstrates how institutional changes – such as the transfer of supervisory functions from academic departments to the Research Centre for Prospective Studies, the enhanced administrative role of the Dean's Office, and the increase in supervision workload to 100 academic hours per year – contribute to improving the quality of training for researchers and educators in the field of art education.

Keywords: graduate studies; research supervisor; individual trajectory; pilot project; art education; scientific school; research methodology; publications indexed VAK; Research Centre for Prospective Studies; Moscow Pedagogical State University.

For citation: Zubrilin K. M., Ignatiev S. E. The role of the research supervisor in the individual trajectory of graduate student training in the new model of the faculty of art and graphics. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 66–74. (In Russ.)

Актуальность исследования обусловлена реализацией пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования в Российской Федерации, в рамках которого аспирантура переходит в статус послевузовского образования с акцентом на индивидуальную траекторию и персональную ответственность участников образовательного процесса [1]. В условиях острой нехватки квалифицированных педагогов-исследователей в сфере художественного образования, способных интегрировать цифровые технологии, сохраняя при этом эмоционально-образную природу искусства, становится критически важным *повышение качества подготовки* аспирантов. Новая модель художественно-графического факультета МПГУ, основанная на усиленной роли научного руководителя, представляет собой инновационный ответ на эти вызовы и требует научного осмысления.

Проблема исследования. Современная система подготовки научно-педагогических кадров в области художественного образования сталкивается с противоречи-

ем между формальным соблюдением требований к аспирантской подготовке и реальным качеством сформированных исследовательских компетенций. Несмотря на наличие регламентированных учебных планов, высокий конкурс при поступлении и строгие требования к публикациям, значительная часть диссертационных работ демонстрирует слабую методологическую проработку, недостаточную оригинальность и слабую связь с педагогической практикой. Одной из ключевых причин этого является *неопределенность роли научного руководителя*, который традиционно выступает в качестве консультанта, но не несет персональной ответственности за результат.

Степень разработанности проблемы. Вопросы подготовки аспирантов в педагогических вузах получили отражение в трудах С. В. Анчукова, Ф. Ф. Бандуристого, А. В. Лубкова, Е. А. Балабаевой и других исследователей, рассматривающих многоуровневую структуру педагогического образования, оптимизацию содержания подготовки и роль научных школ [2; 7; 15]. Особое внимание уделено наследию Н. Н. Ростовцева и другим традициям художественно-педагогического образования в работах С. П. Ломова, К. М. Зубрилина и С. Е. Игнатьева [3; 8–14]. В то же время вопросы *институционального проектирования новой модели аспирантуры*, включая перераспределение функций между кафедрами, деканатом и научными центрами, а также механизмы персональной ответственности научного руководителя, остаются *недостаточно изученными*. Большинство публикаций носят описательный характер и не содержат системного анализа эффективности управленческих решений, введенных в рамках пилотного проекта [4; 5; 6]. Таким образом, существует *научный дефицит* в области теоретико-методологического обоснования новой модели сопровождения аспирантов в условиях трансформации аспирантуры как формы дополнительного профессионального образования.

Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование и анализ эффективности новой модели сопровождения аспирантов на художественно-графическом факультете МПГУ, в котором научный руководитель выступает в качестве субъекта, несущего персональную ответственность за формирование индивидуальной исследовательской траектории и подготовку к защите диссертации.

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих теоретических и эмпирических методов, включающий анализ нормативно-правовых актов и внутривузовских регламентов, системный и сравнительный анализ структуры традиционной и новой моделей аспирантуры, теоретическое моделирование роли научного руководителя в условиях пилотного проекта, а также анализ научной литературы и публикаций по проблемам подготовки научно-педагогических кадров и развития научных школ в области художественного образования.

Современная система подготовки научно-педагогических кадров в Российской Федерации переживает этап глубокой структурной и содержательной трансформации. Реализация пилотного проекта, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования», знаменует переход аспирантуры из статуса уровня образования в традиционную форму послевузовского образования, нацеленного на формирование высококвалифицированных исследователей, способных решать актуальные научные и педагогические задачи в условиях цифровой и методологической трансформации [1]. На художественно-графическом факультете (ХГФ) Института изящных искусств Московского педагогического го-

сударственного университета (МПГУ) с 2024 г. внедряется обновленная модель аспирантуры по направлению 5.8.7 «Методология и технология профессионального образования», которая, несмотря на формальную междисциплинарность, имеет четкую предметную ориентацию: исследования в области теории и методики преподавания изобразительного искусства, дизайна и декоративно-прикладного творчества [2].

В этой новой модели центральную роль играет *научный руководитель*, чья функция претерпевает качественные изменения. Он перестает быть внешним консультантом и становится *архитектором индивидуальной исследовательской траектории*, несущим персональную ответственность за все этапы подготовки аспиранта – от формулировки научной проблемы до публичной защиты диссертации. Такой подход отвечает вызовам современного научно-образовательного пространства, где требуется не просто формальное выполнение требований, а подлинное развитие исследовательской рефлексии, методологической культуры и профессиональной идентичности будущего педагога-исследователя.

Одним из ключевых нововведений пилотного проекта стало *перераспределение функций* между структурными подразделениями университета. Ранее основная нагрузка по сопровождению аспирантов лежала на выпускающих кафедрах, что зачастую приводило к перегрузке преподавателей административными задачами и снижению качества научного руководства. Сегодня вся документационная и организационная работа – ведение личных дел, контроль сроков сдачи отчетов, оформление практик и экзаменов – сосредоточена в деканате факультета [3]. Это позволяет деканату выступать в роли координатора процесса, обеспечивая его прозрачность и соответствие нормативным требованиям.

В то же время педагогическая и методологическая нагрузка по сопровождению аспирантов полностью передана из кафедр в Научный центр перспективных исследований МПГУ. Научное руководство теперь осуществляют научные сотрудники Центра, а не преподаватели кафедр. Это принципиальное изменение позволяет отделить научную функцию (разработка методологии, интерпретация данных, подготовка публикаций) от *экспертной* (оценка качества работы на заседаниях кафедры). Такое разделение повышает эффективность подготовки и снижает риски формализма [4].

Особое значение имеет увеличение объема научного руководства до 100 академических часов в год на одного аспиранта. Этот ресурс обеспечивает регулярные встречи, совместную работу над текстами, участие в научных мероприятиях и глубокое погружение в проблемное поле исследования. Такой объем времени делает возможным не просто консультирование, а *наставничество в полном смысле слова* – передачу научной культуры, этики и профессиональных стандартов [5].

В новой модели введена *обязательная семестровая промежуточная аттестация*, в ходе которой научный руководитель принимает *персональное и мотивированное решение*: аспирант аттестован или не аттестован. Это решение основывается на анализе выполнения индивидуального плана, качества подготовленных материалов, активности на конференциях, соблюдения сроков и уровня сформированности исследовательской позиции. Только при положительном решении научного руководителя аспирант допускается к переводу на следующий семестр.

Такой механизм создает систему постоянной обратной связи и исключает возможность «автоматического» продвижения. Он также подчеркивает, что аспиран-

тура – это не пассивное обучение, а активный исследовательский процесс, требующий ежедневной вовлеченности и ответственности как со стороны аспиранта, так и со стороны руководителя [6].

Для получения заключения выпускающей кафедры с рекомендацией к защите аспирант обязан выполнить строгие требования к публикационной активности. В частности, необходимо иметь не менее трех публикаций в журналах из перечня ВАК, отражающих результаты диссертационного исследования. При этом хотя бы одна из них должна быть авторской (без соавторства), что подтверждает способность аспиранта к самостоятельной научной работе и оригинальному мышлению. Публикации в соавторстве с научным руководителем допускаются и даже поощряются как форма научной преемственности, но они *не могут* заменить авторскую статью [7].

Это требование направлено на формирование у аспирантов культуры академического письма, умения выстраивать логику аргументации, работать с источниками и представлять результаты в соответствии с высокими стандартами российского научного сообщества. Научный руководитель играет здесь ключевую роль: он помогает выбрать тему статьи, спроектировать структуру, подобрать литературу, отреагировать на замечания рецензентов и подготовить окончательную версию текста [8].

После получения заключения кафедры аспирант приобретает статус соискателя ученой степени кандидата педагогических наук. Научный руководитель продолжает сопровождать его до публичной защиты, которая должна состояться в течение одного календарного года с момента вынесения рекомендации. Этот срок установлен для обеспечения актуальности исследования и предотвращения затягивания процесса.

В течение этого года научный руководитель помогает доработать диссертацию с учетом всех замечаний, готовит официальный отзыв, участвует в согласовании с оппонентами, организует репетиции выступления и обеспечивает психологическую поддержку. Именно на этом этапе проявляется персональная ответственность научного руководителя за качество и защитоспособность работы. Отзыв должен не только констатировать выполнение формальных требований, но и аргументированно обосновывать *научную новизну, теоретическую и практическую значимость* диссертации [9].

Роль научного руководителя пронизывает все компоненты учебного плана аспирантуры ХГФ МПГУ.

Научный компонент (370 з. е.) составляет ядро подготовки. В рамках подготовки диссертации (330 з. е.) руководитель помогает сформулировать гипотезу, выбрать методологию, спроектировать эмпирическую базу и интерпретировать результаты. При апробации материалов (8 з. е.) он рекомендует конференции, помогает подготовить доклад и отработать презентационные навыки. В процессе *подготовки публикаций* (28 з. е.) он обучает академическому письму и этике научной коммуникации. Наконец, при промежуточной аттестации (4 з. е.) он формирует экспертную оценку продвижения аспиранта [10].

Образовательный компонент (40 з. е.) включает три обязательные дисциплины. При изучении предмета «История и философия науки» (8 з. е.) руководитель помогает связать общие категории (истина, метод, парадигма) с конкретной областью художественного образования. В рамках рабочей программы «Иностранный язык» (12 з. е.) он может инициировать совместную работу с зарубежными коллегами или

подготовку англоязычной версии статьи. При освоении дисциплины «Методология и технологии профессионального образования» (10 з. е.) он помогает применить общие педагогические концепции к специфике изобразительного искусства – например, к вопросам интеграции цифровых инструментов без ущерба для эмоционально-образной природы художественного процесса [11].

Практики также находятся под методологическим контролем научного руководителя. В ходе научно-исследовательской практики (3 з. е.) он обеспечивает корректность сбора и анализа данных. В педагогической практике (3 з. е.) он помогает спроектировать педагогический эксперимент, выбрать критерии оценки и проанализировать обратную связь от учащихся, обеспечивая органичную связь практики с диссертационным исследованием [12].

Наконец, в рамках *итоговой аттестации* научный руководитель готовит отзыв, участвует в экспертизе диссертации и обеспечивает ее соответствие требованиям Положения о присуждении ученых степеней [13].

Важно подчеркнуть, что новая модель не отменяет, а, напротив, усиливает преемственность с классическими научными школами ХГФ. Прежде всего – со школой Н. Н. Ростовцева, чьи идеи о рисовании с натуры как основе художественного образования, о системе живописной подготовки учителя, об идейно-эстетическом воспитании и развитии художественно-творческой активности школьников остаются актуальными даже в условиях цифровой трансформации [14]. Научный руководитель выступает здесь как хранитель и транслятор научной традиции, помогая аспиранту не просто использовать наследие, но и развивать его в новых контекстах – будь то цифровая живопись, VR-технологии или межкультурные образовательные проекты [15].

Заключение. Новая модель аспирантуры художественно-графического факультета МПГУ представляет собой институционально поддерживаемую систему индивидуального научного наставничества, в которой научный руководитель – не просто участник, а *гарант качества подготовки*. Его полномочия, усиленные 100-часовой нагрузкой, правом принимать решения об аттестации и персональной ответственностью за защиту, создают условия для подготовки исследователей, способных не только соответствовать формальным требованиям, но и вносить реальный вклад в развитие теории и методики художественного образования в России. В условиях, когда техническая оснащенность школ растет, а эффективность использования технологий остается низкой из-за недостатка методологически грамотных педагогов, такая модель приобретает особую социальную и профессиональную значимость.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2023 № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308140015> (дата обращения: 04.12.2024).

2. Анчуков С. В. Многоуровневая подготовка педагога изобразительного и декоративно-прикладного искусства: монография. В 2 ч. Ч. 1. Пролегомены к многоуровневой подготовке педагога пространственно-пластических искусств. – СПб.: Экспресс, 2005. – 152 с.

3. Зубрилин К. М. Художественно-графический факультет МПГУ как научный центр художественно-педагогического наследия известных ученых и художников-педагогов // Художественное образование и эстетическое воспитание в евразийском

образовательном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию художественно-графического факультета Института изящных искусств МПГУ / под общ. ред. С. П. Ломова. – М.: МПГУ, 2022. – С. 11–23.

4. Акимова А. И., Балабаева Е. А., Кадзоева Т. М. Пилотный проект в области педагогического образования глазами участников образовательного процесса: результаты социологического опроса представителей разных целевых групп // Школа будущего. – 2023. – № 6. – С. 6–21.

5. Лубков А. В., Балабаева Е. А., Акимова А. И., Кадзоева Т. М. Пилотный проект по изменению уровней профессионального образования: опыт участия и результаты первого года реализации в Московском педагогическом государственном университете // Преподаватель XXI век. – 2024. – № 3–1. – С. 11–28.

6. Балабаева Е. А., Акимова А. И., Кадзоева Т. М. Особенности самостоятельно устанавливаемых образовательных стандартов МПГУ в условиях реализации пилотного проекта // Наука и школа. – 2025. – № 1–2. – С. 20–30.

7. Бандуристый Ф. Ф. Оптимизация обучения художественному проектированию в системе специальной подготовки учителя изобразительного искусства в педвузах: дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 197 с.

8. Зубрилин К. М. Научная школа Н. Н. Ростовцева «Рисование с натуры как учебный предмет» (история, теория и методика) // Научные школы Московского педагогического государственного университета. Очерки / отв. ред. А. В. Лубков. – М., 2023. – С. 165–171.

9. Зубрилин К. М. Научная школа «Идейно-эстетическое воспитание учащихся на уроках изобразительного искусства в школе (теория и история педагогики)» // Научные школы Московского педагогического государственного университета. Очерки / отв. ред. А. В. Лубков. – М., 2023. – С. 172–176.

10. Зубрилин К. М. Научная школа «Система оптимальной живописной подготовки учителей изобразительного искусства» // Научные школы Московского педагогического государственного университета. Очерки / отв. ред. А. В. Лубков. – М., 2023. – С. 177–183.

11. Зубрилин К. М. Научная школа «Развитие художественно-творческой активности школьников в системе эстетического воспитания» // Научные школы Московского педагогического государственного университета. Очерки / отв. ред. А. В. Лубков. – М., 2023. – С. 184–186.

12. Игнатьев С. Е. Николай Николаевич Ростовцев: ученый, педагог, художник // Художественно-педагогическое наследие Николая Николаевича Ростовцева: классика и современность: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Н. Ростовцева. – М.: МПГУ, 2022. – С. 31–35.

13. Зубрилин К. М. Научная школа Н. Н. Ростовцева и его роль в развитии и становлении художественного образования // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2021. – № 2. – С. 5–11.

14. Зубрилин К. М., Ломов С. П. Научные школы Московского педагогического государственного университета. Очерки / отв. ред. А. В. Лубков. – М., 2023.

15. Лубков А. В. Научные школы Московского педагогического государственного университета: историко-педагогический анализ. – М.: МПГУ, 2023.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 09.08.2023 No. 1302 “On the implementation of a pilot project aimed at changing the levels of professional education” [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308140015> (date of access: 04.12.2024). (In Russian)

2. Anchukov S. V. Multilevel training of a teacher of fine and decorative-applied arts: monograph. In 2 parts. Part 1. Prolegomena to the multilevel training of a teacher of spatial-plastic arts. Saint Petersburg: Express, 2005, 152 p. (In Russian)
3. Zubrilin K. M. The Faculty of Art and Graphics of Moscow State Pedagogical University as a scientific center for the artistic and pedagogical heritage of famous scientists and artist-teachers. Art education and aesthetic education in the Eurasian educational space: materials International scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Art and Graphic Faculty of the Institute of Fine Arts of Moscow Pedagogical State University. Ed. by S. P. Lomov. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2022, pp. 11–23. (In Russian)
4. Akimova A. I., Balabaeva E. A., Kadzoeva T. M. The pilot project in pedagogical education through the eyes of participants: results of a sociological survey of different target groups. *School of the Future*, 2023, no. 6, pp. 6–21. (In Russian)
5. Lubkov A. V., Balabaeva E. A., Akimova A. I., Kadzoeva T. M. Pilot project on changing levels of professional education: experience and results of the first year of implementation at Moscow Pedagogical State University. *Teacher of the 21st Century*, 2024, no. 3–1, pp. 11–28. (In Russian)
6. Balabaeva E. A., Akimova A. I., Kadzoeva T. M. Features of independently established educational standards at MPGU under the pilot project. *Science and School*, 2025, no. 1–2, pp. 20–30. (In Russian)
7. Banduristyi F. F. Optimization of teaching artistic design in the system of specialized training of visual arts teachers in pedagogical universities: diss. ... cand. of ped. sciences. Moscow, 2001, 197 p. (In Russian)
8. Zubrilin K. M. The scientific school of N. N. Rostovtsev “Drawing from life as a school subject” (history, theory, and methodology). Scientific schools of Moscow Pedagogical State University. Essays. Ed. by A. V. Lubkov. Moscow, 2023, pp. 165–171. (In Russian)
9. Zubrilin K. M. The scientific school “Ideological and aesthetic education of students in visual arts lessons at school (theory and history of pedagogy)”. Scientific schools of Moscow Pedagogical State University. Essays. Ed. by A. V. Lubkov. Moscow, 2023, pp. 172–176. (In Russian)
10. Zubrilin K. M. The scientific school “System of optimal painting training for visual arts teachers”. Scientific schools of Moscow Pedagogical State University. Essays. Ed. by A. V. Lubkov. Moscow, 2023, pp. 177–183. (In Russian)
11. Zubrilin K. M. The scientific school “Development of students’ artistic and creative activity within the system of aesthetic education”. Scientific schools of Moscow Pedagogical State University. Essays. Ed. by A. V. Lubkov. Moscow, 2023, pp. 184–186. (In Russian)
12. Ignatiev S. E. Nikolai Nikolaevich Rostovtsev: scholar, educator, artist. Art-pedagogical heritage of Nikolai Nikolaevich Rostovtsev: classic and modernity: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 100th anniversary of N. N. Rostovtsev. Moscow: MPSU, 2022, pp. 31–35. (In Russian)
13. Zubrilin K. M. The scientific school of N. N. Rostovtsev and his role in the development and formation of art education. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2021, no. 2, pp. 5–11. (In Russian)
14. Zubrilin K. M., Lomov S. P. Scientific schools of Moscow Pedagogical State University. Essays. Ed. by A. V. Lubkov. Moscow, 2023. (In Russian)
15. Lubkov A. V. Scientific schools of Moscow Pedagogical State University: historical and pedagogical analysis. Moscow: MPSU, 2023. (In Russian)

Информация об авторах

Константин Михайлович Зубрилин – кандидат педагогических наук, доцент, декан художественно-графического факультета, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Сергей Евгеньевич Игнатьев – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания изобразительного искусства художественно-графического факультета, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва.

Information about the authors

Konstantin Mikhailovich Zubrilin – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Art and Graphic Faculty, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Sergey Evgenievich Ignatiev – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Methods of Teaching Fine Arts Faculty of Art and Graphics, Institute of Fine Arts, Moscow Pedagogical State University, Moscow.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 37.02

Формирование образного восприятия младших школьников в системе дополнительного образования

А. П. Степанова¹, О. В. Шаляпин¹

*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы формирования образного восприятия младших школьников в системе дополнительного образования. Подчеркивается актуальность проблемы в контексте противоречий между нормативными целями и реальной педагогической практикой. Анализируются труды отечественных исследователей, раскрывающих значение воображения, эмоциональной отзывчивости и ассоциативного мышления в художественном развитии ребенка. Обосновывается необходимость создания комплексной педагогической модели, включающей поэтапное развитие художественного восприятия, интеграцию традиционных и инновационных техник, а также обеспечение психологически комфортной среды. Предлагаемый подход обладает междисциплинарным потенциалом и может быть адаптирован к различным условиям образовательной практики.

Ключевые слова: образное восприятие; младшие школьники; художественное мышление; дополнительное образование; эстетическое развитие; педагогическая модель; творческое самовыражение.

Для цитирования: Степанова А. П., Шаляпин О. В. Формирование образного восприятия младших школьников в системе дополнительного образования // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 75–79.

Original article

Formation of figurative perception in primary school children within the system of supplementary education

A. P. Stepanova¹, O. V. Shalyapin¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article explores the theoretical and methodological foundations of developing figurative perception in primary school children within the framework of supplementary education. The relevance of the topic is emphasized through the contradictions between declared educational goals and actual pedagogical practices. The paper analyzes the works of Russian researchers, highlighting the role of imagination, emotional responsiveness, and associative thinking in children's artistic development. The author substantiates the need for a comprehensive pedagogical model that includes step-by-step development of artistic perception, integration of traditional and innovative techniques, and the creation of a psy-

chologically safe environment. The proposed approach has interdisciplinary potential and can be adapted to various educational contexts.

Keywords: figurative perception; primary school children; artistic thinking; supplementary education; aesthetic development; pedagogical model; creative self-expression.

For citation: Stepanova A. P., Shalyapin O. V. Formation of figurative perception in primary school children within the system of supplementary education. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 75–79. (In Russ.)

Современная педагогика ставит одной из центральных задач развитие творческой личности ребенка. Младший школьный возраст является наиболее благоприятным для формирования художественного восприятия и эстетического отношения к миру. Как отмечает Я. М. Бозоева, «модернизация современной образовательной парадигмы инициирует пересмотр всей системы организации формирования и развития личностных качеств ребенка в целом и художественно-образного мышления в частности» [1]. Это указывает на необходимость создания новых подходов, ориентированных на формирование у ребенка способности воспринимать и преобразовывать художественные образы.

Проблема формирования образного восприятия нашла отражение в трудах многих отечественных исследователей. Так, Л. С. Выготский рассматривал воображение как важнейший компонент творческого мышления ребенка, связывая его с эмоциональным опытом и познавательной активностью [3]. Д. Б. Эльконин отмечал, что художественная деятельность способствует развитию «интеллектуальной чувствительности» [4]. Современный автор Н. Е. Боложинская уточняет, что «современное художественное образование должно опираться не только на развитие художественных и художественно-эстетических навыков, но, в первую очередь, на развитие детского творчества как главной составляющей творческих возможностей и креативности в будущем: воображения, критического мышления, умственных способностей, уверенности в своих силах и умениях, а значит помочь детям стать более мотивированными и продуктивными в будущем» [2].

В современных условиях система дополнительного образования обладает широкими возможностями, однако не использует их в полной мере для формирования художественного восприятия. С одной стороны, законодательство (Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») определяет необходимость развития творческого потенциала личности; с другой, отсутствует единая методика, позволяющая целенаправленно формировать образное восприятие у младших школьников.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости теоретического осмысления и практического обоснования педагогических условий развития образного восприятия детей младшего школьного возраста.

Анализ практики дополнительного образования выявляет несколько методологических противоречий, препятствующих эффективному формированию образного восприятия:

- между возрастными особенностями учащихся и унифицированными программами, ориентированными преимущественно на технику;
- между значимостью образного восприятия и отсутствием методик, специально направленных на его развитие;

– между потенциалом дополнительного образования и ограниченной материально-методической базой педагогов.

Отсутствие федеральных стандартов в сфере дополнительного образования, с одной стороны, открывает возможности для педагогических инноваций, но с другой, – приводит к фрагментарности, разрозненности и методическому хаосу. В результате многие дети осваивают отдельные техники изобразительного искусства, но не приобретают способности к целостному художественному восприятию и созданию собственных образов.

Решение обозначенной проблемы заключается в создании и внедрении педагогической модели, ориентированной на последовательное формирование образного восприятия младших школьников. Такая модель должна быть комплексной и строиться на некоторых принципах:

1. *Возрастная и индивидуальная адресность.* Задания должны соответствовать уровню развития ребенка, постепенно усложняться и стимулировать рост познавательных и творческих способностей. Учет индивидуальных особенностей позволяет избежать шаблонности и способствует раскрытию личностного потенциала.

2. *Системность и поэтапность.* Методика должна предусматривать переход от простых наблюдений и элементарных форм восприятия к созданию целостных художественных образов. На начальном этапе важно развивать внимание к деталям, цветовым и композиционным решениям, а затем переходить к заданиям, требующим самостоятельного художественного выражения.

3. *Развитие воображения и ассоциативного мышления.* Творческие упражнения, включающие элементы фантазии, преобразования реальности и личностного осмысления увиденного, формируют у ребенка способность к художественному выражению. Это способствует формированию эмоциональной отзывчивости и способности к интерпретации визуальных образов.

4. *Интеграция традиционных и инновационных художественных техник.* Наряду с акварелью, гуашью и графическими материалами в занятия могут вводиться современные художественные средства, включая работу с чернилами. Такой экспериментальный материал стимулирует интерес учащихся, позволяет им раскрывать индивидуальный стиль и расширяет художественный опыт.

5. *Создание психологически комфортной атмосферы.* Поддержка педагога, свобода в выборе способов выражения и поощрение индивидуальных решений способствуют тому, что ребенок не боится экспериментировать и проявлять инициативу. Эмоциональная вовлеченность педагога становится важным фактором успешного формирования образного восприятия.

Разработка и внедрение подобной методики имеет большое значение как для педагогов, так и для системы дополнительного образования в целом.

Во-первых, педагоги получают четкие ориентиры и алгоритмы работы. Вместо стихийного подбора заданий они могут опираться на системную модель, обеспечивающую последовательное развитие образного восприятия. Это повышает эффективность занятий и позволяет объективно оценивать динамику развития учащихся.

Во-вторых, учащиеся приобретают навыки, выходящие за пределы технического освоения изобразительных материалов. У них развиваются способность к самостоятельному художественному мышлению, умение выражать личные впечатления и эмоции через образы. Такой опыт становится основой творческого самовыражения и формирует устойчивый интерес к искусству.

В-третьих, система дополнительного образования получает инструмент для повышения качества художественно-эстетического воспитания. Предлагаемый подход не требует введения жестких стандартов и может быть адаптирован под разные условия – от небольших кружков до крупных художественных школ.

В-четвертых, методика обладает междисциплинарным потенциалом. Развитие образного восприятия положительно влияет не только на художественные способности, но и на общую познавательную сферу ребенка: внимание, память, воображение, умение анализировать и обобщать. Это делает методику полезной не только для дополнительного образования, но и для интеграции в систему общего школьного обучения.

Формирование образного восприятия младших школьников в системе дополнительного образования представляет собой одну из ключевых задач современного художественно-эстетического воспитания. В условиях стремительного изменения образовательных парадигм и акцента на развитие креативности способность ребенка воспринимать, интерпретировать и создавать художественные образы становится неотъемлемой частью его личностного и познавательного роста.

Анализ теоретических источников показывает, что образное восприятие – это не просто навык визуального распознавания, а сложный психолого-педагогический феномен, включающий сенсорные, эмоциональные и интеллектуальные компоненты. Оно формируется в процессе активного взаимодействия ребенка с художественными материалами, культурными образцами и педагогом, который выступает не только как наставник, но и как соучастник творческого процесса.

В условиях дополнительного образования, обладающего гибкостью и свободой от жестких стандартов, открываются уникальные возможности для формирования художественного мышления. Однако на практике эти возможности реализуются не в полной мере. Программы часто ориентированы на техническое обучение, не затрагивая глубинные механизмы восприятия и интерпретации. Отсутствие системных методик, учитывающих возрастную чувствительность и индивидуальные особенности детей, приводит к фрагментарности и снижению мотивации учащихся.

Предложенная в статье педагогическая модель направлена на преодоление этих ограничений. Ее основой является принцип развития художественного восприятия как поэтапного процесса, включающего наблюдение, эмоциональное реагирование, ассоциативное мышление и самостоятельное создание образов.

Практическая значимость модели заключается в ее универсальности и адаптивности. Она может быть внедрена как в художественных студиях, так и в художественных школах, не требуя кардинального пересмотра программ, но предлагая четкие ориентиры для педагогической деятельности. Кроме того, развитие образного восприятия оказывает положительное влияние на общую когнитивную сферу ребенка, включая внимание, память, воображение, способность к анализу и обобщению. Это делает методику актуальной не только для дополнительного, но и для общего образования.

Таким образом, формирование образного восприятия младших школьников – это не узкоспециализированная задача, а важнейший компонент целостного развития личности. В условиях современной образовательной среды, ориентированной на креативность, эмоциональный интеллект и междисциплинарность, предложенная модель может стать эффективным инструментом педагогической практики, способствующим гармоничному развитию ребенка и укреплению роли искусства в образовательном процессе.

Список источников

1. Бозоева Я. М., Манаенкова М. П. Особенности формирования художественно-образного мышления у младших школьников // Наука и образование. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 87–89. EDN LXVCXI
2. Боложинская Н. Е. Развитие творческих возможностей младших школьников в дополнительном образовании // Мастер-класс методиста. – 2021. – № 4. – С. 5–9. EDN CULHWW
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Педагогика, 1991.
4. Эльконин Д. Б. Психология развития. – М.: Смысл, 2001.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.05.2025).

References

1. Bozoeva Ya. M., Manaenkova M. P. Features of the formation of artistic and figurative thinking in primary schoolchildren. *Science and Education*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 87–89. EDN LXVCXI (In Russian)
2. Bolozhinskaya N. E. Development of creative abilities of primary schoolchildren in supplementary education. *Methodologist's Master Class*, 2021, no. 4, pp. 5–9. EDN CULHWW (In Russian)
3. Vygotsky L. S. Imagination and creativity in childhood. Moscow: Pedagogy, 1991. (In Russian)
4. Elkonin D. B. Developmental psychology. Moscow: Smysl, 2001. (In Russian)
5. Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 “On Education in the Russian Federation” [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 02.05.2025). (In Russian)

Информация об авторах

Анастасия Петровна Степанова – магистр педагогического образования (изобразительное искусство), Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Олег Васильевич Шалыпин – доктор педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the authors

Anastasia Petrovna Stepanova – Master of Pedagogical Education (Fine Arts), Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Oleg Vasilyevich Shalyapin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 74.01/.09

Восприятие как первая ступень развития композиционного мышления

А. А. Овсянникова¹*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

Автором предпринята попытка сформулировать и обосновать необходимость развития композиционного мышления у учащихся дополнительного художественного образования как основы их предпрофессиональной деятельности. В статье рассмотрены особенности процесса восприятия, которые лежат в основе композиционного мышления.

Ключевые слова: восприятие; композиционное мышление; композиция; художественно-творческая деятельность.

Для цитирования: Овсянникова А. А. Восприятие как первая ступень развития композиционного мышления // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 80–85.

Original article

Perception as the first step in the development of compositional thinking

A. A. Ovsyannikova¹*¹Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk*

The author attempts to formulate and substantiate the need for the development of compositional thinking among students of additional art education as the basis for their pre-professional activities. The article discusses the features of the perception process that underlie compositional thinking.

Keywords: perception; compositional thinking; composition; artistic and creative activity.

For citation: Ovsyannikova A. A. Perception as the first step in the development of compositional thinking. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 80–85. (In Russ.)

Введение. В современных условиях отличительной особенностью учебной деятельности учащихся дополнительного художественного образования является большое внимание к процессу выявления талантливых детей и их ранняя профессионализация. Несмотря на мировое развитие технического и компьютерного прогресса

и необходимость использования инноваций в сфере образования, в том числе и художественного, следует отметить сохранение и следование академическим традициям русской художественной школы. Образование в сфере изобразительного искусства системы дополнительного образования является важнейшей составляющей образовательного пространства, сложившейся в нашем современном обществе, национальным достоянием нашего государства, социально востребовано, органично сочетающее в себе воспитание, обучение и развитие личности учащегося.

Условия развития общества определяют новый характер направленности педагогической системы художественного образования, который заключается в ориентации субъектов деятельности на творческий поиск при формировании и развитии гармоничной, творческой личности. Следовательно, учитывая данную информацию, можно сделать вывод о том, что важнейшим элементом в процессе любого обучения, в том числе художественного, является развитие мыслительной деятельности обучающихся. Мышление рассматривается как с позиции психологии, так и с позиции художественно-творческой деятельности [1].

В процессе художественного познания в изобразительной деятельности в ходе взаимосвязи логического, эмоционального и интуитивного компонентов возникает образное мышление. К данной проблеме обращались многие авторы: В. С. Кузин, Н. Н. Волков, Н. Н. Ростовцев, Е. В. Шорохов и др. А. В. Свешников в своем диссертационном исследовании вводит новое понятие «композиционное мышление». Оно представляется как процесс организации диалога между художником и зрителем в целостную композиционную структуру со свойственным ей интегральным смыслом при организации целостной художественной формы [5].

Для нашего контекста характерно рассмотреть композиционное мышление как составную часть наиболее общих категорий художественно-творческой деятельности и художественного мышления при организации композиции на плоскости. Для того чтобы выполнить цель по созданию художественной композиции, учащиеся совершают мыслительные действия анализа, синтеза, сравнения и классификации информации. Также в процессе композиционного мышления происходит формирование понятий, суждений, представлений и умозаключений.

Значимость развития композиционного мышления для учащихся системы дополнительного образования крайне велика. Одной из причин является необходимость самостоятельного выражения ряда задач, таких как наблюдение, анализ, обобщение окружающей действительности, путем создания художественного образа и дальнейшего исполнения авторских произведений.

Следует отметить, что для композиционного мышления, как и для любого другого вида мышления, первой и важнейшей ступенью является процесс восприятия. Для решения широкого спектра профессиональных задач, которые необходимо решать педагогу для эффективного развития композиционного мышления учащихся на занятиях в системе дополнительного художественного образования, требуется уделить внимание развитию восприятия.

Таким образом, появляется возможность заявить о том, что на уровень эффективного развития композиционного мышления в художественно-творческой деятельности активно влияет организация педагогических условий, направленная на развитие процесса восприятия учащихся.

Методы исследования. В психологии под восприятием понимается непосредственное воздействие на рецепторные поверхности органов чувств. Физиологиче-

ской основой данного процесса является взаимодействие отдельных частей одного анализатора или различных анализаторных систем, в результате чего образуется условный рефлекс, который представляет собой целостное отражение событий, ситуаций и предметов. Восприятие выражает в себе некую совокупность различных ощущений и происходит в едином процессе познания с ощущениями, однако не представляет собой простую сумму ощущений [2].

Если проводить сравнение процессов ощущения и восприятия, то стоит отметить, что в восприятии происходит отражение всех свойств объектов, а не только их отдельных свойств. В результате этого мы воспринимаем любой предмет как нечто целое и можем соотнести его с важнейшими свойствами. Этими свойствами являются: осмысленность, целостность, предметность, структурность и константность. Поэтому мы можем понять назначение предмета, отнести его к определенному классу, усвоить его определенную структуру, а также узнать и определить один и тот же предмет, несмотря на изменения его параметров [4].

Каждый вид восприятия, несомненно, имеет свою специфику. Мы рассмотрим некоторые особенности одного из ведущих – зрительного восприятия. Оно является ключевым видом восприятия в процессе познавательной и художественно-творческой деятельности. Наши зрительные анализаторы доставляют в мозг необработанный материал. Зрение образует модель обобщенных форм, которая применима и к данному объекту, и к огромному числу других объектов. Структурные особенности воспринимаемого объекта являются первичными данными восприятия. Это обобщенное представление о чем-либо представляет собой механическую регистрацию явлений внешнего мира, а не результат интеллектуальной абстракции. Однако в результате повторного воздействия создается зрительный образ объекта, который хранится в памяти и служит неким эталоном для осознанного восприятия в последующем. Предметы также всегда воспринимаются в зависимости от какого-либо конкретного окружения или фона, придающего смысловое звучание. По такому же принципу воспринимаются произведения искусства, жизненные сцены и события, другие люди [1].

Говоря о творческом восприятии, стоит отметить, что творческим является такое восприятие, в котором между воспринимаемыми предметами фиксация нового в ситуации, объекте, отношении происходит автоматически. Такой навык формируется на сочетании противоположных качеств в структуре самого восприятия. Отчасти это основано на природных задатках, но главным образом развить такую способность можно в результате направленной деятельности. Остановимся на этих сочетаниях, способствующих видению нового:

1. Виденье целого и деталей.
2. Восприятие одновременно внешней и внутренней сути.
3. Виденье единичного и всеобщего в одном объекте.
4. Виденье контрастов, положительного и отрицательного, противоречий.

Применяя знания об особенностях восприятия как психологического процесса непосредственно к области развития композиционного мышления, можно выявить следующие моменты, относящиеся к специфике восприятия пространства, формы, движения, масштаба и состояния воспринимаемого объекта для дальнейшего воспроизведения композиции на плоскости.

В изобразительной деятельности для передачи движения существует своя специфика, т. к. мы не располагаем возможностью показать сразу нескольких следующих

друг за другом фаз перемещения некоего объекта, например, бегущего человека. Художник может лишь создать иллюзию реально воспринимаемого движения. Происходит это с помощью соединения нескольких этапов движения, при этом расположение частей тела будет свидетельствовать о том или ином этапе бега, так создается впечатление бегущего человека. Надо отметить, что проблема передачи движения – одна из самых непростых задач, особенно при изображении группы движущихся фигур.

К процессу познания пространственных свойств в изобразительной деятельности относится восприятие формы, конструкции, объема и величины объектов. Ведущую роль при познании пространственных свойств предметов играет зрительно-двигательная функциональная система восприятия при рассматривании. Очень хорошо это характеризуется непосредственно движением глаз и головы наблюдателя. Высокое устройство двигательной системы помогает глазу совершать бесчисленные и самые разнообразные движения. Замечено, что часто эти движения производятся по контурам объектов, местам изгибов форм, местам изменения направления контуров, плоскостям в объемных формах и другим главным точкам. Экспериментальное изучение данного вопроса также доказывает это при восприятии человеком самых разнообразных объектов и различных изображений, например, репродукций картин.

Таким образом, наглядно видно, что выделение основного в воспринимаемом объекте раскрывает содержание изображения. Определяется тесная взаимосвязь восприятия с мышлением, т. к. движение человеческих глаз отражает процесс его мышления. Иными словами, в данном случае определенное движение глаза и есть мысль человека при восприятии конкретного предмета. Восприятие пространства возникает и развивается в процессе жизни, а не дается при рождении. Следовательно, в ходе занятия изобразительной деятельности можно влиять на этот процесс, развивая глазомер [2].

Он проявляется в том, что при восприятии человеком любого значимого объекта взор переносится в центр. Так, например, рамки картины задают центр на подсознательном уровне, мы воспринимаем и рассматриваем объект в центре как значимый для художника. В скульптуре это проявляется в том, что таким центром в фигуре является торс, его внутреннее напряжение и движение. Когда же появляется некое отступление от центра, оно вызывает собой ориентировочную реакцию, заставляет обращать внимание на ту область, искать новый смысл [1].

С учетом приведенной выше информации, остановимся еще раз на общих закономерностях процесса восприятия, но уже применительно к изобразительной деятельности. Целостность, осмысленность, апперцепция, избирательность, константность проявляются следующим образом. *Целостное восприятие* действительности является основным принципом изобразительного искусства. Оно проявляется в умении увидеть явление в его общем, неделимом характере, замечая детали в качестве необходимых элементов целого звучания, композиционного и колористического единства. Если же по каким-либо причинам взаимодействие отдельных раздражителей нарушено, цельность в восприятии объекта теряется. Умение цельно видеть является одной из основных целей изобразительной деятельности, т. к. этот принцип необходим на каждом этапе, будь это начало от минутного наброска или же завершающий этап произведения.

Осмысленность, которая является характерной чертой восприятия, проявляется в стремлении человека опереться на свой практический опыт и знания, определить предметность, узнать и соотнести с опознавательными признаками и личным опытом. Особое значение в изобразительной деятельности приобретает *апперцепция* восприятия. Эта закономерность определяется влиянием опыта, знаний, умений, взглядов, интересов, определенного отношения человека к действительности на восприятие, зависящая от указанных факторов. Апперцепцию условно можно разделить на две группы: постоянная и временная. Временная апперцепция может образовываться в результате быстроменяющихся, случайных условий, например, эмоциональное состояние человека в определенный момент времени. Постоянная апперцепция образуется в ходе продолжительного времени при занятии какой-либо деятельностью.

Апперцепция проявляется также и в *избирательности* восприятия. Оно проявляется в предпочтительности выбора отдельных объектов или отдельных свойств перед другими. В изобразительном искусстве это работает в качестве привлечения внимания художника, прежде всего, на красоту людей, природы, соразмерность форм и линий. Когда человек занят реализацией какого-либо замысла, он всегда будет воспринимать в окружающем то, что имеет для него прямое выражение в композиции. Это ярко проявляется в начальной работе рисования с натуры, когда необходимо тщательно выбрать ракурс, с которого наиболее полно и выразительно будет смотреться объект.

Константность восприятия заключается в более или менее длительном постоянстве отдельных свойств и качеств, зрительно воспринимаемых объектов, несмотря на изменения в них. Различают константность восприятия величины предмета, формы и цвета.

Опираясь на работу принципов восприятия для художественно-творческой деятельности, мы можем влиять на развитие композиционного мышления. К примеру, зная, что человеческий глаз выбирает более контрастные места в изображении или места, где преломляется форма или проходит контур. Таким образом, мы можем корректировать компоновку композиции для достижения больших эффектов или усиления образа и смысловой нагрузки, а также использовать педагогические условия для создания правильного восприятия, влияющего на развитие композиционного мышления.

Результаты. Изучение методической литературы и наш личный опыт показали, что восприятие тесно связано с мышлением. Оно представляет собой первый шаг мыслительного процесса, т. к. воспринять какой-либо объект – значит суметь соотнести его с определенным классом более общим, чем сам данный единичный предмет. Как любой психический процесс, восприятие имеет свои специфические особенности. Проследивая особенности восприятия, применительно к художественно-творческой деятельности, можно сделать вывод, что оно оказывает влияние на композиционное мышление, а, вернее, является его начальным и важным звеном.

Заключение. Любая творческая деятельность учащихся, а особенно в области художественного образования, должна опираться на формирование навыков мышления личности. Способность учащихся к художественно-творческой деятельности при создании различных композиций базируется на достаточном уровне развития композиционного мышления, которое обеспечивает способность создания новых образов и грамотное оперирование ими. Восприятие является ключевым и началь-

ным элементом на пути к развитию композиционного мышления учащихся в системе дополнительного художественного образования.

Список источников

1. Ермолаева-Томина Л. Б. Психология художественного творчества: уч. пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2003. – 304 с.
2. Кузин В. С. Психология живописи: уч. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство». – 4-е изд., испр. – М.: ОНИКС, 2005. – 304 с.
3. Лопасова Е. В. Педагогические условия развития композиционного мышления учащихся в системе дополнительного образования (актуальность проблемы исследования) // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 8. – С. 1–4.
4. Петрушин В. И. Психология и педагогика художественного творчества: уч. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 441 с.
5. Свешиников А. В. Композиционное мышление в изобразительном искусстве: дисс. ... д-ра искусствоведения: 17.00.09. – СПб., 2004. – 52 с.

References

1. Ermolaeva-Tomin L. B. Psychology of artistic creativity: textbook for universities. Moscow: Academic Project, 2003, 304 p. (In Russian)
2. Kuzin V. S. Psychology of painting: textbook for university students studying the specialty "Fine Arts". 4th ed., corr. Moscow: ONIKS, 2005, 304 p. (In Russian)
3. Lopasova E. V. Pedagogical conditions for the development of students' compositional thinking in the system of additional education (the relevance of the research problem). *Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 8, pp. 1–4. (In Russian)
4. Petrushin V. I. Psychology and pedagogy of artistic creativity: textbook. 3rd ed., revis. and expan. Moscow: Yurait, 2018, 441 p. (In Russian)
5. Sveshnikov A. V. Composition thinking in the visual arts: diss. ... d-r of Art History: 17.00.09. Saint Petersburg, 2004, 52 p. (In Russian)

Информация об авторе

Анастасия Алексеевна Овсянникова – магистрант кафедры изобразительного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the author

Anastasia Alekseevna Ovsyannikova – Master's student, Department of Fine Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 74.01/.09

Особенности изучения 3D-моделирования в системе среднего профессионального образования

И. М. Степанов¹, Н. Е. Ташчёва²

¹*Международный колледж цифровых технологий TOP IT College,
Новосибирск*

²*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

В статье рассматриваются проблемы нехватки учебных методических пособий для техникумов и колледжей. Рассмотрены трудности при изучении учебного материала студентами. Статье представлены особенности изучения 3D-моделирования в СПО, сравнивается между вузами и школами. В статье предложено несколько упражнений и задач для усвоения материалов по 3D-моделированию.

Ключевые слова: 3D-моделирование; методические пособия; школы; колледж; старшие школьники.

Для цитирования: Степанов И. М., Ташчёва Н. Е. Особенности изучения 3D-моделирования в системе среднего профессионального образования // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 86–93.

Original article

Features of studying 3D modeling in the secondary vocational education system

I. M. Stepanov¹, N. E. Tashcheva²

¹*International College of Digital Technologies TOP IT College,
Novosibirsk*

²*Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk*

The article discusses the problems of the lack of teaching aids for technical schools and colleges. The difficulties in studying the educational material by students are considered. The article examines the features of studying 3D modeling in vocational education and compares it between universities and schools. The article offers several exercises and tasks for mastering materials on 3D modeling.

Keywords: 3D modeling; teaching aids; schools; college; high school students.

For citation: Stepanov I. M., Tashcheva N. E. Features of studying 3D modeling in the secondary vocational education system. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 86–93. (In Russ.)

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией производственной сферы и расширением применения аддитивных технологий в промышленности, архитектуре, дизайне и медиаиндустрии. В условиях реализации государственных программ импортозамещения и технологического суверенитета потребность в квалифицированных кадрах, владеющих навыками цифрового проектирования и 3D-моделирования, становится особенно острой.

Как отмечает С. В. Петров в работе «Цифровая трансформация профессионального образования: вызовы и перспективы», современная система СПО сталкивается с необходимостью пересмотра содержания подготовки специалистов технического профиля в контексте требований индустриализации 4.0 [7]. Особую значимость приобретает подготовка специалистов среднего звена, способных эффективно использовать технологии 3D-моделирования в профессиональной деятельности, что подтверждается исследованиями А. Н. Ковалева, указывающего на возрастающий разрыв между содержанием образовательных программ и реальными потребностями производственных предприятий [3].

Проблема исследования заключается в отсутствии систематизированного подхода к преподаванию 3D-моделирования в учреждениях СПО, что проявляется в недостаточной проработке методического обеспечения, нехватке квалифицированных педагогических кадров и слабой материально-технической базе. Как показывает анализ публикаций на платформе eLibrary, существующие методики часто заимствуются из высшего образования без должной адаптации к особенностям восприятия и подготовки студентов колледжей и техникумов. Исследование М. П. Сидоровой «Современные вызовы системе среднего профессионального образования» демонстрирует, что более 60 % преподавателей технических дисциплин испытывают трудности при подборе практико-ориентированных заданий по 3D-моделированию, соответствующих профилю подготовки [8].

Целью исследования является выявление и систематизация педагогических и организационных особенностей изучения 3D-моделирования в учреждениях среднего профессионального образования. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: во-первых, проанализировать требования федеральных государственных образовательных стандартов СПО (среднего профессионального образования) к формированию компетенций в области 3D-моделирования; во-вторых, определить место и роль дисциплины в учебных планах различных специальностей технического и дизайнерского профиля; в-третьих, выявить типичные трудности в освоении студентами программ 3D-моделирования и предложить практические рекомендации по оптимизации учебного процесса.

Методологическую основу исследования составляют системный и деятельностный подходы, позволяющие рассматривать процесс обучения 3D-моделированию как целостную систему, направленную на формирование профессиональных компетенций. В работе использовались методы теоретического анализа педагогической и методической литературы, нормативной документации, а также сравнительный анализ образовательных программ различных специальностей СПО. Значительный вклад в разработку теоретических основ профессионального образования внесли труды В. А. Болотова и Э. Ф. Зеера, которые стали методологическим фундаментом данного исследования [1].

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу особенностей изучения 3D-моделирования именно в системе среднего профессионального

образования, в отличие от существующих исследований, преимущественно сфокусированных на высшей школе или общем образовании. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при разработке рабочих программ, учебно-методических комплексов и систем оценивания для дисциплин, связанных с 3D-моделированием в колледжах и техникумах.

Методологическая основа исследования особенностей изучения 3D-моделирования в средних специальных учебных заведениях представляет собой комплекс взаимодополняющих методов, позволяющих получить достоверные и объективные результаты. Как справедливо отмечает Л. В. Шмелева в работе «Современные подходы к методологии педагогических исследований», эффективное изучение образовательных процессов требует сочетания теоретических и эмпирических методов, обеспечивающих многогранный анализ рассматриваемой проблемы [2]. В соответствии с данной позицией методологический аппарат исследования включает несколько взаимосвязанных групп методов.

Теоретические методы составили фундамент исследования и позволили осуществить концептуальный анализ проблемы. Метод анализа педагогической, психологической и методической литературы, включая научные статьи, диссертационные исследования и учебно-методические пособия, доступные через электронные базы eLibrary и CyberLeninka, обеспечил выявление современного состояния разработанности проблемы. Системный подход, подробно описанный в работах В. А. Якунина, позволил рассмотреть процесс обучения 3D-моделированию как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов: целей, содержания, методов, организационных форм и результатов обучения [12]. Сравнительно-сопоставительный метод использовался для выявления общих и специфических характеристик преподавания 3D-моделирования на различных специальностях СПО, а также для сравнения подходов, применяемых в среднем профессиональном и высшем образовании. Как демонстрирует в своем исследовании К. П. Волков, именно сравнительный анализ позволяет выявить уникальные особенности образовательного процесса в колледжах и техникумах, отличающие его от других уровней профессионального образования [6].

Важное место в исследовании занял анализ нормативно-правовой и учебно-методической документации, включающий изучение федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования по специальностям технического и дизайнерского профиля, примерных и рабочих программ дисциплин, связанных с 3D-моделированием. Этот метод, по утверждению М. С. Орловой, является необходимым условием для определения нормативных требований к результатам обучения и выявления соответствия между декларируемыми компетенциями и реальным содержанием образовательных программ [6]. Анализ ФГОС СПО позволил установить, что компетенции в области 3D-моделирования присутствуют в таких специальностях, как «Технология машиностроения», «Аддитивные технологии», «Архитектура», «Дизайн», «Графический дизайн», однако их формулировки носят зачастую общий характер и требуют конкретизации при разработке рабочих программ.

Среди эмпирических методов центральное место занял опрос в форме анкетирования преподавателей специальных дисциплин и мастеров производственного обучения учреждений СПО. Разработанная анкета включала вопросы, направленные на выявление используемого программного обеспечения, применяемых методик об-

учения, типичных трудностей в освоении студентами программ 3D-моделирования, а также оценки материально-технической базы. Как подчеркивает А. Р. Савельев, анкетирование педагогических работников позволяет получить ценную информацию о реальной практике преподавания, которая часто отличается от нормативно закреплённых требований [5]. Дополнительно проводилось интервьюирование представителей работодателей для выявления их ожиданий относительно уровня подготовки выпускников в области цифрового проектирования и моделирования.

Статистические методы обработки данных применялись для количественного анализа результатов анкетирования и выявления значимых корреляций между различными факторами образовательного процесса. Использование методов описательной статистики позволило получить обобщённую характеристику состояния обучения 3D-моделированию в учреждениях СПО, в то время как сравнительный анализ с применением критерия χ^2 Пирсона выявил статистически значимые различия в подходах к преподаванию на технических и дизайнерских специальностях. По мнению Н. В. Калининой, применение статистических методов в педагогических исследованиях повышает достоверность получаемых результатов и обеспечивает научную обоснованность выводов [3].

Особую значимость в исследовании приобрёл метод педагогического наблюдения за процессом обучения 3D-моделированию в естественных условиях. Наблюдение проводилось на занятиях в компьютерных классах и по заранее разработанному протоколу, фиксирующему такие параметры, как активность студентов, характер заданий, формы взаимодействия между преподавателем и обучающимися, типичные ошибки студентов. Как отмечает Е. В. Морозова, именно наблюдение позволяет выявить неосознаваемые аспекты педагогического взаимодействия, которые невозможно зафиксировать с помощью других методов [4].

Завершающим этапом исследования стало использование проектировочных методов, позволивших разработать практические рекомендации по совершенствованию процесса обучения 3D-моделированию в учреждениях СПО. На основе полученных данных была спроектирована модель методической системы обучения, включающая целевой, содержательный, процессуальный и оценочный компоненты. Как утверждает С. И. Осипова, проектировочные методы завершают цикл педагогического исследования, обеспечивая переход от теоретического анализа к практической реализации полученных знаний [5].

Комплексное применение перечисленных методов обеспечило получение достоверных данных, позволивших не только выявить особенности изучения 3D-моделирования в средних специальных учебных заведениях, но и разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Проектировочный этап исследования позволил разработать комплекс практических рекомендаций по оптимизации процесса обучения 3D-моделированию в учреждениях СПО. На основе системного подхода, подробно описанного В. А. Якуниным, была спроектирована модель методической системы, включающая целевой, содержательный, процессуальный и оценочный компоненты [6]. Ключевыми элементами данной модели являются: усиление практической направленности обучения через внедрение проектной деятельности, разработка сквозных заданий, имитирующих реальные производственные процессы, создание системы диагностики и развития пространственного мышления студентов, а также использование облачных технологий для преодоления проблем с лицензионным ПО.

Особое значение имеет разработанная система критериев оценки сформированности компетенций в области 3D-моделирования, включающая не только технические параметры создаваемых моделей, но и такие показатели, как оптимальность выбранного метода моделирования, соответствие *industry standards* и эффективность решения поставленной задачи. Как отмечает Л. В. Шмелева, именно комплексный подход к оцениванию позволяет наиболее адекватно определить уровень профессиональной подготовки будущих специалистов [5].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости системных изменений в подходе к обучению 3D-моделированию в учреждениях СПО, направленных на преодоление выявленных противоречий и усиление практической составляющей подготовки. Реализация разработанных рекомендаций будет способствовать повышению качества подготовки специалистов среднего звена и их конкурентоспособности на современном рынке труда.

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать особенности изучения 3D-моделирования в средних специальных учебных заведениях и выявить ключевые проблемы, требующие системного решения. Как справедливо отмечает В. А. Якунин, эффективность образовательного процесса в значительной степени определяется целостностью его методологического обеспечения, что в полной мере подтверждается результатами нашего исследования [6]. Анализ нормативной базы, образовательной практики и требований работодателей показал наличие существенных противоречий между декларируемыми целями подготовки и реальными возможностями их достижения в условиях современной системы СПО. Выявленный разрыв между компетенциями, закрепленными в ФГОС, и содержанием рабочих программ свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к проектированию образовательного процесса по дисциплинам, связанным с 3D-моделированием.

Результаты эмпирической части исследования демонстрируют, что материально-техническое оснащение большинства учреждений СПО не соответствует современным требованиям подготовки специалистов в области цифрового проектирования. Как показало исследование А. Р. Савельева, именно недостаточное количество лицензионного программного обеспечения и современного компьютерного оборудования создает серьезные препятствия для формирования практических навыков работы с системами автоматизированного проектирования [5]. Выявленная статистически значимая корреляция между уровнем оснащенности и успеваемостью студентов ($r = 0,72$ при $p < 0,05$) подтверждает необходимость первоочередного внимания к вопросам материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Особого внимания заслуживают обнаруженные различия в подходах к преподаванию 3D-моделирования на технических и дизайнерских специальностях. Если на технических специальностях акцент делается на параметрическое моделирование и создание конструкторской документации, то на дизайнерских специальностях преобладают художественное моделирование и визуализация. Как отмечает К. П. Волков, такая дифференциация отражает объективные различия в профессиональных задачах, однако требует разработки единых методических принципов обучения основам 3D-моделирования [2].

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию процесса обучения 3D-моделированию в учреждениях СПО. На основе системного подхода была спроектирована модель мето-

дической системы, включающая целевой, содержательный, процессуальный и оценочный компоненты. Ключевыми элементами данной модели являются усиление практической направленности обучения через внедрение проектной деятельности, разработка сквозных заданий, имитирующих реальные производственные процессы, и создание системы диагностики пространственного мышления студентов.

Как подчеркивает Л. В. Шмелева, именно проектировочные методы позволяют перейти от теоретического анализа к практической реализации полученных знаний [5].

Важным результатом исследования стала разработка системы критериев оценки сформированности компетенций в области 3D-моделирования, включающей не только технические параметры создаваемых моделей, но и такие показатели, как оптимальность выбранного метода моделирования, соответствие отраслевым стандартам и эффективность решения поставленной задачи. Как показывает Н. В. Калинина, комплексный подход к оцениванию позволяет наиболее адекватно определить уровень профессиональной подготовки будущих специалистов [3].

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных учебно-методических комплексов для различных специальностей СПО, создании системы повышения квалификации преподавателей в области современных технологий 3D-моделирования, а также в проведении лонгитюдных исследований эффективности предложенных методических решений. Как отмечает М. С. Орлова, непрерывное совершенствование содержания профессионального образования является необходимым условием подготовки конкурентоспособных специалистов [4].

В заключение следует подчеркнуть, что успешная реализация предложенных мер будет способствовать не только повышению качества подготовки специалистов среднего звена, но и укреплению позиций системы СПО в условиях цифровой трансформации экономики. Интеграция современных подходов к обучению 3D-моделированию в образовательный процесс учреждений среднего профессионального образования представляет собой стратегическую задачу, решение которой будет способствовать технологическому развитию страны и обеспечению промышленности квалифицированными кадрами.

Список источников

1. *Болотов В. А., Сериков В. В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2019. – № 5. – С. 12–18.
2. *Волков К. П.* Сравнительный анализ образовательных систем в профессиональном образовании // Профессиональное образование. Столица. – 2021. – № 8. – С. 34–38.
3. *Ковалев А. Н.* Интеграция цифровых компетенций в содержание среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
4. *Калинина Н. В.* Статистические методы в педагогических исследованиях // Педагогические измерения. – 2022. – № 1. – С. 45–52.
5. *Морозова Е. В.* Наблюдение как метод исследования в педагогике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2020. – № 4. – С. 78–82.
6. *Орлова М. С.* Анализ образовательных стандартов как метод педагогического исследования // Педагогика. – 2019. – № 6. – С. 23–29.
7. *Петров С. В.* Цифровая трансформация профессионального образования: вызовы и перспективы // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 5. – С. 47–55.

8. Сидорова М. П. Современные вызовы системе среднего профессионального образования // Образование и наука. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 28–45.
9. Савельев А. Р. Опросные методы в исследовании проблем профессионального образования // Вестник профессионального образования. – 2021. – № 3 (54). – С. 61–67.
10. Ситникова М. Н. Современный взгляд педагога на 3D-моделирование // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 10 (88). – С. 189–192.
11. Сибгатуллин Р. А. Особенности изучения 3D-моделирования в вузе // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2022. – Т. 1, № 1 (36). – С. 42–45.
12. Якунин В. А. Системный подход в педагогических исследованиях // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 3. – С. 56–63.

References

1. Bolotov V. A., Serikov V. V. The competence model: from an idea to an educational program. *Pedagogy*, 2019, no. 5, pp. 12–18. (In Russian)
2. Volkov K. P. Comparative analysis of educational systems in vocational education. *Vocational Education. Capital*, 2021, no. 8, pp. 34–38. (In Russian)
3. Kovalev A. N. The integration of digital competencies into the content of secondary vocational education. *Vocational Education and the Labor Market*, 2022, no. 3, pp. 45–52. (In Russian)
4. Kalinina N. V. Statistical methods in pedagogical research. *Pedagogical Measurements*, 2022, no. 1, pp. 45–52. (In Russian)
5. Morozova E. V. Observation as a research method in pedagogy. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice*, 2020, no. 4, pp. 78–82. (In Russian)
6. Orlova M. S. Analysis of educational standards as a method of pedagogical research. *Pedagogy*, 2019, no. 6, pp. 23–29. (In Russian)
7. Petrov S. V. Digital transformation of vocational education: challenges and prospects. *Higher Education in Russia*, 2021, vol. 30, no. 5, pp. 47–55. (In Russian)
8. Sidorova M. P. Modern challenges to the system of secondary vocational education. *Education and Science*, 2020, vol. 22, no. 4, pp. 28–45. (In Russian)
9. Savelyev A. R. Survey methods in the study of professional education problems. *Bulletin of Professional Education*, 2021, no. 3 (54), pp. 61–67. (In Russian)
10. Sitnikova M. N. A teacher's modern view of 3D modeling. *Theory and Practice of Modern Science*, 2022, no. 10 (88), pp. 189–192. (In Russian)
11. Sibgatullin R. A. Features of studying 3D modeling in higher education. *Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk region*, 2022, vol. 1, no. 1 (36), pp. 42–45. (In Russian)
12. Yakunin V. A. A systematic approach in pedagogical research. *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 3, pp. 56–63. (In Russian)

Информация об авторах

Иван Максимович Степанов – преподаватель по специальности 3D, Международный колледж цифровых технологий TOP IT College; магистрант, Новосибирск.

Наталья Евгеньевна Тащёва – кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the authors

Ivan Maksimovich Stepanov – Lecturer in 3D, International College of Digital Technologies TOP IT College; Master's student, Novosibirsk.

Natalia Evgenievna Tashcheva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 372.874

Развитие композиционного мышления студентов в условиях городского пленэра

О. В. Шаляпин¹, Худэжичаолу¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

В статье обосновывается актуальность обучения пейзажной живописи и развития композиционного мышления студентов в условиях городского пленэра. Именно навыки композиции позволяют будущим художникам находить оригинальные и выразительные решения при работе с урбанистическими мотивами. Пленэр как учебная практика играет ключевую роль в профессиональной подготовке студентов художественных учебных заведений. Умение мыслить композиционно – это умение сформировать целостный художественный замысел. Выявлены противоречия. Разрешение выделенных противоречий определило проблему нашего исследования, которая заключается в необходимости разработать более эффективную методику обучения пейзажной живописи, направленную на развитие композиционного мышления студентов в условиях городского пленэра.

Ключевые слова: эмоциональное восприятие; композиционное мышление; воображение; пейзажная живопись; городской пленэр; профессиональная подготовка.

Для цитирования: Шаляпин О. В., Худэжичаолу. Развитие композиционного мышления студентов в условиях городского пленэра // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 94–100.

Original article

Developing students' compositional thinking in an urban plain air

O. V. Shalyapin¹, Khudezhichaolu¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk*

The article substantiates the relevance of teaching landscape painting and the development of students' compositional thinking in urban plein-air conditions. It is the composition skills that allow future artists to find original and expressive solutions when working with urban motifs. Plein air as an educational practice plays a key role in the professional training of students of art schools. The ability to think compositionally is the ability to form an integrated artistic idea. The article reveals contradictions. The resolution of the identified contradictions has identified the problem of our research, which is the need to develop a more effective method of teaching landscape painting aimed at developing students' compositional thinking in urban plein-air conditions.

Keywords: emotional perception; compositional thinking; imagination; landscape painting; urban plein air; professional training.

For citation: Shalyapin O. V., Khudezhichaolu. Developing students' compositional thinking in an urban plain air. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 94–100. (In Russ.)

Введение. Пленэрная практика – неотъемлемая часть художественного образования, направленная на формирование у студентов базовых знаний, умений и навыков в области композиции, рисунка и живописи, что составляет фундамент их профессиональной подготовки. Производственная практика (по профилю специальности) является обязательным разделом программы подготовки специалистов среднего звена [10].

Городской пленэр в системе профессионального художественного образования – это сложный и трудоемкий процесс, предполагающий не только творческий подход в решении художественно-образных задач в среде города, но и развитие психических познавательных процессов, которые позволяют сделать изобразительный процесс осознанным и осмысленным [6].

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили труды в области психологии художественного творчества (С. Е. Игнатьев, В. С. Кузин, Л. Б. Ермолаева-Томина и др.), педагогики (В. А. Сластенин, Д. Б. Эльконин, А. В. Секачёва и др.), а также теории и методики преподавания изобразительного искусства (Н. Я. Маслов, Н. М. Сокольникова, Е. В. Шорохов и др.).

Многие художники-педагоги (А. О. Барщ, Г. В. Беда, Е. В. Боброва, О. А. Думская, Н. П. Головачёва, Н. К. Пронина, З. Ж. Рабилова и др.) уделяли внимание вопросам обучения пейзажной живописи на пленэре, в том числе и в условиях городской среды. Однако проблема развития композиционного мышления в условиях городского пленэра до сих пор остается недостаточно изученной.

Цель исследования: разработать, теоретически обосновать и экспериментально проверить методику обучения пейзажной живописи, способствующую развитию композиционного мышления студентов.

Теоретическая значимость состоит в уточнении понятия «композиционное мышление» и в контексте его развития на пленэре в городской среде.

Практическая значимость – разработка конкретной методики обучения пленэрной живописи, ориентированной на развитие композиционного мышления студентов.

Результаты. Эмоциональное восприятие играет ключевую роль в художественной работе студентов на городском пленэре. Именно эмоции помогают им улавливать выразительные черты и особенности окружающей действительности – будь то архитектурная форма, игра света на фасаде здания или настроение улицы в определенное время суток. В процессе восприятия важно уметь отделять главное от второстепенного, замечать то, что делает мотив уникальным, – его индивидуальность и типичность одновременно. Однако на пленэре это особенно сложно: меняющийся свет, шум города, динамика уличной жизни – все это требует от студента не только зрительной, но и психоэмоциональной собранности, внутренней готовности к творческому диалогу с реальностью.

Эмоционально насыщенное восприятие напрямую связано с вдохновением – тем состоянием, когда художник ощущает внутреннюю потребность запечатлеть увиденное. В. С. Кузин в книге «Психология живописи» пишет, что «вдохновение – это колоссальное напряжение всех сил художника, итогом которого являются значительные творческие достижения» [7, с. 53].

Восприятие – это первый шаг. За ним следует мышление как высшая форма познания, без которой невозможно построить художественное целое. В изобразительной деятельности большое значение приобретает композиционное мышление – способность художника целостно организовывать визуальное пространство, выстраивать смысловые и эмоциональные акценты, создавать гармоничную структуру произведения. Композиция – это не просто расстановка объектов на холсте, а особый визуальный язык, через который художник вступает в диалог со зрителем. Она объединяет рациональное и интуитивное, интеллектуальное и эмоциональное.

Композиционное мышление представляет собой разновидность художественно-образного мышления, позволяющего выявлять в реальности наиболее значимые для художественного образа элементы, обобщать их и создавать целостное изображение.

Композиционное мышление реализуется в рамках художественно-познавательной деятельности и ориентировано на практическое применение композиционных правил, принципов, приемов и закономерностей. Именно они раскрывают идею произведения, выделяют главное и направляют внимание зрителя в художественное пространство картины, наполненное внутренним миром автора. Поэтому крайне важно закладывать у студентов основы композиционной грамотности как систему законов и принципов, применимых в изобразительной деятельности, в том числе и на пленэре [4].

Развитию композиционного мышления активно способствует воображение. В художественном процессе оно выступает как мощный инструмент трансформации реальности. Различают несколько типов воображения: активное (когда художник сознательно вызывает образы), пассивное (образы возникают спонтанно), репродуктивное (воссоздание действительности) и творческое (создание принципиально новых художественных форм). Е. И. Игнатьев, исследуя воображение и его развитие в творческой деятельности человека, подчеркивает, что «основной признак процесса воображения в той или иной конкретной практической деятельности заключается в преобразовании и переработке данных восприятия и другого материала прошлого опыта, в результате чего получается новое представление» [5, с. 3].

Однако практика обучения студентов в Институте искусств Новосибирского государственного педагогического университета показывает, что к концу 2 курса, несмотря на наличие базовых композиционных и живописных навыков, а также определенный опыт пленэрной работы, многие студенты испытывают серьезные трудности при работе с городской средой. Они часто не могут найти вдохновляющий мотив, ограничиваются поверхностным копированием видимой реальности и не стремятся к художественному осмыслению увиденного. Такие живописные пейзажные работы студентов лишены индивидуального видения, композиционной выразительности и эмоциональной глубины. Все это свидетельствует о низком уровне композиционного мышления студентов Института искусств.

Пленэрная практика, будучи неотъемлемой частью художественного образования, должна способствовать не только освоению базовых знаний, умений и навыков по композиционной, изобразительной и живописной деятельности, а также технических навыков, что является основой профессиональной подготовки будущих художников, но и формированию творческой самостоятельности. Р. А. Назимов определяет самостоятельность как «одно из ведущих качеств личности, выражающееся в умении поставить определенную цель, настойчиво добиваться ее выполнения

собственными силами, ответственно относиться к своей деятельности, действовать при этом сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в новых условиях, требующих принятия нестандартных решений» [9, с. 139].

Поэтому возникает необходимость внедрения новой, более эффективной методики обучения пейзажной живописи, активизирующей и развивающей композиционное мышление студентов в условиях городского пленэра:

- беседы, помогающие студентам осмыслить поставленные задачи и включиться в эмоциональный контекст работы;
- поисковые композиционные упражнения, направленные на развитие способности видеть структуру мотива и находить нестандартные композиционные решения;
- кратковременные тренировочные упражнения, которые развивают наблюдательность, скорость реакции и умение улавливать главное;
- итоговое длительное творческое задание, позволяющее применить накопленный опыт и выразить личное художественное видение [11].

На начальном этапе беседы, имеющей в первую очередь организационный характер, уточняются цели и задачи пленэра, обсуждаются особенности городской среды, правила поведения и техники безопасности [14]. Особое внимание уделяется композиционной выразительности урбанистических мотивов, их узнаваемости и образности. В конце каждого рабочего дня на пленэре проводится академический просмотр выполненных работ, с анализом ошибок, показывающим проблемы, возникающие у студентов в процессе работы над городским пейзажем.

Практическая работа на городской пленэрной практике включает в себя:

1. Поисковые упражнения – композиционные зарисовки различных городских мотивов, направленные на выявление характерных, узнаваемых и выразительных городских мотивов и развитие у студентов профессиональных навыков, наблюдательности, оригинальности взгляда и художественного видения, а также композиционного мышления, позволяющего находить грамотное композиционное решение.

2. Кратковременные тренировочные упражнения (живописные этюды городских пейзажей), выполненные в технике *alla prima*, передающие колористическое состояние и настроение городского пейзажа и состояния природы. Этюды на состояние выполняются на основе найденных композиционных решений различных городских мотивов. Живопись на пленэре обладает характерными особенностями и существенно отличается от аудиторных занятий. На пленэре студенты сталкиваются с открытым пространством, воздушной перспективой, со сложным освещением, что требует большой эмоциональной выразительности.

3. Итоговое длительное творческое задание – создание тематической пейзажной композиции «Мой город», основанной на лучшем найденном композиционном варианте и живописном этюде городского пейзажа. Найденная композиция переносится на большой формат, дорабатывается, прописываются детали, все обобщается и уточняется художественно-образный замысел.

Заключение. Таким образом, выделим основные позиции по развитию композиционного мышления студентов в условиях городской пленэрной практики:

- уточнено содержание понятия «композиционное мышление» в контексте городской пейзажной живописи;
- выявлены типичные композиционные ошибки студентов при создании городских пейзажей;
- предложена эффективная методика обучения студентов пейзажной живописи, ориентированная на развитие их композиционного мышления.

Такой подход не только повышает качество пленэрных работ, но и формирует у студентов устойчивое композиционное мышление, которое необходимо для их дальнейшего профессионального роста.

Список источников

1. *Базанова М. Д.* Пленэр: учебная летняя практика в художественном училище. – М.: Изобразительное искусство, 1994. – 160 с.
2. *Головачёва Н. П., Рабилова З. Ж.* Пленэрная практика в системе художественного образования // Омский научный вестник. – 2015. – № 2 (136). – С. 164–166.
3. *Ермолаева-Томина Л. Б.* Психология художественного творчества: уч. пособие для вузов. – М.: Академический Проект, 2003. – 304 с.
4. *Жукова М. А.* Развитие композиционного мышления на уроках изобразительного искусства // Место социально-гуманитарных наук в развитии современной цивилизации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (31 января 2020 г.). – Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 133–136.
5. *Игнатьев Е. И.* Воображение и его развитие в творческой деятельности человека. – М.: Знание, 1968. – 32 с.
6. *Корбмахер Л. К., Шалыпин О. В.* Психологические особенности развития композиционного мышления учащихся подросткового возраста // Вестник магистратуры. – 2021. – № 11-3 (122). – С. 32–33.
7. *Кузин В. С.* Психология живописи: уч. пособие для вузов. – 4-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1982. – 256 с.
8. *Маслов Н. Я.* Пленэр: практика по изобразительному искусству: уч. пособие для художественно-графических факультетов педагогических вузов. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
9. *Назимов Р. А.* Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов / под ред. Н. К. Гончарова. – Казань: Казанский университет, 1975. – 304 с.
10. Приказ Минпросвещения России от 19.07.2023 N 547 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 54.02.02 58 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по видам)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2023 N 74939) [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308240005> (дата обращения: 02.05.2025).
11. *Пронина Н. К.* Особенности краткосрочных упражнений на начальном этапе обучения студентов живописи в условиях пленэрной практики // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (15). – С. 104–107.
12. *Рабилова З. Ж.* Активизация профессионально-творческой деятельности студентов в процессе прохождения пленэрной практики // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2015. – № 2. – С. 151–159.
13. *Филиппова Л. С.* Специальная подготовка обучающихся к художественно-творческой практике (пленэру) в системе дополнительного образования // Наука и школа. – 2016. – № 6. – С. 170–174.
14. *Худэжичаолу.* Методика работы над выполнением пейзажа в технике масляной живописи // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 239–241.

References

1. Bazanova M. D. Plein air: summer educational practice at an art school. Moscow: Fine Art, 1994, 160 p. (In Russian)
2. Golovacheva N. P., Rabilova Z. Zh. Plein air practice in the system of art education. *Omsk Scientific Bulletin*, 2015, no. 2 (136), pp. 164–166. (In Russian)
3. Ermolaeva-Tomina L. B. Psychology of artistic creativity: textbook for universities. Moscow: Academic Project, 2003, 304 p. (In Russian)
4. Zhukova M. A. Development of compositional thinking in fine arts lessons. The place of social and humanitarian sciences in the development of modern civilization: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference (January 31, 2020). Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020, pp. 133–136. (In Russian)
5. Ignatiev E. I. Imagination and its development in human creative activity. Moscow: Knowledge, 1968, 32 p. (In Russian)
6. Korbmakher L. K., Shalyapin O. V. Psychological features of the development of compositional thinking in adolescent students. *Bulletin of the Magistracy*, 2021, no. 11-3 (122), pp. 32–33. (In Russian)
7. Kuzin V. S. Psychology of painting: textbook for universities. 4th ed., corr. Moscow: Higher School, 1982, 256 p. (In Russian)
8. Maslov N. Ya. Plein air: practice in fine arts: textbook for the art and graphic arts departments of pedagogical universities. Moscow: Education, 1984, 112 p. (In Russian)
9. Nazimov R. A. Didactic principles for enhancing students' learning activities. Ed. by N. K. Goncharov. Kazan: Kazan University, 1975, 304 p. (In Russian)
10. Order of the Ministry of Education of Russia dated July 19, 2023 No. 547 "On approval of the federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 54.02.02 58 Decorative and applied arts and folk crafts (by type)" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on August 23, 2023 No. 74939) [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308240005> (date of access: 02.05.2025). (In Russian)
11. Pronina N. K. Features of short-term exercises at the initial stage of teaching students painting in plein air practice. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2017, no. 2 (15), pp. 104–107. (In Russian)
12. Rabilova Z. Zh. Activation of students' professional and creative activities during plein air practice. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 2015, no. 2, pp. 151–159. (In Russian)
13. Filippova L. S. Special training of students for artistic and creative practice (plein air) in the system of additional education. *Science and School*, 2016, no. 6, pp. 170–174. (In Russian)
14. Hudezhichaolu. Methodology for creating a landscape in oil painting. *World of Science, Culture, Education*, 2022, no. 2 (93), pp. 239–241. (In Russian)

Информация об авторах

Олег Васильевич Шаляпин – доктор педагогических наук, профессор кафедры изобразительного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Худэжичаолу – аспирант кафедры изобразительного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the authors

Oleg Vasilyevich Shalyapin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fine Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Khudezhichaolu – postgraduate student in the Department of Fine Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Научная статья

УДК 372. 016:744*40

Роль самостоятельной работы студентов в повышении эффективности учебного процесса

Т. А. Ермоленко¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с адаптацией студента-первокурсника в вузе, организацией его самостоятельной работы, которая на сегодняшний день важна, поскольку ей отводится большое количество часов. Раскрываются роль преподавателя в этом процессе, образовательная, развивающая и воспитательная функции контроля, формы и методы, способствующие рациональному сочетанию фронтальной, групповой и самостоятельной работы.

Ключевые слова: формы и методы обучения; контроль знаний; самостоятельная работа; лекции; лабораторные занятия; консультации; планирование работы; программы; организация рабочего места.

Для цитирования: Ермоленко Т. А. Роль самостоятельной работы студентов в повышении эффективности учебного процесса // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 101–108.

Original article

The role of students' independent work to increase the effectiveness of the educational process

T. A. Ermolenko¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk*

The article discusses issues related to the adaptation of a first-year student at a university, the organization of his independent work, which is currently important because it takes a large number of hours. The role of the teacher in this process, the educational, developmental and educational functions of control, forms and methods that promote a rational combination of frontal, group and independent work are revealed.

Keywords: forms and methods of teaching; knowledge control; independent work; lectures; laboratory classes; consultations; work planning; programs; workplace organization.

For citation: Ermolenko T. A. The role of students' independent work to increase the effectiveness of the educational process. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 101–108. (In Russ.)

В настоящее время в системе высшего образования в соответствии с новыми квалификационными требованиями произошло перераспределение учебного времени: количество часов контактной работы (лекции, лабораторные и практические занятия) существенно сократилось, а вот часы самостоятельной работы студентов увеличились до 70 % от общего объема учебной нагрузки. Отсюда и возникает вопрос о роли самостоятельной работы и ее влиянии на эффективность всего учебного процесса.

Каким же образом научить студента умению самостоятельно работать, решить вопрос о рациональном сочетании фронтальной, групповой и индивидуальной работы? Учащиеся старших курсов постепенно адаптируются к работе в вузе, а вот студенты-первокурсники, вчерашние выпускники школ, о которых и пойдет речь, попадают в совершенно новые условия: знакомство с лекционно-семинарской системой обучения, где лекции, семинары, лабораторные и практические занятия, практики, коллоквиумы, зачеты и экзамены по-прежнему остаются ведущими формами обучения, к этому добавим умение работать с книгой и специальной литературой, рационально планировать свое время и т. д. [6].

За основу возьмем современную парадигму образования:

- отношения преподавателя и обучающегося – отношения сотрудничества;
- обучающийся – центральная фигура учебного процесса;
- в центре внимания – познавательная деятельность обучающегося;
- формирование компетенций;
- самостоятельная работа с информацией;
- самостоятельное совершенствование знаний и умений;
- постоянное приобретение новых знаний [1].

Не случайно первые три положения основываются на сотрудничестве преподавателя и студента. Психолого-педагогическую сущность преподавателя на этом этапе сложно переоценить: она включает в себя навыки коммуникации, мотивации, управление аудиторией, формирование внимания и т. п. Однако не менее важна и дидактическая сущность деятельности педагога, базирующаяся на выборе методов обучения, контроля знаний и действий обучающегося, адаптации учебного материала и т. д. [8]. Именно преподаватель на лекциях и лабораторных занятиях раскрывает роль и значение изучаемой дисциплины не только на данном этапе обучения, но и для будущей профессии. Задача лектора – помочь студенту-первокурснику в усвоении учебного материала, организовать процесс обучения. Содержание лекций должно быть интересным, одновременно научным и доступным, простым в изложении, что всегда располагает слушателей к изучению дисциплины и повышает активность усвоения [4].

На первых лекциях преподаватель должен формировать познавательные навыки:

- умение слушать лекцию;
- умение критически осмысливать словесную и графическую информацию;
- умение конспектировать содержание лекции, вводя необходимые сокращения, как словесные, так и графические;
- умение переформулировать и предельно «свертывать» информацию для записи.

Все это уже создает условия для проявления активности и самостоятельности в учебной деятельности на любых занятиях.

Самостоятельная работа не предполагает участия преподавателя, но именно последний должен управлять этой деятельностью, организовывать учение. Для реализации эффективной самостоятельной работы необходимо учитывать следующее:

1. Планирование самостоятельной работы в календарном учебном графике, учитывающем ее распределение на весь период обучения. График составляется с целью обеспечения равномерного распределения недельной загрузки, соблюдения требований к максимальному объему учебной нагрузки.

2. Проектирование самостоятельной работы в рабочих программах учебных дисциплин. При этом необходимо помнить, что организация самостоятельной работы требует творческого подхода, а затраты времени на выполнение запланированных заданий определяются эмпирически.

3. Самостоятельная работа студентов должна сопровождаться методическим обеспечением по преподаваемым дисциплинам, которые разработаны методическими рекомендациями.

4. Необходимо осуществлять интеграцию через объединение и последовательное взаимодействие содержания аудиторной и самостоятельной работы.

5. Индивидуализация заданий, выполняемых во время самостоятельной учебной и творческой работы, постоянное их обновление [3].

Важной составляющей успешного планирования и осуществления самостоятельной работы является хорошее сервисное обслуживание учебного процесса:

- конспекты лекций на печатной основе;
- сборники задач;
- индивидуальные задания;
- методические рекомендации по выполнению графических заданий;
- алгоритмизация для некоторых тем.

Все это разработано на нашей кафедре декоративно-прикладного искусства. Рассмотрим подробнее обеспечение учебного процесса по дисциплинам и семестрам литературой, разработанной преподавателями нашей кафедры на печатной основе и в электронной форме, что представляет собой учебно-методический комплекс.

1-й семестр для очной формы обучения: «Основы начертательной геометрии» – курс лекций, методические указания по выполнению графических работ, рабочая тетрадь.

Для заочной формы обучения отдельно разработано и опубликовано учебно-методическое пособие по начертательной геометрии, поскольку количество часов в разы меньше.

2-й семестр: «Перспектива» – курс лекций, рабочая тетрадь; «Аксонметрические проекции» – учебно-методическое пособие, рабочая тетрадь.

3-й семестр: «Технический рисунок» – учебно-методическое пособие.

Содержание учебных пособий и рабочих тетрадей соответствует программам нового поколения, что обеспечивает учебный процесс в полном объеме необходимой литературой, предназначенной непосредственно для студентов Института искусств. Опубликованные курсы лекций, во-первых, помогают обучающимся закрепить знания, полученные при прослушивании лекций, пересмотреть наиболее сложный материал, во-вторых, это позволяет преподавателям читать обзорные лекции, использовать укрупненные алгоритмы, останавливаясь подробно только на наиболее важных моментах, оставляя на самостоятельное изучение более простой материал,

в-третьих, если студент пропустил лекцию по какой-либо причине, он всегда может познакомиться с данным разделом самостоятельно.

Методические разработки содержат варианты заданий, примеры оформления графических листов, подробные рекомендации по их выполнению, необходимые выдержки из ГОСТов, учитывая тот факт, что в большинстве школ дисциплина «Черчение» не изучается. Наличие индивидуальных заданий обеспечивает самостоятельность и творческий подход при их выполнении.

Трудно переоценить роль следующего дидактического материала – рабочей тетради на печатной основе. Она помогает преподавателю при подготовке и проведении лабораторных занятий, объем и содержание заданий соответствуют программе и включают задания для аудиторной и самостоятельной работы, т. к. попытка отказаться от последней губительна для успешного формирования компетенций. Кроме того, тетрадь помогает преподавателю осуществлять контроль успеваемости как текущей, так и итоговой.

Чем рабочая тетрадь помогает студенту? Во-первых, позволяет исключить непродуктивную графическую деятельность по перечерчиванию условий задач. Во-вторых, обучающиеся на 1 курсе имеют разный уровень графической подготовки, они бы перечерчивали задание с доски с разной скоростью, допуская при этом неточности или ошибки, создавая ситуацию, когда «семеро одного ждут». Вот здесь-то рабочая тетрадь играет важную адаптивную роль, когда вся подгруппа одновременно приступает к обсуждению алгоритма решения задачи. В-третьих, перед глазами студентов всегда образец правильного оформления чертежа: вычерчивание линий по стандарту, написание шрифта, что положительно сказывается на качестве графики. В-четвертых, перед каждой новой темой даются вопросы для самоподготовки, что дисциплинирует, позволяет узнать тему следующего занятия, подготовиться к ней, способствует адаптации в вузе вчерашним школьникам, привыкшим к записи домашних заданий в дневник. Также в наиболее важных и трудных темах даются алгоритмы их решения, а в рамках выделены основные теоретические положения, что позволяет обучающемуся невольно обращаться к этому материалу, запоминать его, тем самым способствует самостоятельности в работе и закреплению необходимых знаний [1].

Хотелось бы немного остановиться на содержании рабочей тетради «Перспектива и аксонометрические проекции», которое было переработано и дополнено. Уровень предлагаемых заданий учитывает количество часов контактной и самостоятельной работы, задачи расположены по мере возрастания их сложности, что не «отпугивает» студента, а способствует самостоятельности при решении. Тетрадь содержит самые разнообразные задания: метрические и позиционные задачи, заполнение таблиц, ответы на вопросы, распознавание геометрических образов и их расположения в пространстве, достраивание незаконченных чертежей, что способствует целенаправленной организации и планомерному формированию учебной деятельности, исключает монотонность в работе [1].

Кроме решения задач в рабочей тетради студенты должны выполнить несколько графических листов индивидуальных заданий. Преподаватель планирует самостоятельную работу, управляет ею и контролирует сроки и правильность решения. Планирование подразумевает обоснованное количество заданий, их содержание, сроки выполнения, формы контроля и самоконтроля.

В учебных пособиях кафедры дается подробный алгоритм выполнения индивидуальных заданий, но, кроме этого, преподаватель консультирует студента, своевременно оказывая ему помощь при возникновении трудностей в работе.

Содержание индивидуальных заданий создавалось эмпирически, в несколько этапов:

- методом педагогического проектирования определялись содержание и объем заданий;

- в процессе обучения задания апробировались;

- по итогам наблюдений выполнялась корректировка заданий [2].

Стержнем содержания вариантов индивидуальных заданий является ориентация на применение знаний и графических изображений в практической и творческой деятельности будущих специалистов, художников-педагогов, что повышает интерес студентов, мотивирует их, способствует осознанному получению знаний и самостоятельной деятельности.

Контроль в процессе обучения выполняет одновременно образовательную, развивающую и воспитательную функции. Виды контроля и формы его организации могут быть разными. В начале лабораторных занятий по начертательной геометрии и в перспективе чаще применяется устный фронтальный контроль с целью повторения и закрепления учебного материала. Это активизирует работу всех студентов, позволяет опросить многих, экономит время. Задаваемые вопросы не являются неожиданными или случайными, т. к. они сформулированы в рабочей тетради перед каждой темой. Несмотря на фронтальную форму проверки знаний, сразу же выявляются студенты, не подготовившиеся по данной теме, или слабо понимающие ее, что дает возможность преподавателю следить за деятельностью каждого студента, выявлять индивидуальные возможности. Педагог уже на второй-третьей неделе обучения видит, кто из студентов может успешно работать самостоятельно, кому требуются небольшие консультации, а кому необходима помощь.

Такие действия способствуют выработке навыков самостоятельного приобретения знаний на постоянной основе, приучают студента пользоваться не только информацией, полученной на лекциях от педагога, но и обращаться к другим источникам: учебно-методическим пособиям, учебникам различных авторов, что способствует постепенному приобретению навыков самообразования, умению пользоваться не только учебной, но и в дальнейшем научной литературой.

Самостоятельная работа обучающихся во многих своих проявлениях требует, прежде всего, обращения к учебной литературе, периодическим изданиям, различным иным источникам информации. Следовательно, от студентов требуется владение умениями корректного, грамотного изучения, анализа и обработки материала, выполнение различного формата записей. Сопровождение самостоятельной работы может быть организовано в следующих формах:

- консультации индивидуальные, групповые по оказанию помощи при разработке плана выполнения задания;

- инструктаж по методике выполнения;

- промежуточный контроль хода выполнения задания;

- оценка результатов выполнения задания.

Эффективное управление познавательной деятельностью студентов в процессе самостоятельной работы предполагает использование педагогического контроля. В области контроля можно выделить три основные взаимосвязанные функции:

- 1) диагностическую – выявление уровня знаний, умений и навыков студента;
- 2) обучающую – активизация работы по изучению и освоению учебного материала;
- 3) воспитательную – направление деятельности студента, помощь в выявлении пробелов в знаниях, формирование творческого отношения к предмету, стимулирование развития способностей, развитие личности студента.

Для оценки успешности самостоятельной работы студентов преподаватель чаще всего использует текущий и рубежный виды контроля: текущий контроль помогает дифференцировать знания студентов, мотивирует обучение; рубежный контроль – это проверка учебных достижений каждого студента по усвоению определенного материала, перед тем как преподаватель переходит к следующему разделу дисциплины [5].

До недавнего времени в программах и учебных планах по начертательной геометрии предусматривались не только лекционные и практические формы контактной работы, но и консультативные занятия, коллоквиумы, которые проводились с подгруппой студентов, когда преподаватель руководил процессом самостоятельного приобретения и усвоения знаний. Кроме этого, планировались часы для приема расчетно-графических работ. В настоящее время такие виды работ не предусмотрены, за исключением двухчасовой консультации с группой перед экзаменом, и преподавателей, которые понимают важность этого процесса и организуют консультации во внеучебное время, можно назвать *волонтерами*, помогающими первокурсникам освоить дисциплину, аналогов которой в школе не было. Такая помощь мотивирует студента к освоению знаний и навыков, управляет познавательной деятельностью и положительно влияет на процесс самостоятельной работы, которую в той или иной степени преподаватель должен курировать.

Мы говорили о путях реализации и активизации самостоятельной работы студентов, но речь пока шла о постановке этой проблемы и ее решении на очной форме обучения. Как обстоят дела у студентов-заочников? До перехода на обучение в бакалавриате, когда существенно сократилось время контактной работы по всем дисциплинам, учебный процесс был разумно построен: читались лекции, проводились практические занятия, выдавались индивидуальные задания на следующий семестр. Студенты-заочники имели время и возможность организовать самостоятельную работу и не «на бумаге», а в действительности овладеть знаниями, умениями и навыками, получить необходимые компетенции. На сегодняшний день для студентов 1 курса по дисциплине «Основы начертательной геометрии и перспективы» предусмотрено 4 ч лекции и 8 ч лабораторных занятий, на которых надо выделить время и выдать варианты индивидуальных заданий, дать соответствующие пояснения по самостоятельной работе над графическими листами, выполнив которые студент может быть допущен к экзамену.

При такой организации учебного процесса повезет и преподавателю, и студентам в случае, если перед экзаменом по данной дисциплине в расписании будут в резерве 2–3 дня, когда у обучающегося будет время на выполнение графических листов. По нормативам самостоятельная работа должна составлять не менее 70 %, и где взять эти предусмотренные часы за время короткой сессии?

Трудно переоценить роль самостоятельной работы студентов, в частности по дисциплине «Основы начертательной геометрии и перспективы», в которой можно выделить систему интеллектуальных и практических умений [7]:

- организационно-технических, начиная от организации своего рабочего места до умения планировать самостоятельную работу в целом;
- познавательных, включающих умение слушать новую информацию, работать с учебной и научной литературой, умение выделять главное и конспектировать, мысленно моделировать пространственные образы и процессы;
- графические умения, необходимые как в познавательной, так и в практической деятельности;
- практические умения, подразумевающие умение решать задачи начертательной геометрии и перспективы, рационально выбирать путь решения, пользоваться алгоритмами, осуществлять проверку решения.

Сегодня одним из приоритетных вопросов современной системы образования является решение проблемы организации самостоятельной работы обучающихся. На дневном отделении нам удается это как-то осуществлять, используя различные формы и виды обучения, обеспечивающие адаптацию образовательной информации к восприятию студентов, да и часов контактной работы здесь больше (10 ч лекций и 20 ч лабораторных занятий). Однако на заочном отделении организация самостоятельной работы имеет место быть только на бумаге и это является большой проблемой.

Остается надеяться и ждать отмены системы бакалавриата, возвращения 5-летнего обучения, позитивных сдвигов по возвращению предмета «Черчение» в среднюю школу, что наметит перспективы сотрудничества в области подготовки кадров в системе «школа – вуз».

Список источников

1. Ермоленко Т. А. Специфика преподавания графических дисциплин // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2018. – № 1. – С. 178–184.
2. Кравцов Ю. В., Мишутина Ю. В. Применение элементов интегрированного обучения для формирования универсальных педагогических компетенций в условиях межфакультетского технопарка // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 1 (65). – С. 31–37. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.04>
3. Кравченко К. А. Особо значимые педагогические условия обучения академическому рисунку в системе художественно-педагогического образования // Философия образования. – 2016. – № 3 (66). – С. 146–154.
4. Мандель Б. Р. Технологии проблемно-модульного обучения и самостоятельная работа студентов // Вестник высшей школы. – 2012. – № 12. – С. 90–98.
5. Найденова Л. В. Навыки самостоятельной работы у студентов как фактор повышения качества профессиональных знаний и умений // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2019. – № 2. – С. 139–143.
6. Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: уч. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2003. – 576 с.
7. Удильина Н. Н. О формировании навыков самостоятельной работы студентов по начертательной геометрии в системе обучения на художественно-графическом факультете // Вопросы теории и методики преподавания черчения и рисования в подготовке учителя средней школы: сборник научных трудов. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1981. – С. 6–74.

8. Шило Н. Г., Таранова М. В., Абакумова К. В. Модель реализации системности в профессионально-педагогической деятельности учителя математики // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 124–134. [https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.12](https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.00/10.15293/1813-4718.2402.12)

References

1. Ermolenko T. A. The specifics of teaching graphic disciplines. *Modern Trends in Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2018, no. 1, pp. 178–184. (In Russian)
2. Kravtsov Yu. V., Mishutina Yu. V. Application of elements of integrated learning for the formation of universal pedagogical competencies in the conditions of the interfaculty technopark. *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 1 (65), pp. 31–37. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2201.04> (In Russian)
3. Kravchenko K. A. Particularly significant pedagogical conditions for teaching academic drawing in the system of art and pedagogical education. *Philosophy of Education*, 2016, no. 3 (66), pp. 146–154. (In Russian)
4. Mandel B. R. Technologies of problem-based modular education and independent work of students. *Bulletin of Higher School*, 2012, no. 12, pp. 90–98. (In Russian)
5. Naidenova L. V. Students' independent work skills as a factor in improving the quality of professional knowledge and skills. *Modern Trends in Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2019, no. 2, pp. 139–143. (In Russian)
6. Slastenin V. A., Isaev I. F., Shiyanov E. N. Pedagogy: textbook for students higher pedagogical studies institutions. Ed. by V. A. Slastenin. 2nd ed., stereotype. Moscow: Academy, 2003, 576 p. (In Russian)
7. Udilina N. N. On the formation of students' independent work skills in descriptive geometry in the teaching system at the Faculty of Art and Graphics. Issues of theory and methodology of teaching drawing and drawing in the training of secondary school teachers: collection of scientific papers. Moscow: MGPI named after V. I. Lenin, 1981, pp. 68–74. (In Russian)
8. Shilo N. G., Taranova M. V., Abakumova K. V. A model for the implementation of consistency in the professional and pedagogical activities of a mathematics teacher. *Siberian Pedagogical Journal*, 2024, no. 2, pp. 124–134. [https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.12](https://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.00/10.15293/1813-4718.2402.12) (In Russian)

Информация об авторе

Татьяна Александровна Ермоленко – доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the author

Tatyana Aleksandrovna Ermolenko – Associate Professor Department of Decorative and Applied Arts, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

РАЗДЕЛ 4 ОБСУЖДЕНИЕ

PART 4 DISCUSSION

Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2025. № 2

Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design, 2025, no. 2

Обзорная статья

УДК 74.01/.09

Образование и искусственный интеллект: содружество или борьба в процессе обучения

О. М. Ковалева¹

*¹Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск*

В статье раскрывается суть понятий и возможностей взаимодействия имеющих-ся способов и ресурсов современных образовательных программ с искусственным интеллектом. Подняты проблемы взаимодействия и отслеживания соотношений ИИ и студенческих работ, эстетических норм, авторства.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; интеллектуальная собственность; генератор; технологии; авторство.

Для цитирования: Ковалева О. М. Образование и искусственный интеллект: со-дружество или борьба в процессе обучения // Современные тенденции изобразитель-ного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 109–113.

Review article

Education and artificial intelligence: community or struggle in the learning process

O. M. Kovaleva¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The article reveals the essence of the concepts and possibilities of interaction of the available methods and resources of modern educational programs with artificial intelligence. The problems of interaction and tracking the relationship between AI and students, aesthetic norms, and authorship are raised.

Keywords: artificial intelligence; education; intellectual property; generator; technology; authorship.

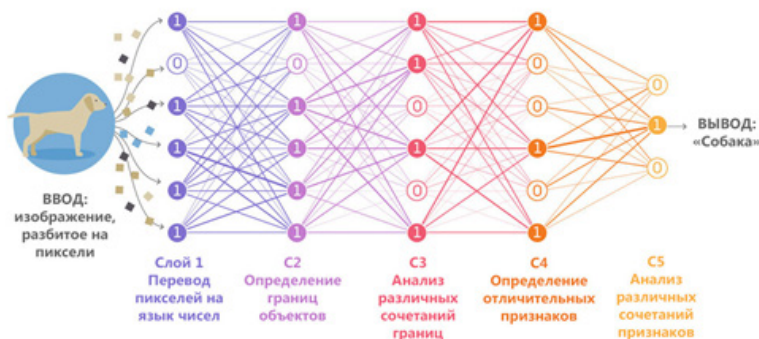
For citation: Kovaleva O. M. Education and artificial intelligence: community or struggle in the learning process. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 109–113. (In Russ.)

В современном мире цифрового развития необходимо рассматривать взаимодействие современных возможностей искусственного интеллекта во всех направлениях, в том числе в образовании.

Безусловная необходимость использования искусственного интеллекта требует принятия норм и правил работы с ними. Необходимо понимание того, какой процент использования считается допустимым, и еще много вопросов, которые возникают в процессе взаимодействия изучения искусственного интеллекта [5]. Рассматривая использование нейросетей, необходимо понять, в какие моменты мы их подключаем, на каких этапах работы над проектом. С одной стороны, нейросети могут значительно облегчить процесс обучения, предоставляя варианты персонализированных материалов, автоматизируя рутинные задачи преподавателей и предлагая новые формы сбора и передачи информации [2]. Также они могут давать студентам варианты использования возможностей ИИ для систематизации своих изысканий, собранной информации или визуального ряда. С другой стороны, чрезмерное увлечение ИИ может привести к утрате критического мышления, снижению самостоятельности в зависимости от алгоритмических решений. Необходимо научить студентов прибегать к ИИ в тех вариантах, когда нужна монотонность или систематизация. Важно разработать четкие методические рекомендации для преподавателей, определяющие сценарии использования ИИ, а также критерии оценки эффективности его применения. Также необходимо обучать студентов критическому восприятию информации, которую генерирует им нейросеть, развивать навыки самостоятельной проверки и анализа данных. Если рассмотреть принципы работы нейросетей, то мы понимаем, что загруженные данные (множество вариантов), которые собраны от разных авторов и путем алгоритмической работы, выдаются в различных вариантах. Это и обработка визуальной картинке в числовое значение, и звуковое в буквенное, и цифровое.

Обучение на основе опыта

Глубокие нейронные сети обучаются путем подстройки силы своих связей так, чтобы лучше передавать входные сигналы через множество слоев тем нейронам, которые отвечают за различные способы обработки.

Если рассматривать использование нейросетей в образовании, необходимо основываться на комплексном анализе конкретных образовательных целей, возрастных особенностях учащихся и специфике учебного предмета [1]. Например, в начальной школе необходимо делать акцент на развитии базовых навыков, где применение ИИ может быть ограничено для поддержания самостоятельной познавательной деятельности. В старших же классах и вузах нейросети могут стать мощным инструментом для проведения исследований, анализа данных и моделирования сложных процессов, расширяя границы традиционного обучения. Однако для этих задач необходимо обучить этому и ИИ, это тоже важная задача для дальнейшего развития.

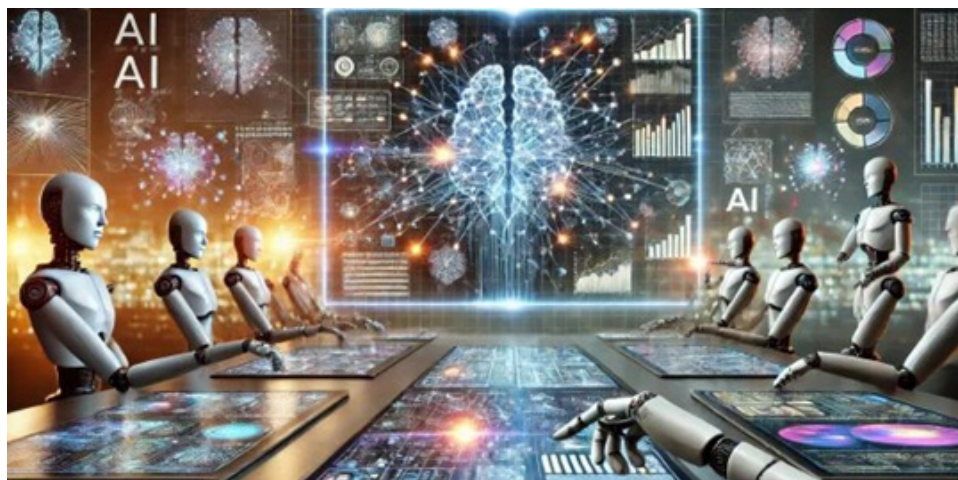

Таким образом, задача состоит в том, чтобы использовать потенциал ИИ для повышения качества образования, не подменяя при этом фундаментальные принципы обучения и развития личности.

Тем не менее, рассматривая эти вопросы, важным вопросом становится интеллектуальная собственность. При использовании ИИ, какой пограничный процент авторства должен соблюдаться? Этот вопрос лежит в плоскости как этических, так и юридических дилемм. Необходимо четкое определение, где заканчивается вклад искусственного интеллекта и начинается авторство человека, особенно когда речь идет о творческих произведениях, научных открытиях, или коммерческих и дизайнерских разработках.

Следует ли считать автором человека, задавшего лишь первоначальный запрос ИИ, или того, кто потом редактировал и дорабатывал сгенерированный контент? Необходимо закрепить принципы распределения прав на интеллектуальную собственность, созданную с помощью ИИ, чтобы избежать споров и стимулировать инновации. Помнить, что тот, кто обучил искусственный интеллект, он и становится правообладателем. В дальнейшем, каким образом графические идеи человека будут обрабатываться ИИ? Здесь важно учитывать некоторые нюансы, что ИИ – это инструмент, а не самостоятельный творец [3]. Человек задает параметры нейросети, предоставляет исходные данные и управляет процессом отбора выданных им вариантов. Следовательно, необходимо определить, в какой степени использование ИИ искажает или преобразует первоначальную идею, как этот процесс влияет на авторские права. Например, если рассматривать, что художник использует ИИ для создания картины на основе своего эскиза, то авторские права должны принадле-

жать художнику, а не разработчику ИИ. Однако если ИИ самостоятельно генерирует графику на основе общих параметров, вопрос об авторстве становится более сложным и требует детального рассмотрения [4]. Возникает необходимость создать прозрачные механизмы для отслеживания и атрибуции вклада человека и ИИ в создание графических произведений. Нам нужно выстраивать связь с ИИ для дальнейшего взаимодействия и развития.

Список источников

1. Букина Т. В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития // Общество: социология, психология, педагогика. – 2025. – № 1. – С. 76–83.
2. Конколь М. М. Трансформация образовательного процесса через призму искусственного интеллекта и нейросетевого прогресса // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6 (109). – С. 104–108.
3. Панченко О. В. Пересечение визуальных и вербальных посылов в дизайне продукции бренда SIBERIAN KITSCH: сборник научных статей. – Кемерово, 2025.
4. Семенов О. Г. Дизайн орнамента. Традиции и инновации // Современные тенденции компьютерного проектирования орнамента: сборник материалов Всероссийского Круглого стола с международным участием. – М., 2023. – С. 18–22.
5. Burnette C. H. Viewpoint: the role of artificial intelligence in design thinking [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/35274654/Viewpoint_The_Role_of_Artificial_Intelligence_in_Design_Thinking (дата обращения: 02.05.2025).

References

1. Bukina T. V. Artificial intelligence in education: current state and development prospects. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2025, no. 1, pp. 76–83. (In Russian)
2. Konkol M. M. Transformation of the educational process through the lens of artificial intelligence and neural network progress. *The World of Science, Culture, and Education*, 2024, no. 6 (109), pp. 104–108. (In Russian)
3. Panchenko O. V. The intersection of visual and verbal messages in the design of SIBERIAN KITSCH brand products: collection of scientific articles. Kemerovo, 2025. (In Russian)

4. Semenov O. G. Ornament design. Traditions and innovations. Current trends in computer-aided ornament design: collection of materials of the All-Russian Round Table with international participation. Moscow, 2023, pp. 18–22. (In Russian)

5. Burnette C. H. Viewpoint: The Role of Artificial Intelligence in Design Thinking [Electronic resource]. URL: https://www.academia.edu/35274654/Viewpoint_The_Role_of_Artificial_Intelligence_in_Design_Thinking (date of access: 02.05.2025).

Информация об авторе

Ольга Михайловна Ковалева – доцент кафедры дизайна и художественного образования, Институт искусств, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск.

Information about the author

Olga Mikhailovna Kovaleva – Associate Professor Department of Design and Art Education, Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Обзорная статья

УДК 378.2

Проблемные вопросы внедрения новейших технологий и искусственного интеллекта в область образования детей, изобразительное искусство и дизайн

Г. Г. Макаренко¹*¹Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск*

Статья посвящена поиску положительных и отрицательных моментов внедрения новых технологий в систему образования. Автор размышляет о возможных перспективах использования искусственного интеллекта в изобразительном искусстве, а именно при создании мультипликационных фильмов.

Ключевые слова: образование; искусственный интеллект; нейросеть; образ; восприятие; мультипликация.

Для цитирования: Макаренко Г. Г. Проблемные вопросы внедрения новейших технологий и искусственного интеллекта в область образования детей, изобразительное искусство и дизайн // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. – 2025. – № 2. – С. 114–119.

Review article

Problematic issues of the introduction of the latest technologies and artificial intelligence in the field of children's education, fine arts and design

G. G. Makarenko¹*¹Pacific National University, Khabarovsk*

The article is devoted to the search for positive and negative aspects of the introduction of new technologies into the education system. The author reflects on the possible prospects for using artificial intelligence in the fine arts. Namely, when creating animated films.

Keywords: education; artificial intelligence; neural network; image; perception; animation.

For citation: Makarenko G. G. Problematic issues of the introduction of the latest technologies and artificial intelligence in the field of children's education, fine arts and design. *Modern Tendencies of Fine, Decorative and Applied Arts and Design*, 2025, no. 2, pp. 114–119. (In Russ.)

Введение. Школа дает образование. Образование – это процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимых каждому человеку независимо от его профессии.

Иными словами, задача школы – передать индивиду опыт, накопленный человечеством. Он включает формы и результаты практической деятельности общества, трудовые приемы и навыки, открытые в практике законы человеческой деятельности и развития объективного мира, в языке, в нормах морали, в эстетических и логических категориях и т. п.

Передача опыта происходит через обучение. Обучение – это процесс двусторонний. В нем сливаются воедино преподавание (деятельность преподавателя) и учение (деятельность обучаемого), того, кто передает опыт, и того, кто принимает. За последние десятилетия произошли столь резкие технические изменения, которые кардинальным образом изменили способы общения между людьми и способы восприятия внешнего мира. Впрочем, опыт приобретает свою главную ценность в общении человека с другими людьми. В результате у подрастающего поколения стали появляться обманчивые иллюзии, что опыт прошедших поколений безнадежно устарел и принимать его нет никакого смысла.

Действительно, зачем учиться считать, когда компьютер может это сделать мгновенно, зачем учиться писать, когда можно просто наболтать и так называемый ИИ даже сформулирует за вас мысль. К сожалению, скепсис появляется не только у подрастающего поколения, что естественно в силу их возраста, но и у вполне взрослых людей, которые считают, что традиционная школа безнадежно устарела и ее необходимо кардинально менять.

Здесь хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность школы: в нее приходит ребенок, а выходит почти взрослый человек, т. е. за время обучения он вырос. Выросли не только руки, ноги, тело, голова, но и мозг, т. е. в нем произошли все необходимые изменения. Как устроен мозг, не знает никто, но опыт столетий доказывает, что традиционная школа (традиционная школа с небольшими изменениями существует уже как минимум не одно столетие) правильно и благотворно влияет на развитие мозга.

Технологии могут резко и кардинально изменить способы передвижения, способы производства товаров, способы общения и многое другое, но они не могут резко изменить человека. Человек как существо биологическое не поддается резким изменениям.

Основная часть. Так каковы перспективы новых технологий в образовании? С ними надо бороться или применять везде? К сожалению, именно такие крайности преобладают сейчас в обществе в целом и в образовании в частности, от полного запрета до применения их, где надо и не надо. Какие опасности, какие возможности несут эти новые технологии? Что они могут дать человеку, образованию?

Здесь необходимо отметить, что сами по себе никакие технологии не несут опасности. Опасность представляет собой бездумное применение их человеком. Что касается опасности со стороны так называемого искусственного интеллекта, то это завышенные ожидания. Попытка внедрить его, где можно и нельзя, и что он сам по себе может заменить человека, является безрассудной. ИИ в руках человека может стать хорошим инструментом, сняв с него монотонный труд, требующий от него особого внимания, но заменить его как творца не сможет никогда. Хотя он и интеллект, его взгляд направлен всегда в прошлое: в накопленные базы данных, в уже

написанные алгоритмы, а человек – творец, он всегда смотрит в будущее, ведь творить – значит создавать, то чего не было.

Так какие отрицательные воздействия новые технологии несут в образование? Что бросается в глаза, свойственно для всех предметов без исключения – это когда ученик при подготовке к уроку, будь то выполнение домашнего задания, подбор материала и т. п. не утруждается сам, а просто «выкачивает» готовый материал из интернета. А так ли ново это явление? Его не было в традиционной школе до появления интернета и всех этих технологий? Было. Тогда нерадивый ученик просил списать у более успешных товарищей, но с товарищами еще надо было договориться, соглашался не каждый. Сейчас же к его услугам безотказный интернет и ИИ, который как бы шепчет: «Давай я сделаю все сам. Зачем тебе напрягаться».

Только ли отрицательное воздействие несут в себе новые технологии? Разумеется, нет. Они дают и новые возможности. Рассмотрим, какие возможности они дают в изобразительном искусстве.

Конечно, возможности рисования непосредственно на компьютере, на планшете в программах Paint, Adobe Photoshop и других графических редакторах – сами по себе являются хорошим современным достижением. Однако мы выступаем за традиционное рисование, когда дети рисуют красками, карандашами, лепят из пластилина, вырезают из бумаги, клеят аппликацию, т. к. это позволяет учить детей понимать форму, цвет, величину и пространственные положения предметов и явлений окружающего мира. Они овладевают формообразующими движениями, тренируются в раскрашивании, штриховке изображений, построении композиции сюжетного рисунка, также развивается мелкая моторика рук и координация движений, формируется творческое мышление. Даже в этом случае новые технологии могут стать хорошими помощниками. Не надо забывать, что рисунок для детей, особенно младшего школьного возраста, это не просто рисунок. Это нечто большее – это живой реальный объект. «Сначала ребенок вообще не относится к картине как к изображению (первая фаза): он относится к ней просто как к пестрому куску бумаги, он схватывает, рвет его. Однако через некоторое время наступает вторая фаза, в которой указанные нами механизмы, видимо, начинают преобладать: ребенок начинает воспринимать нарисованное на картине как образ и начинает относиться к изображенным на ней вещам как к реальным. Он пытается схватить их, заговорить с ними, – словом, он не делает никакого различия между действительными вещами и их изображением» [1, с. 78]. Однако раньше его рисунок практически «умирал», затерявшись в альбомах на антресолях. Сейчас же есть возможность сохранить и продолжить его жизнь в сети Интернет, показать другим, что раньше видел только сам ребенок (автор) – жизнь этого рисунка. Мультипликация – это одно из замечательнейших изобретений человечества. Несмотря на то, что мультипликация старше кино, именно сейчас в наше время благодаря новым технологиям производство мультфильмов стало доступно всем, в том числе и детям. С помощью таких программ, как Moho, Blender и т. п., ученики старших классов уже сегодня самостоятельно могут создавать мультфильмы. Однако весь интерес заключается в том, чтобы мультфильмы могли создавать дети младшего возраста, пока они не растеряли свое образное восприятие. А что же искусственный интеллект, может ли он помочь? На сегодняшний день он неплохо справляется с оживлениями фотографий, академического рисунка, памятников. «...Искусственный интеллект – это область исследований, направленных на то, чтобы заставить машины выполнять

функции, которые в настоящее время для них слишком трудны, и особенно такие функции, которые способны выполнять люди. Слова “в настоящее время... трудны” говорят о том, что подобное определение должно быть “скользящим”, т. е. меняться со временем, точно так же как изменяется наше представление о “думающей машине” по мере развития техники. Поскольку эта проблема искусственного интеллекта, по существу, беспредельна и она привлекла к себе многих способных людей, ее по праву считают “передним краем” разработок в области вычислительной техники» [4, с. 19–20]. Да, нейронные сети на сегодняшний день очень хорошо определяют изображения человека с правильными пропорциями, а мультгерои и детские рисунки таким критериям не всегда соответствуют. «Способность искусственных нейронных сетей обучаться является их наиболее интригующим свойством. Подобно биологическим системам, которые они моделируют, эти нейронные сети сами моделируют себя в результате попыток достичь лучшей модели поведения» [5, с. 36].

Так могут ли нейросети действительно помочь в создании мультфильмов? Как думает машина? Она выполняет строго определенные алгоритмы, которые ей написал программист или она выявила сама в процессе самообучения, т. е. следует определенным законам. А мультфильм? Если законы в анимации? Анимация – это синтетический вид искусства, ее образ сочетает в себе целую систему условностей: драматургическую – сюжет, драматический конфликт, условность анимационных персонажей, определяемую видом анимации, условность звуковую (музыка, шумы, речь); условность изобразительно-композиционную; использование в фильме законов ритма, темпа, полифонии, контрапункта. При создании образа в мультфильме действуют и общие законы кино – ритм, монтаж, соединение различных планов, ракурсов, панорам [3, с. 14]. Кроме того, есть еще несколько специфических принципов:

1. Сжатие и растяжение.
2. Подготовка или упреждение.
3. Сценичность (постоянный учет того, как видит образ зритель).
4. Использование компоновок и прямого фазованного движения.
5. Сквозное движение (или доводка) и захлест действия.
6. Смягчение начала и завершения движения (спэйсинг).
7. Дуги.
8. Дополнительное действие (выразительная деталь).
9. Расчет времени (хронометраж).
10. Преувеличение, утрирование.
11. Целый (профессиональный) рисунок.
12. Привлекательность.

Вот если бы искусственный интеллект смог бы на себя взять выполнение или хотя бы контроль выполнения всех или частично этих законов, то тем самым он оказал бы неоценимую помощь при создании мультфильмов. Пока это кажется невыполнимым, но это только пока. Существует мнение, что если бы сейчас кто-то взял нейросеть и обучил ее не в целом, а конкретно, например, на мультсериале художника-аниматора В. М. Котёночкина «Ну, погоди!», то сеть смогла бы сгенерировать продолжение и довольно качественно. Герои этих мультфильмов смогли бы существовать в новом времени и радовать новые поколения. Наверное, неплохая идея продлить «жизнь» мультгероям, на которых выросло уже ни одно поколение, но они должны быть именно такими, какими их задумывали авторы. Кто бы что ни

говорил, а контроль качества при создании советских мультфильмов был превосходным. Образ героя был не только упрощенным для детского восприятия, но и в целом соответствовал прототипу, что очень важно, т. к. он откладывался в памяти детей. «Ребенок начинает видеть внешний мир не просто глазом, как воспринимающим и проводящим аппаратом; он видит всем своим прошлым опытом, несколько изменяя воспринимаемые объекты. Вырабатывается совсем особый тип восприятия, на место недифференцируемого мира чисто физиологических ощущений встает воспринимаемый ребенком с необычайной яркостью мир “наглядных образов”, в которых внешнее восприятие смешано и исправлено оставшимися образами прежнего опыта. Естественно, что именно это помогает ребенку перейти в следующую фазу восприятия, выработать вместо неустойчивых, подверженных любым случайным влияниям ощущений устойчивую, “инвариантную” картину восприятия внешнего мира. Однако этот примитивный механизм “наглядных образов”, который имеет огромное биологическое значение, помогая ребенку справиться со случайными влияниями внешней обстановки, – этот примитивный механизм влечет за собою существенную перестройку всей его психики» [1, с. 77]. Необходимо подчеркнуть важность того, как выглядят герои мультфильмов, которые демонстрируются детям. Эти образы влияют на развитие детей, на психику и останутся с ними на всю жизнь. К сожалению, зачастую то, что сейчас демонстрируют детям продиктовано не заботой о них, об их психике, а несовершенством как раз этих новых технологий, когда образ-картинку делают ни ради восприятия, а ради удобства работы с ней в той или иной компьютерной программе.

Выводы. Все новые технологии хороши только тогда, когда они служат человеку, а не наоборот.

Использование искусственного интеллекта в изобразительном искусстве является не только многообещающим как для искусства, так и для развития самой технологии, но в то же время несет минимум угроз для самого человека, его здоровья и безопасности.

Список источников

1. *Выготский Л. С., Лурия А. Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. – М.: Педагогика-пресс, 1993.
2. *Котёночкин В. М.* Ну, Котёночкин, погоди! – М.: Алгоритм, 1999. – 269 с.
3. *Куркова Н. С.* Анимационное кино и видео: азбука анимации: уч. пособие для вузов. – 2-е изд. – М.: Юрайт; Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2019. – 234 с.
4. *Эндрю А.* Искусственный интеллект / под ред. и с предисл. Д. А. Поспелова; пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 264 с.
5. *Уоссермен Ф.* Нейрокомпьютерная техника: теория и практика. – М.: Мир, 1992. – 240 с.
6. *Фрэнк Томас, Олли Джонстон.* Иллюзия жизни: анимация Disney. – США: Abbeville Publishing Group, 1981.
7. *Jaensch E. E.* Die Eidetik, 1925; *Über die Aufbau der Wahrnehmungswelt.* Leipzig, 1927; *Bonie Th., Liefmann E. Roessler F.* Untersuchung über die eidetische Veranlagung von Kindern und Junglichen. Leipzig, 1928.

References

1. Vygotsky L. S., Luria A. R. Studies in the history of behavior: Monkey. Primitive. Child. Moscow: Pedagogy Press, 1993. (In Russian)
2. Kotenochkin V. M. Well, Kotenochkin, wait a minute! Moscow: Algorithm, 1999, 269 p. (In Russian)
3. Kurkova N. S. Animated cinema and video: the ABC of animation: textbook for universities. 2nd ed. Moscow: Yurait; Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, 2019, 234 p. (In Russian)
4. Andrew A. Artificial intelligence. Ed. by and with a preface by D. A. Pospelov; transl. from English. Moscow: Mir, 1985, 264 p. (In Russian)
5. Wasserman F. Neurocomputer technology: theory and practice. Moscow: Mir, 1992, 240 p. (In Russian)
6. Frank Thomas, Ollie Johnston. The illusion of life: Disney Animation. USA: Abbeville Publishing Group, 1981.
7. Jaensch E. E. Die Eidetik, 1925; Über die Aufbau der Wahrnehmungswelt. Leipzig, 1927; Bonie Th., Liefmann E. Roessler F. Untersuchung über die eidetische Veranlagung von Kindern und Junglichen. Leipzig, 1928.

Информация об авторе

Галина Геннадьевна Макаренко – магистрант, высшая школа дизайна и искусств, Институт архитектуры, строительства и дизайна, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск.

Information about the author

Galina Gennadyevna Makarenko – Master's student, Higher School of Design and Arts, Institute of Architecture, Construction and Design, Pacific National University, Khabarovsk.

Поступила: 09.10.2025

Принята к публикации: 09.11.2025

Received: 09.10.2025

Accepted for publication: 09.11.2025

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в рецензируемом Всероссийском научном периодическом журнале «Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна». Журнал выходит с 2016 г. 2 раза в год.

Учредитель журнала – федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»).

Главный редактор журнала – доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «НГПУ» Максим Владимирович Соколов.

Журнал адресован специалистам изобразительного, декоративно-прикладного искусств, дизайна и преподавателям высших и среднеспециальных учебных заведений в области искусства.

Авторами публикаций в журнале являются профессорско-преподавательский состав вузов, докторанты, аспиранты, магистранты, работники системы общего и дополнительного образования.

Общие требования к статьям

1. Материалы должны быть подготовлены к печати, иметь УДК.

2. Метаданные статьи на русском и английском языках:

- сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город;
- название статьи (прописными буквами);
- аннотация (не менее 100 слов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы;
- ключевые слова (не менее 7).

3. Автор в статье должен обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

4. В конце статьи приводится список литературы (не менее 10 источников), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, ссылки необходимо оформлять в квадратных скобках, размещая после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008.

5. Статья может сопровождаться фотографиями, контрастными по тону и цвету (печатать журнала черно-белая).

6. Статьи отправлять по адресу: moderntendency@mail.ru

7. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.